Эйдман Игорь

Новая национальная идея Путина

Куда летит «Президент-журавль»

Свое видение перспектив путинского режима я изложил еще несколько лет назад. Путин чудил и явно будет продолжать чудить. Он непредсказуем. От него можно ждать чего угодно. А главное, его непредсказуемость опасна для международной безопасности и чревата большой войной.

Путин уверенно идет по пути многих своих предшественников: власть, бесконтрольность, самодурство, осмеяние, отставка.

Большинство руководителей СССР и РФ проходили через одни и те же этапы политической и личностной эволюции. После достижения формального положения первых лиц в государстве (Генсека в СССР или Президента в России), они постепенно изгоняли из руководства всех потенциальных соперников. Сосредоточив в своих руках полноту власти, переставали терпеть критику, стесняться соратников или общественного мнения. Генсеки и Президенты больше не боялись быть самими собой и начинали свободно самовыражаться, вернее самодурствовать. Они наконец-то могли реализовать свои комплексы, тайные желания и пороки. То есть, как говорят в народе, из них «вся их дурь поперла».

Видимо наш человек так устроен: когда он получает власть, из него начинает лезть его «дурь». Причем, чем больше власть, тем «дурь» сильнее прет. Эта «дурь» была разная и реакцию в обществе она вызвала тоже разную. «Дурь» Сталина — маниакальная подозрительность и жесткость, вызывала ужас. А «дурь» остальных — Хрущева, Брежнева, Ельцина и т. д. — в основном смех и презрение. Руководитель страны утверждался у власти, начинал чудить, становился смешным, затем ему приходилось оставить пост (только Брежнев успел умереть, не потеряв должность).

Полуграмотный, импульсивный Хрущев, победив оппозицию в Политбюро в 1957 году, поразил весь мир своим экстравагантным поведением. Его чудачества выражались не только в хамских эскападах во время выступлений и переговоров, но и в содержании принимаемых решений (вплоть до кукурузы на русском севре и ядерных ракет на Кубе). По всей видимости, хамство и самодурство были попыткой Хрущева компенсировать интеллектуальную неполноценность, унижения, которым он подвергался при сталинском скотном дворе. Хрущев стал всеобщим посмешищем задолго до того, как в 1964 году соратники отстранили его от должности.

Брежнев стал чудить, можно сказать, по уважительным причинам: возраст, болезни, связанное с ними злоупотребление снотворным. Его «дурь» основывалась, видимо, на неких детских комплексах и была сравнительно безопасна: коллекционирование различных «цацек», знаков власти и престижа (орденов, подарков, должностей, премий и т. д.). Упорное сидение полувменяемого Брежнева на вершине власти было, по сути, следствием все той же детской «дури». Что бы он ни говорил своим коллегам о желании уйти, больше всего он боялся потерять свою главную «цацку» — статус первого лица в государстве.

Горбачев был единственным советским властителем, который не сосредотачивал, а разбазаривал власть. В результате он довольно быстро ее упустил, успев, однако, к этому времени превратится в вызывающую общий смех пародию на самого себя.

Ельцин, когда был партаппаратчиком, наверняка пил и чудил тихо, чтобы, не дай бог, вышестоящие инстанции не узнали об его художествах. После расстрела Белого Дома в 1993 году он стал практически самодержавным «царем», как его любили называть некоторые приближенные. Над ним больше не было партии, начальства, надзорных инстанций. Наконец-то он мог делать в открытую все, что пожелает — пить, бузить и самодурствовать, где угодно и как угодно. Не будем здесь перечислять ельцинские «загогулины», они еще у всех в памяти.

Так Ельцин быстро превратился из народного героя в персонажа анекдотов, предмет презрения и насмешек. Пьяный ельцинский балаган закончился передачей фактической власти и собственности олигархату, а формальной должности президента — серому шпиону Путину.

Путин концентрировал власть постепенно. Первый срок терпел на ключевых должностях приставленных к нему «семьей» Касьянова и Волошина. Потом ему пришлось ввести в управление страной ложную сущность — подставного президента Медведева. И вот сейчас Путин наконец-то получил полную лицензию на власть минимум на шесть лет. Первый свой президентский срок он был нанятым менеджером олигархов. Второй срок и в роли премьера он был в олигархии первым среди равных. Сейчас он хочет стать диктатором.

Избавившись от контроля и опеки, он начинает чудить и становится смешным, как и его предшественники. Его «дурь» вызвана тщетными усилиями преодолеть комплекс маленького человека. Путин ментально и профессионально — серый функционер спецслужб, чиновник на посылках у барина Собчака, Акакий Акакиевич, по прихоти судьбы получивший в собственность не шинель, а государство. Именно таким он выглядит на ранних фотографиях.

Путин хочет забыть о том, чем он был. Стать полной противоположностью себя прошлого. Вначале он играл в супермена. Примерял различные брутальные маски — байкера, летчика, дальнобойщика, охотника за сокровищами и т. д. Но чувство реальности все ослабевало, роли супермена ему уже стало мало. Путин захотел, как та старуха из пушкинской сказки, быть не просто «царицей», а «владычицей морскою» или «царем зверей», ни больше, ни меньше.

По всей видимости, он подсознательно ощущает себя лидером, альфа-самцом, патроном не только граждан страны, но и ее животного мира: тигров, касаток, журавлей и т. д. Эти фантазии прорываются из подсознания и приводят к таким странным и смешным действиям, как последний вылет Путина впереди журавлиного клина. Он уже не понимает, что делает, самокритика

снижена, а поправить со стороны некому, приближенные боятся перечить шефу. Путин все больше отдается воле своих подсознательных бредовых фантазий.

Чем нас в дальнейшем может порадовать президент? В костюме осетра поведет рыбу на нерест? В костюме пчелки полетит во главе роя опылять поля гречихи? В костюме барана поведет скот на бойню?

Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Неадекватность в публичном поведении всегда идет под руку с неадекватными политическими решениями. Хрущев не только размахивал своим ботинком во время сессии ООН, вскоре он разместил ракеты на Кубе и поставил мир на грань ядерной войны. Брежнев не только устраивал маразматическую клоунаду с самонаграждениями всеми возможными орденами, но и, например, ввязался в афганскую авантюру.

Некоторые наблюдатели выдвигают странное предположение, что путинские чудачества — некий хитрый пиар-ход, призванный отвлечь население от насущных проблем. Думаю, нет смысла рационализировать заведомо иррациональное поведение президента. Его чудачества — не ширма для нарастающих проблем, а симптом того, что общая ситуация будет и дальше ухудшаться при окончательно теряющем адекватность руководстве.

Дальше, видимо, будет реализовываться стандартная для России схема. Путин, этот (халиф-аист, король-олень) президент-журавль, будет становиться все более неадекватным и смешным.

Президент, которого не воспринимают всерьез, не сможет долго удержаться у власти. Беда в том, что до своего ухода он способен наделать немало серьезных глупостей, за которые придется расплачиваться населению страны. Задача общества — максимально сократить этот опасный переходный период.

Этот текст я написал прошлой осенью, после встречи Путина с писателями. Сейчас уже понятно, что я тогда недооценил своего «героя». За это время он показал, что способен не только на «точечные», но и на вполне масштабные злодейства. Кремлевский диктатор спровоцировал войну в многомиллионном соседнем государстве, заставил мир содрогнуться в ужасе перед угрозой глобальной катастрофы.

Но, с другой стороны, есть ощущение, что последние события сильно приблизили для «вашего превосходительства» страшный «час дня» из рассказа Леонида Андреева.

Речь, не произнесенная писателями на встрече с Путиным

Очень жаль, что никто из писателей не сказал правду в лицо Путину. Например, что-то вроде такого текста.

В классической русской литературе есть типажи отъявленных злодеев, не имеющих, кажется, вообще никаких положительных качеств, неспособных на раскаяние и рефлексию: Швабрин, Иудушка Головлев, Смердяков, Передонов. Истории их ужасны. Они обыденно, словно чашку чая за завтраком, «выпивают» окружающих, как пиявки высасывают из ближних жизнь. И все это ради ничтожных, корыстных, плоских целей.

Ни один писатель, обладающий самым смелым воображением, не рискнул изобразить, что бы было, если бы такой «герой» пришел к власти в государстве. Жизнь оказалась смелее. Мелкий обыватель, душевно грубый, с юмором и интересами обитателя полицейской казармы, с ограниченным кругозором шпика. Человек, которому не знакомы вдохновение и сострадание, «чувства добрые», гуманистические и творческие «души прекрасные порывы», нравственно и интеллектуально неразвитый. Такой человек стал фактически диктатором огромной страны.

И этот человек — вы, Владимир Владимирович. Вы также лицемерно набожны, также любите, делая подлости, произносить банальные моралистические афоризмы, как салтыковский Иудушка. Вы такой же занудный мучитель окружающих с «маньячинкой» в глазах, как сологубовский Передонов. Вы отдали страну на разграбление банде чиновников и олигархов, гноите в тюрьмах заведомо невиновных людей, отравляете сознание жителей демагогией и ложью. Вы, конечно, не кровавый тиран — массовый убийца, типа Нерона, Калигулы или Гитлера. Вы «мелкий бес», банально злой (по Ханне Арендт и по жизни) человек, на счету которого в основном «точечные» злодейства. Но все же кровавые мальчики и девочки «Норд-Оста» и Беслана всегда будут стоять в ваших глазах.

После ухода с поста вас ждут разоблачения и позор. Вы это в глубине души понимаете, и поэтому не уйдете. Значит, людям нашей страны самим придется вас «уйти». Когда? Это может произойти в любой момент, как всегда в истории, совершенно неожиданно, в том числе и для вас. Ждите. Пускай в ушах у вас постоянно звучит фраза из все той же русской литературной классики: «В час дня, ваше превосходительство!».

Новая национальная идея Путина

Много лет в разных высоких кабинетах обсуждался поиск новой национальной идеи. Высоколобые «мыслители» на зарплате от администрации президента пытались найти объединяющую идеологию, способную сплотить российских граждан вокруг власти.

Все усилия были тщетными. Наши шерлоки холмсы от идеологии, сколько ни рассматривали Россию в свои лупы и микроскопы, никаких признаков формирования там национальной идеи не обнаружили. В конце концов власти решили, что национальной идеей должна стать стабильность. То есть, по сути, идеология ничегонеделания под девизом: «Лишь бы хуже не было!».

Одно время российским обывателям, запуганным до полусмерти различными реформами, перестройками и ускорениями, этого было достаточно. Но несколько лет назад как-то все пошло в раздрай. Не только «Единая Россия», но даже сам великий Пу стали терять популярность. Национальную идею снова спешно начали искать. А недавно наконец-то нашли. Причем она оказалась, судя по резкому росту рейтинга власти, очень эффективной.

Новая национальная идея путинской России, по аналогии со знаменитой уваровской триадой «самодержавие, православие, народность», основывается на трех китах — шовинизм, клерикализм, ксенофобия.

Ее фундамент — шовинизм. Агрессия против Украины и захват Крыма подняли невиданную, наверное со времен Первой мировой войны, шовинистическую истерию. Массовый патриотический психоз охватил буквально все слои общества (это подтверждают и соцопросы, и дискуссии в сетях). Зажиточный лавочник, затюканный бюджетник, модный писатель, брутальный байкер в едином порыве славят «возвращение блудного Крыма» в материнское лоно империи. Опаснейшие «игры патриотов», грозящие войной, сплотили вокруг власти значительную часть российского населения.

Вторая часть триады — клерикализм. В последние годы наше государство усиленно превращалось из светского в клерикальное. На телевидении и в школах шла массированная пропаганда религиозного мракобесия. Устраивались безумные шоу с поклонением «дарам волхвов» и прочим «святым» подделкам. РПЦ превращалась в государственное пропагандистское ведомство. Свободомыслие, атеизм, современное антиклерикальное искусство и наука отовсюду изгонялись (вплоть до знаменитой путинской «двушечки» в лагерях). Все это вело к дальнейшему отупению, дебилизации населения, превращению его в легко манипулируемую властями массу.

И, наконец, третья, чрезвычайно важная часть триады — ксенофобия. Любому авторитарному режиму нужны враги, в борьбе с которыми население сплачивается вокруг власти. Враги, как известно, традиционно делятся на «внутренних» и «внешних». С внешними все предельно ясно. Главными внешними врагами объявлены воинственная Америка и богомерзкая «Гейропа». Разделение обязанностей у них такое: США пытается захватить, поработить нас, отнять «наше все» (природные ресурсы). А гнусненькая Европа, погрязшая в педофилии и свально-повальном мужеложстве, хочет растлить нас морально, лишить традиционных ценностей, главная из которых — гетеросексуальная ориентация (иных моральных ценностей в стране обнаружить, к сожалению, никак не удается). В общем, одни хотят отнять у россиян халяву — т. е. нефть, а другие «единственно правильный» секс. Трудно сказать, какой враг страшнее.

Украинские события обогатили список внешних врагов новым объектом. Это подлый младший брат — украинский Каин, предавший своего доброго и щедрого русского брата Авеля. Рвущийся в Гейропу, совокупляться там с местными извращенцами, вместо того, чтобы вместе с праведным русским братом в гетеросексуальной чистоте возрождать Храм империи. Высший уровень воплощения украинского врага — бандеровцы, русоненавистники, грозящие всем русскоговорящим резней, или, того хуже, «Гейропой» и неизбежным растлением.

На роль внутренних врагов в последние годы номинировались различные группы населения: кощунники, гомосексуалисты, креаклы и т. п. Но Путин, видимо разбирая на досуге пропыленные стопки нацистских газет, обнаружил в речах Гитлера нового опаснейшего врага. Это — национал-предатели, пытающиеся «изнутри взорвать наш прекрасный Рейх», агенты страшной Америки и Гейропы, они же русскоговорящие бандеровцы. Предполагаю, что в ближайшие годы все силы могучего российского государства будут брошены на борьбу с этим страшным врагом. Вокруг него будет нагнетаться массовая истерия ненависти, следует ожидать целый пакет законодательных актов и карательных мер против людей, объявленных национал-предателями.

Новая российская национальная идея повторяет идеологию фашистских режимов середины XX века. Все они были крайне шовинистическими, авторитарными, агрессивными по отношению к соседям, культивировали ненависть к внешним и внутренним «врагам», к соседним народам, «национал-предателям», «иностранным агентам», либералам, гомосексуалистам, анархистам и т. д. От германского нацизма путинизм отличает только клерикализм вместо нацистского этнического национализма, расизма и антисемитизма. Различий с итальянским, испанским, румынским, португальским, греческим фашистскими режимами прошлого и того меньше.

Что ж, поздравляю вас, дорогие соотечественники! В России наконец-то нашли национальную идею. И ей оказался фашизм.

Кающиеся чекисты как угроза миру

Среди недавних путинских высказываний было одно, чрезвычайно важное, позволяющее лучше понять, чего нам дальше ждать от президента и его команды. «Даже очень богатые люди все равно говорят: «Ну заработал миллионы и миллиарды, дальше что?» Все равно это развернуто вовне, в общество. Мне кажется, ведь только у нашего народа могла родиться известная поговорка: «На миру и смерть красна». Как это так? Смерть — это что такое? Это ужас. Нет, оказывается, на миру и смерть красна. Что такое «на миру»? Это значит, смерть за други своя, за свой народ, говоря современным языком, «за Отечество».

Кто это у нас заработал «миллионы и миллиарды»? О ком это он? Видимо о своих друзьях-соратниках, но, прежде всего, о себе самом. Это обращение к российской элите. В переводе с хитро-чекистского языка оно звучит примерно так: ну что, братва, наворовали, пожировали, а теперь пора долги отечеству отдавать, придется за него пострадать. И санкциями здесь дело может не ограничиться. Настоящий патриот должен быть готов пожертвовать всем ради империи.

Путин возвращается к своим чекистским истокам и готов платить за то, что в свое время предал имперские идеалы, которым был призван служить.

В XIX веке были т. н. «кающиеся помещики». Защищая интересы крестьян, они пытались замолить грехи своих предков-эксплуататоров. Путинские кающиеся чекисты стремятся искупить предательство идеалов молодости. Они пытаются восстановить империю и готовы ради этого на многое.

У поколения чекистов, встретивших, так же как и Путин, развал СССР и новые рыночные отношения в полном рассвете сил, — общее прошлое. Учеба и служба в КГБ, где они впитали имперские идеалы, этот «патриотический сифилис» (термин Герцена), ксенофобию, ненависть к Западу и США, к отечественной либеральной интеллигенции, культ силы и «традиционных», т. е. домостроевских ценностей, снисходительное презрение к «младшим братьям» из союзных республик и т. п.

Потом была перестройка и последовавшее за ней неожиданное крушение всего и вся: идеалов, службы, быта, планов на будущее. Страшный стресс, психологическая травма на всю жизнь. Непонимание, что делать дальше. И выход — предательство. Переход, ради денег и карьеры, на службу к тем, кого они считали изменниками: Ельцину, Собчаку и т. п. Далее — участие в коррупционном бизнесе, обогащение. Чекисты были всюду, где шло первоначальное накопление 90-х. У большинства сформировавшихся тогда крупных компаний была чекистская крыша, партнеры уровня генералов ФСБ. Однако если обычные бизнесмены чекистов боялись и брали в долю, то олигархи, их хоть и использовали, но презирали и не воспринимали как равных.

Затем вместе с Путиным «силовики» (в большинстве выходцы из спецслужб) пришли к реальной власти, «построили» олигархов, стали подлинными хозяевами России. Когда они добились всего внутри страны, возник вопрос, «дальше что?» (как признался сам Путин). И они дали на него ответ: пора отдавать долги, искупать вину за преданные идеалы молодости, возвращаться к тому, чему учили и на чем воспитывали. Оказалась, что их картина мира не изменилась и соответствует представлениям кагэбэшников начала 80-х. Независимость бывших союзных республик воспринимается ими как досадное недоразумение или, того хуже, результат западного заговора. Уважать ее, считаться с ней, они не собираются. Их мечта: восстановить империю, способную стать доминантной силой в Восточной Европе и Средней Азии, взять реванш, унизить, отомстить, поставить на место Запад и особенно «проклятых америкосов».

Личный реванш за унижение 90-х чекисты уже взяли. Теперь они поставили пред собой задачу взять имперский реванш. Их цель — возрождение империи, сверхдержавы, «которую боятся во всем мире». Это относится не только к Путину, но и к Сечину и всем т. н. «силовикам» в нынешней российской верхушке.

Сейчас безопасность в мире зависит от того, насколько они готовы рисковать, насколько путинская «воля к смерти» соответствует психологическому состоянию его окружения. Я бы не стал преуменьшать вероятность неадекватных действий со стороны Путина и К. Ими движет скрытый комплекс вины, а действия под его влиянием могут быть иррациональными и опасными, в том числе для самих носителей этого комплекса. Путин и его чекистское окружение пытаются материализовать имперские бредни, которыми их пичкали в молодости, и не остановятся даже перед угрозой войны. Они представляют серьезную угрозу для всего мира.

Операция «Преемник на крови» ***(версия)***

В связи со страшными предолимпийским терактами в Волгограде многие вспоминали взрывы домов в 1999 году и говорили о провокации ФСБ. Мне эта версия представляется маловероятной. Сейчас властям теракты только во вред. Они не нужны даже, как повод для закручивания гаек. Любые «гайки» власти закрутить сейчас могут и без всяких поводов. А вот имиджевые потери лично Путина очевидны.

Четырнадцать лет он все мочит террористов в сортире. А те как убивали людей в российских городах, так и продолжают убивать. Может, как-то непрофессионально мочит?

В 1999 году была совершенно другая ситуация. Тогда все было разыграно как по нотам: нападения Басаева на Дагестан, взрывы домов, вторая чеченская. А дальше Путин — спаситель от террористов, на белом коне, под крики плебейских масс: «Мочи их всех», въезжает в Кремль.

Причем, я уверен, что ФСБ никогда бы не сумела в одиночку придумать и разыграть всю эту комбинацию — это не их уровень «креатива». ФСБ была только исполнителем наиболее грязной работы.

По всей видимости, организаторами и креативщиками операции «Преемник на крови» были некоторые члены большой ельцинской «семьи», шкурно заинтересованной в приходе Путина к власти.

В любом другом случае они все сразу, после ухода смертельно больного Ельцина с поста президента, попали бы под суд. А так пострадал среди них, и то из-за собственной борзости и максимализма, один Березовский.

Вспомните: судя по опубликованным тогда записям его телефонных разговоров с лидерами боевиков, именно Березовский, по заданию других членов семьи, подбил чеченцев на дагестанский поход, обещав, в частности, что «птички», т. е. российская авиация, против них использованы не будут. Конечно, вряд ли без него и его чеченских связей обошлось и при организации взрывов домов.

После эмиграции он начал раскручивать историю со взрывами, пытаясь использовать ее против Путина. Но всю правду сказать не мог. Ведь в этом случае Березовский должен был бы публично признаться, что сам — соучастник Путина в организации террористических актов. Тогда он пошел бы под суд в Лондоне или был бы депортирован из Великобритании. Поэтому все его (и работавшего на него Литвиненко) разоблачения носили половинчатый характер и ни к чему не привели. Возможно, в так и необнародованном письме Путину, Береза намекнул, что доведен до отчаяния и, если ему не возобновят лицензию на воровство в России, расскажет все. Вот тут-то его шею чудо-шарфик и нагнал.

Конечно, западные спецслужбы и лидеры не могут не знать, что было в 1999 году в России на самом деле. Но они молчат. Если бы они обнародовали известную им информацию, Западу пришлось бы разорвать с российскими властями любые связи (избиратели не поняли бы другой реакции). А это было бы крайне невыгодно экономически и политически и привело бы к новой холодной войне. Поэтому Запад предпочитает не загонять крысу в угол, а использовать ее в своих целях.

Березовский умер, но Путин его живет!

Умер преступник № 4, преступник № 1 пока здравствует и на свободе.

С начала 90-х в России те, кто должен гарантировать соблюдение законов, систематически их нарушают. А большинство высших чиновников, как знают теперь даже дети — жулики и воры. Этот режим власти был и остается преступным. Покойный Березовский был одним из его отцов-основателей. Он умер, но Путин его живет!

Вот только некоторые преступления, за которые несут ответственность руководители постсоветской России.

1. Государственный переворот, противозаконный разгон парламента в 1993-м, повлекший гибель минимум 123-х человек (по официальным данным);

2. Развязывание двух чеченских войн, военные преступления в Чечне и на Северном Кавказе, поддержка там разных криминальных режимов, включая кадыровский;

3. Приватизация и передел собственности в интересах дружественного бизнеса;

4. Незаконное финансирование и фальсификация выборов (начиная с президентских выборов 1996-го года);

5. Коррупция, незаконное личное и семейное обогащение чиновников;

6. Создание антиконституционного института «наследника президента», криминальная кампания по передаче Путину высшей власти в 1999 — 2000-х годах;

7. Преступная халатность и пренебрежение жизнями заложников во время терактов в театральном центре на Дубровке и в Беслане;

8. Уголовное преследование по политическим мотивам, аресты политзаключенных.

9. Физическое уничтожение личных и политических противников (Литвиненко и др.).

Я не включил в список преступлений взрывы домов в 1999 году, хоть и склонен доверять результатам расследований, свидетельствующим об ответственности за это Путина и ФСБ, так как стопроцентные документальные доказательства подобных обвинений пока не найдены.

За всеми этими преступлениями стоят конкретные высшие российские чиновники. Вот их короткий список, где после каждой фамилии стоит номер преступления из вышеприведенного реестра, указывающий на участие чиновника в тех или иных эпизодах данной преступленной деятельности. Классификация основана на общедоступной открытой информации.

Путин (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9); Ельцин (1, 2, 3, 4, 5, 6); Чубайс (1, 3, 4, 5, 6); Березовский (3, 4, 5, 6); Черномырдин (1, 2, 3, 4, 5); Гайдар (1, 3, 4, 5); Путинские «силовики» (Сечин, Патрушев, Фрадков и т. д.) (2, 3, 6, 8, 9); Грачев, Коржаков (1, 2, 3, 5); Лужков (1, 3, 5); Юмашев, Т. Дьяченко, Волошин (4, 5, 6). Путинские «либералы» (Медведев, Кудрин, Дворкович и т. д.) (3, 4, 5). Путин давно переплюнул Ельцина и стал настоящим преступником № 1 криминального режима в России.

Березовского я поставил на «почетное» 4-е место вслед за Путиным, Ельциным и Чубайсом. Березовский уже ответил за свои преступления. Теперь очередь Путина и его окружения.

Российских чиновников можно взять за жабры не только на Кипре

Политика Путина в связи с кипрским банковским кризисом лишний раз показала, что он не диктатор-одиночка, а лидер российского криминального бюрократического капитала, последовательно отстаивающий интересы своего социального класса.

Он, кажется, задействовал уже все возможные рычаги, чтобы спасти активы российской элиты на Кипре. А деньги все-таки, видимо, тю-тю. Путину осталось только, как в известном фильме, доложить братьям по классу: «На святое дело идем — (Фокса с кичи) бабки с Кипра вызволять». И пойти на Кипр и ЕС войной.

Что ж, российская олигархия тогда, наверное, даст ему орден «За оборону бабла на Кипре», правда, уже посмертно. Но, помимо путинской «братвы по классу», есть подавляющее большинство населения, не имеющее ни вкладов в кипрских банках, ни оффшорных фирм. Большинство граждан России, поверьте, не сильно волнует фальсификация выборов или запреты шествий. А то, что «эти суки вывозят миллиардами наши деньги за границу и там жируют» — вот это реально цепляет людей.

Оппозиции было бы логично добиваться ареста вывезенных заграницу капиталов действующих и бывших российских чиновников, их ближайших родственников и доверенных лиц. Необходимо передать списки подозреваемых в коррупции в ФАТФ, Интерпол, Европол, правоохранительные органы Великобритании, Швейцарии, США, Израиля, Нидерландов, Люксембурга, Австрии и т. д. Дабы эти инстанции могли начать расследование по поводу отмывания денег.

Дело в том, что российские коррупционеры зачастую нарушают не только российские, но и международные и национальные законы других стран. Если на них обратят внимание зарубежные правоохранители, многим не поздоровится. Можно было бы, в том числе, предложить правительству Швейцарии применить в отношении счетов российских чиновников и аффилированных с ними лиц т. н. «закон Дювалье», т. е. «Федеральный закон о возврате неправомерно присвоенных с использованием политического влияния состояний», принятый в начале февраля 2011-го (он обязывает швейцарских банкиров не только замораживать подозрительные «политические» деньги, но и прикладывать все усилия, чтобы вернуть их на историческую родину).

Викикоррупция, или «Список Деточкина» Пусть бывшие и настоящие чиновники нам не рассказывают сказки о чудесных превращениях небольших пакетов акций Газпрома или копеечных гонораров за лекции — в многомиллионнодолларовые состояния.

Чудес не бывает. Все их капиталы так или иначе связаны с коррупционными лоббистскими схемами. Список коррупционеров на специально созданном сайте «Викикоррупция» может формироваться по принципу Википедии. Граждане заводят страницу («дело») о бывших или нынешних министрах, губернаторах, мэрах, высокопоставленных полицейских фсбешниках и т. д., подозреваемых в коррупции.

Одни пользователи «Викикоррупции» рассказывают о коррупционном бизнесе чиновников, другие ищут по открытым источникам их собственность за рубежом. Например, известно, что мэр города активно лоббирует интересы фирмы, принадлежащей его родственникам или подставным лицам. Собирается досье на всех участников коррупционной схемы, разыскиваются их иностранные активы. Проводятся юридическая экспертиза и оформление этих материалов. Выясняется, где коррупционеры могли нарушить не только российское, но и международное законодательство. Эта информация обнародуется и передается в правоохранительные органы и СМИ не только России, но и тех стран, где предположительно хранятся капиталы наших жуликов.

Конечно, на быстрый успех таких обращений рассчитывать не приходится. Но если они будут хорошо подготовлены и документированы (вот было бы дело для того же Фонда Навального), по крайней мере, в некоторых случаях можно добиться возбуждения в зарубежных судах дел об отмывании денег против российских воров.

После свержения режима неизбежно начнется процесс возвращения незаконно вывезенных капиталов (как было с собственностью различных диктаторских клик: Дювалье, Маркоса, Мобуту, Мубарака и т. д.).

Этот процесс сильно упростило бы существование списков российских коррупционеров и их зарубежных активов. Составление таких списков может быть общим делом, объединяющим граждан, которых достал коррупционный беспредел в стране.

Репортаж с петлей на шее Березовского

Смерть Березовского вызвала новые дискуссии по поводу природы постсоветской правящей элиты. Многие противопоставляют элитную популяцию ельцинского времени серым путинским выдвиженцам. Одни пишут: да, были люди в наше время (в 90-е), хоть и злодеи, но яркие личности. А теперь злодей пошел не тот, мелкий какой-то, скучный, нетворческий.

Другие рассказывают, что, конечно, все политики и олигархи — сумасшедшие. Но нынешние сумасшедшие куда сумасшедшей тех прошлых. Нынешние, мол, тусклые параноики, а те — просто красавцы, хоть и шизофреники

Нет, сторонники версии об изначальном сумасшествии правящей элиты не правы. К власти приходят здоровые люди. Крыша у них едет позже. Причина вот в чем. Во времена социальных перемен деньги и власть, можно сказать, разыгрываются в рулетку. Причем эта рулетка — смесь обычной и русской. Кому-то везет и ему выпадает выигрыш: посты, заводы, «яхты, рауты, вояжи или даже пароходы, в них наполненные трюмы». А кому-то везет не очень. Тогда игроку достается лишь «деревянный костюм». Для того чтобы встать к столу и начать игру, нужно быть готовым рисковать ради карьеры. Плюс уметь использовать окружающих в своих целях, ставить свои фишки-усилия на карьерных «коней», способных довести до денег и власти.

Элита, сформировавшаяся после 1991 года, состоит из случайных, выигравших в «карьерную рулетку» людей. Таковы и ельцинские олигархи, и путинская братва. Проблема их в том, что, сделав, в силу везения, головокружительную карьеру, они возомнили себя достойными ее, богом избранными талантами. И здесь у них поехала крыша, они потеряли адекватное восприятие мира и своего места в нем.

Два слова о том, чем занимаются российские большие начальники и олигархи (насмотрелся я на некоторых из них и на работе, и в частной жизни). Вот так примерно распределяется рабочее время «большого человека» в России: телефонные терки-разводки, прием приятелей, пинки просителям (30 %), крытие ху…ми подчиненных (10 %), разрезание ленточек, рисовка перед избирателями (5 %), дорогие кабаки — закрытые клубы — пьянки — блядки (40 %), спорт (5 %), торговля хлебалом по ТВ и выпендреж перед журналистами (10 %). После всего этого утомленный тяжким трудом начальник в 12 ночи приходит домой и ловит на себе сочувственный взгляд жены, мол, не бережешь ты себя, родной.

У такого «трудяги» на каком-то этапе начинается шизофреническое раздвоение личности. Он реально верит в свою гениальность и правильность. О двоемыслии советских людей много писалось. Но у постсоветского начальника эта болезнь еще более запущена. Он искренен и когда говорит на публику красивые слова о борьбе с коррупцией, и когда сам участвует в коррупционных сделках. Ведь он же велик и свят. Как может быть по-другому? Все кто в этом сомневаются, — просто ничтожные завистники. Так, не приходя в сознание, они нами и правят с 1991 года.

Проблемы у таких людей начинаются тогда, когда им перестает везти, и реальность бессердечно вторгается в их иллюзорную шизокартину мира. Когда их обходят, разоряют, начинают прессовать более шустрые и влиятельные коллеги. Этот когнитивный диссонанс они пережить не могут. Как не выдержал его несчастный Березовский. Они не согласны признавать поражение, ведь они уже уверовали в свою избранность. Они не могут признаться перед лицом собственного величия, что их карьера просто пьяная шутка Ельцина, что они обязаны своими богатствами кинутым вкладчикам банков, чиновнику, помогшему приватизировать жирный кусок собственности, удачному гешефту с олигархом, участию в распиле естественной монополии и т. п.

Поэтому, кстати, среди них много верующих. Им приятно думать, что удачу они получили прямо из рук главного небесного крупье. Вот сейчас толпа обезумевших еврейских олигархов бродит в Израиле по пустыне, изображая паломников. Об этом с холуйским умилением рассказывает «демократический» канал «Дождь». Что-то евреи-академики в паломники не записываются (они самодостаточны, они себя и так уважают). А олигархам нужно ощущение поцелованности богом, и надо этот поцелуй отработать. Вот Березовский понадеялся на русского бога, крестился. Не помогло. А Фридман с компанией думают: им еврейский бог — спарринг-партнер, схваченный за яйца. Поможет, никуда не денется.

Но бога нет. И это медицинский факт, как говаривал неизмеримо более тонкий и умный жулик Остап Бендер. Судьбой российской статусной элиты правит случай. В мире казино любое крупное везение заканчивается не менее масштабным проигрышем. Рулетка казино, где выигрывают миллиарды, плавно превращается в барабан револьвера. Начинается русская рулетка. Выстрел — и Ходорковский оказывается в читинской тюрьме. Выстрел — и Полонского кидают в вонючую камеру камбоджийского каземата. Следующий выстрел — и Березовский элегантно повисает на своем шарфике. Чья очередь испытывать судьбу?

Двум абсолютно случайным, мелким и в прямом и переносном смысле людям, по капризу судьбы занесенным на вершину власти, тоже не помогут свечки в храмах. Не поможет им даже шумное празднование «дня святой Хреновии» (так, кажется, называется любимый праздник госпожи Линник-Медведевой).

Время случайных людей, выигравших в 90-х годах счастливый билет на вершину социальной иерархии, рано или поздно уйдет. Галлюциногенный мир российской шизоэлиты столкнется с грубой, агрессивной реальностью. В роли жертвы времени вместо Березовского окажется целый социальный слой. Что они будут делать? Лондон — ванна — мыло — шарф?

Последний парад наступает?

В Москве в торжественной обстановке была восстановлена мемориальная доска на доме где жил Брежнев. То, что покойному генсеку сегодня оказывают такие знаки внимания, не удивительно. Ведь правление Путина очень напоминает брежневские времена. Причем и в позитивных, и в негативных аспектах.

Итак, перечислим сходства:

• усиливающаяся неадекватность, самоуверенность, самовосхваление власти;

• умеренный, замедляющийся рост экономики;

• повышение уровня жизни граждан на фоне высоких цен на энергоносители на мировых рынках (при Брежневе так было в 70-е годы);

• стабильный состав политической элиты (номенклатуры). Закрытый метод ее формирования без участия общества;

• имитация выборов (при Путине больше внешнего сходства с «настоящими выборами», но результат в 90 % случаев также известен заранее);

• локальные политические репрессии: некоторых политзаключенных освобождают, но на их место сажают новых. Поиск среди инакомыслящих агентов США, нагнетание вокруг них истерии в СМИ. Рост политической эмиграции;

• усиливающаяся коррупция. Скорее имитационная, а не реальная борьба с ней (хотя при Брежневе, конечно, коррупционерам жилось не столь вольготно, как сейчас);

• агрессивный внешнеполитический курс. Интервенция в соседнее государство (тогда в Афганистан, сейчас в Украину). Конфликт с Западом, без перехода к насильственной конфронтации, западные экономические санкции;

• давление на соседей, стремление полностью контролировать их политику;

• бравурное самовосхваление власти в подконтрольных ей СМИ, культ личности правителя. Усиливающаяся аллергия у населения на все это;

• рост неподъемных для экономики расходов на оборону, государственную пропаганду и безопасность, проведение помпезных пропагандистских и спортивных шоу (Олимпиад, международных форумов и т. п.), на финансовую помощь зарубежным «друзьям» и «братским народам» (последний пример — режим Януковича в Украине).

Непомерные политически мотивированные государственные расходы на фоне падения мировых цен на нефть стали фатальными для Советского Союза. Ситуацию усугубило усиливающееся недоверие населения к лживой, топорной государственной пропаганде. Экономика не выдержала и с начала 80-х забуксовала, чтобы окончательно обрушиться во время перестройки. Поворотной точкой стало проведение московской Олимпиады. Это был последний триумф брежневской власти. После него режим медленно, но неуклонно пошел под откос.

Возможно, предстоящая сочинская Олимпиада станет таким же последним парадом и для Путина. За ней последовал путинский Афганистан, т. е. Украина. Это авантюра уже привела к экономическим санкциям и росту военных расходов, и будет стоить режиму очень дорого. Одни расходы на поддержку Крыма способны пробить приличную дыру в бюджете.

Непомерные амбиции, агрессивность и расточительство могут привести его режим к краху, как в прошлом брежневскую систему власти.

В 60—70-е годы была популярна теория конвергенции социализма и капитализма в будущее новое общество, заимствующее лучшие черты и отсекающее многие недостатки двух систем. Среди сторонников этой идеи были такие признанные мировые авторитеты, как Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Андрей Сахаров. Были и авторы, предупреждавшие о возможности «негативной конвергенции, т. е. схождение двух систем не в своих достоинствах, а в недостатках (Маркузе, Хабермас).

На Западе конвергенция (схождение с социализмом) в той или иной степени развивалась все послевоенные годы. Социальное государство в большинстве развитых рыночных стран сформировалось под сильным влиянием социалистических идей. После краха советской системы Россия быстро и в одностороннем порядке двинулась по пути конвергенции, но очень специфического свойства. Это был ярко выраженная «негативная конвергенция». Суть ее — в отсечении позитивных качеств и заимствовании негативных черт у, в прошлом, антагонистической социальной системы. Новое российское общество вобрало в себе самые худшие черты «дикого капитализма», сохраняя самые отвратительные свойства советского социализма. На Западе негативная конвергенция была не так радикальна и выразилась в чрезмерной бюрократизации и регламентации (например, в появлении монструозной евробюрократии), в прошлом характерных скорее для социалистических стран.

Процесс негативной конвергенции в России развивался быстро. Еще в 90-е российские «реформаторы» с почти маниакальной пунктуальностью воплотили в жизнь пародийный образ капитализма из советских карикатур, видимо с детства засевший у них в мозгу. Все советские пропагандистские штампы оказались у нас реальностью. «Власть денежных мешков» — пожалуйста, получите отечественных олигархов. «Коррупция» — очень хорошо, сами за это возьмемся и переплюнем весь мир. «Инфляция» — 1000 % в год не хотите? «Мафия» — такую организуем, что по сравнению с ней Семья Карлеоне детским садом покажется. «Бесправие человека-труда» — даже право бесплатно сдохнуть не дадим. «Произвол полиции» — а резиновой дубинкой в морду не хотите? «Неуверенность в завтрашнем дне», «наркомания», «проституция», «эксплуатация» — ничего не упустим, по каждой позиции «впереди планеты всей» будем.

При этом сохранялись многие негативные советские особенности: экономический диктат бюрократии, всевластие новой чиновничьей номенклатуры, подавление частной инициативы и т. п.

При Путине, особенно в последние годы, негативная конвергенция резко ускорилась: к доведенным до абсурда отрицательным чертам капитализма (которые никуда не делись) начали прививать возрожденные советские мерзости. Власти, как будто бы специально, берут самые гнусные капиталистические помои и смешивают их с протухшей блевотиной советского социализма. И так во всех сферах жизни. Управление страной основывается на советской командно-административной системе, совмещенной с «дико-капиталистической» интеграцией чиновников в рыночные отношения. Совершено карикатурные буржуазные «министры-капиталисты» и «депутаты-миллионеры» встроены в типично советскую номенклатурную вертикаль. Формальные многопартийные выборы «как на Западе» сочетаются с фактическим назначением на все посты сверху вниз, как было в СССР. Новая медицина включает рыночную необходимость за все платить и социалистические, мягко говоря, спартанские условия в больницах, хамство персонала, чудовищное качество услуг. Примерно та же история и с образованием, коммунальным хозяйством и т. п.

Наиболее ярко конвергенция карикатурного капитализма и социализма проявилась на государственном ТВ. Такое ощущение, что туда возвратились идеологически выдержанные советские телеведущие и телегерои, почему-то нанюхавшиеся кокаина и вырядившиеся как попугаи. Они несут ту же советскую пургу, но как будто бы под кайфом: на грани истерии и за пределами абсурда. Современное телевидение сочетает, с одной стороны, советскую тотальную пропаганду (безудержное восхваление «мудрой политики партии», т. е. Путина, патриотический пафос, ненависть к Западу и его «агентам»), а с другой — то, что в Советском Союзе приписывалось западной массовой культуре (ориентацию на самые пошлые обывательские вкусы, смакование насилия, культ денег, пропаганду религиозного мракобесия, мистики и лженауки).

Самое страшное, что и внешняя политика стала совмещать свойства «дикого капитализма» и сталинского социализма. На мировой арене российские власти теперь ориентируются как на практику империализма XIX века, так и на советский предвоенный опыт. Россия ведет себя с Украиной примерно как США с Мексикой во времена захвата Техаса или сталинский СССР с Польшей. В ее политике сочетаются советский идеологический и буржуазный «коммерческий» империализм.

Путин реставрирует самое отвратительное и опасное в советской системе. Ностальгируете по СССР? Вот вам государственная тотальная пропаганда, казенный официальный патриотизм, культ личности авторитарного правителя, репрессии против активных инакомыслящих, возрожденная холодная война. Кстати, все это, в случае если бы Янукович остался у власти, ждало и Украину, а теперь ожидает Крым и, возможно, Донбасс.

При этом пороки российского бандитского капитализма только усугубляются. Социальное неравенство растет, олигархи, эксплуатирующие природные ресурсы страны, с каждым годом становятся все богаче. Трудовые права наемных работников практически уничтожены, они полностью во власти хозяев. Коммуналка дорожает, людей уже начинают выкидывать из квартир за неуплату. Бесплатное образование и здравоохранение уходят в прошлое, всюду требуют денег, если у людей их нет — просто оставляют умирать без лечения и обезболивающих (в онкологии это стало практически официальной практикой). Но зато «Крымнаш!» — кричит любой алкаш. Путинская агрессивная внешняя политика будоражит призрачные воспоминания обывателей о «величии советской державы», создает иллюзию восстановления тогдашних реалий. За счет этого быстро растет популярность режима. Но на практике возрождается лишь советская несвобода, пропагандистский блеф и имперские претензии, интегрированные в систему бандитского капитализма. Когда-нибудь люди это поймут и возненавидят тех, кто вселил в них ложные надежды и не оправдавшиеся ожидания.

К чему может привести продолжение такой негативной конвергенции — предсказать несложно. Все это уже один раз было в истории и называлось фашизмом, ставшим как раз попыткой совместить советский тоталитарный опыт, империализм и олигархическую капиталистическую экономику.

II

Традиционная теория конвергенции капиталистической и социалистической систем предполагала схождение, взаимовлияние и появление у них сходных признаков. На практике после 1991 года постсоветское общество двинулось не в направлении конвергенции с реальным западным миром, а к образу капитализма, такому, каким его представляло тогдашнее руководство России. Это был знакомый советским людям по коммунистической пропаганде «дикий капитализм». В развитых западных странах такая система прекратила свое существование в XX веке, после формирования элементов социального государства. Однако некоторые ее черты продолжают существовать, хотя и воспринимаются, скорее, как социальные пороки.

На пути к образу «дикого капитализма» советская система теряла свои позитивные качества, не приобретая при этом положительные свойства западного общества. В результате в России произошло схождение (конвергенция) и синтез негативных черт советской и западной систем. Так сформировалась российская система-монстр, все ее основные социальные институты. Причем при Путине началось восстановление советских недостатков, казалось бы уже ушедших в прошлое. Параллельно заимствованные у капитализма социальные пороки только усиливались. Таким образом, негативная конвергенция продолжала углубляться.

Политическая система

1. Сохранившиеся советские пороки.

Авторитарная, вождистская система. Сейчас власть Путина даже сильнее, чем была у Брежнева. Путин, например, лично принимал решение о захвате Крыма (в отличие от коллективного решения советского руководства о вторжении в Афганистан).

Номенклатурный, закрытый метод формирования бюрократической вертикали власти фактически без участия населения. Господство бюрократии во всех сферах жизни.

2. Заимствованные пороки капитализма.

Манипулирование избирателями, широкое использование соответствующих технологий на выборах. Сохранении господствующего класса при любом исходе голосования (название правящих партий меняется, но костяк властвующей элиты остается прежним).

Малоимущие слои населения не представлены во власти. Рекрутинг высшей бюрократии идет по преимуществу из среды крупной буржуазии.

3. Постсоветский синтез.

Имитационная демократия, системная коррупция, сращение власти и бизнеса.

Экономическая система

1. Сохранившиеся советские пороки.

Бюрократический диктат во всех сферах экономической деятельности. Ограничение частной инициативы. Большая роль в экономике корпораций под государственным контролем, в т. ч. естественных монополий (ставших, в какой-то степени, аналогом некоторых советских промышленных министерств).

2. Заимствованные пороки капитализма.

Существование финансово-промышленной бизнес-олигархии. Крайне слабая защита трудовых прав наемных работников. Низкие социальные гарантии при безработице, инвалидности и т. п. Низкий уровень пенсий. Огромный разрыв в уровне доходов богатых и бедных.

3. Постсоветский синтез.

Сырьевая экономика, в которой господствуют связанные с государством олигархи и корпорации под государственным контролем. Слабый и бесправный малый и средний бизнес, монополистический ценовой диктат, низкая эффективность, неконкурентоспособность большинства отраслей экономики.

Идеология и СМИ

1. Сохранившиеся советские пороки.

Государственный контроль над наиболее массовыми СМИ. Тотальная государственная пропаганда на ТВ. Идеологизация образования.

2. Заимствованные пороки капитализма.

Низкопробная массовая ТВ-культура, ориентированная на примитивные, пошлые вкусы обывателей. Засилье коммерческой рекламы и «заказухи».

3. Постсоветский синтез.

Новая государственная идеология, тотально продвигаемая в СМИ, основанная на казенном патриотизме, ксено— и гомофобии, клерикализме, ненависти к Западу, милитаризме, культе военных побед и «вождя» (Путина).

Образование и здравоохранение

1. Сохранившиеся советские пороки.

Низкое качество услуг и сервиса. Плохое материально-техническое оснащение и бытовые условия в больницах, поликлиниках, школах. Низкие зарплаты и качество работы персонала (особенно младшего медицинского).

2. Заимствованные пороки капитализма.

Коммерциализация, низкая доступность услуг для бедных.

3. Постсоветский синтез.

Дороговизна при низком качестве услуг. Недоступность для социально-незащищенных слоев населения жизненно необходимой медицинской помощи (например, в онкологии). Снижение уровня образования в результате коммерционализации и клерикализации.

Судебная система

1. Сохранившиеся советские пороки.

Фактическое отсутствие независимой судебной системы, контроль власти над судом. Так называемое «телефонное право», когда решение суда зачастую диктуется по телефону высокопоставленными государственными чиновниками.

2. Заимствованные пороки капитализма.

Дороговизна участия в судебных процессах (прежде всего, качественных адвокатских услуг), ведущая к фактическому неравенству бедных и богатых перед законом.

3. Постсоветский синтез.

Отсутствие независимого и равного для всех граждан судопроизводства.

Права и свободы граждан

1. Сохранившиеся советские пороки.

Политически мотивированное ограничение свободы слова, собраний, демонстраций, ассоциаций и т. п. Политические репрессии против противников режима. Всевластие спецслужб.

2. Заимствованные пороки капитализма.

Фактическое неравенство прав и возможностей богатых и бедных; представителей элиты и социальных низов.

3. Постсоветский синтез.

Правовая незащищенность «слабых» перед «сильными», бедных перед богатыми, граждан перед представителями власти и криминалитетом. Полное бесправие неимущих слоев населения.

Внешняя политика (при Путине)

1. Сохранившиеся советские пороки.

Идеологизированная, агрессивная внешняя политика с претензией на мессианизм. Мания внешнеполитического величия. Конфронтация с Западом, ведущая к новой холодной войне.

2. Заимствованные пороки капитализма.

Территориальная и экономическая экспансия в интересах крупного бизнеса.

3. Постсоветский синтез.

Декларируемое идеологическое противостояние с «Гейропой» и «американской гегемонией в мире». Претензия стать опорой консервативных, христианско-клерикальных и ксенофобских сил в «русском» и всем остальном мире. Стремление подчинить себе соседей, в том числе военной силой, восстановить советскую империю и статус сверхдержавы под новым идеологическим соусом. Политика территориальных захватов (скрытых или откровенных) и аннексий.

Сторонники рыночного фундаментализма и «советского возрождения» одинаково неспособны быть по-настоящему последовательными критиками путинского режима. Они всегда будут выступать за сохранение одной из ипостасей (советской или «капиталистической») этой системы-монстра. Такие «оппозиционеры» при изменении курса власти в близком им направлении, как уже не раз было, будут вновь ее поддерживать.

Симпатии широких масс российских граждан за пределами стандартного «либерального гетто» получит та оппозиция, которая будет предельно жестко разоблачать обе ипостаси путинского режима: заимствованную у «дикого капитализма» и унаследованную у советского «социализма». Именно за такой оппозицией будущее.

Путин начинается ***(опыт художественной реконструкции)***

Майор Путин отложил книжку и засмеялся: «К перестройке вся страна стремится. Ха, ха, ха! А, стихам-то, чуть, не сто лет». Сидевший впереди пожилой немец, с недоумением обернулся и строго посмотрел на веселого соседа, неприметный внешний вид которого сочетался с каким-то хулиганским огоньком в глазах.

Майор ехал из Дрездена, где он служил в местной резидентуре КГБ, в однодневную командировку в соседний Лейпциг. О тайной встрече с представителем советской разведки несколько дней назад попросил высокопоставленный офицер из Лейпцигского управления Штази. Все подобные контакты были возможны только в рамках официального сотрудничества между спецслужбами. Поэтому, формально, русские не должны были выходить с ним на связь. Однако необычное письмо человека из Штази заставило КГБ отойти от установленного порядка и командировать в Лейпциг одного из лучших в Саксонии сотрудников. Чтобы не привлекать внимания немецких коллег, Путин поехал в командировку не на служебной машине, как обычно, а в электричке.

Книга, которую читал разведчик, называлась «Антология русской сатирической поэзии начала 20 века». Он не любил стихи. Тоненький томик оказался у него случайно. Какой-то умник подарил жене на день рождения. Утром, собираясь впопыхах, схватил с полки книгу, толком не рассмотрев названия. Ну, раз уж взял, начал со скуки листать. И не пожалел, повеселился.

Владимир Путин родился в пролетарской семье, где знали цену времени и не тратили его на стихи и другие эстетские глупости. В мире его родителей, для того чтобы выжить, надо было работать в «поте лица своего». Он хорошо знал этот суровый, жертвенный мир. Но жить, как родители не хотел никогда. Его интересовали другие «миры», существующие по иным законам. В них люди не выживали, а наслаждались жизнью.

Обдумывая «делать жизнь с кого», пред тем, как вслед за поэтом, придти к известному ответу про «товарища Дзержинского», он, будучи человеком рассудительным и неторопливым, долго взвешивал достоинства и недостатки разных питерских «миров».

Среди соседской шпаны был популярен полублатной мир фарцовщиков, карточных шулеров, цеховиков. Это была веселая жизнь, много денег, красивых женщин и вещей. Но, люди из этого мира были слабы и беззащитны перед властью. В любой момент их могли опрокинуть из комфортного существования на не струганные доски тюремных нар.

Более развитых приятелей притягивал богемный мир артистов, молодых писателей и художников. Там тоже было весело, хотя иногда и голодно. Но его не устраивала в богеме не только бедность. Он знал, что люди искусства во все времена были слугами, шутами королей. Они развлекали власть предержащих. А те их кормили или, наоборот, наказывали за дерзость. Ему же всегда хотелось быть с хозяевами, а не со слугами.

Наиболее привлекательным будущему чекисту казался мир власти. Здесь было все: и комфортная в материальном отношении жизнь, и, главное, превосходство над зависимыми обывателями.

Власть — это партийное, хозяйственное руководство. Но сильнее всех — спецслужбы. Здесь мало демагогии и идеологической болтовни. Зато есть тайна и авторитет, страх и уважение окружающих, подспудное господство над ними.

В Университет на юридический он пошел с прицелом на дальнейшую карьеру в органах. Там, по собственной инициативе, выполнял мелкие поручения. Его заметили, после окончания пригласили работать в КГБ.

Путин давно решил для себя, что все идеологии: коммунизм, патриотизм, демократия — словесная шелуха. Все это придумано людьми власти, для того, чтобы держать в повиновении обывателей. Вечера говорили одно, сегодня — другое, а результат все тот же — одни господствуют, другие подчиняются. Всегда есть правящие и управляемые, пастухи и стадо.

То, что он читал в университетском учебнике марксистской философии о Ницше, заинтересовало. Но, купив на черном рынке дореволюционный взлохмаченный томик «Так говорил Заратустра», был разочарован. «Какая-то мутная сказка. В жизни все проще, — решил он для себя. — Есть только две реальные цели: деньги и власть. Они стремятся друг к другу. Деньги хотят власти, а власть любит деньги. Каждый мечтает их получить, но мало кому это удается. Чтобы стать правящим, добиться власти и денег, нужно быть сильнее и хитрее других, научиться использовать их в своих интересах, заставлять таскать для себя каштаны из огня.

Большинство людей — бессловесный скот, бесформенная масса пластилина. Им не быть у власти, не видеть больших денег. Их можно только «резать или стричь». Правящие подсовывают массе идеологическую жвачку. Не важно коммунистическую, монархическую, демократическую или религиозную. Она нужна только, чтобы держать массу в повиновении. Среди русских, к несчастью, мало людей, понимающих истинные законы жизни. Вот, евреи, более ловкие и целеустремленные». Евреев он уважал.

Работа в конторе поначалу разочаровала. Роль молодого офицера на посылках была далека от того, о чем он мечтал. Но Путин был терпелив, верил, что его время придет. Перестройка сначала удивила. Путин даже всерьез беспокоился, не сошел ли с ума Горбачев. Ведь, не мог же нормальный человек у власти, делать все, чтобы ее разрушить, подорвать собственное положение. Потом, когда перестроечная вакханалия набрала обороты, ситуация прошла точку не возврата, он понял, что возмущаться бессмысленно. Наоборот, пришел к парадоксальной мысли — чем скорее все рухнет, тем скорее станет на место. После краха советской системы сложится новая иерархия и правящий слой. Кто станет этими новыми людьми власти? Коммунистическая

верхушка сделала себе харакири. Демократы? Сейчас эти доценты и завлабы, мягкотелые расслабленные краснобаи и идеалисты, провоцируют народ на бунт. Но, придя к власти, они не сумеют загнать людей в привычную колею послушания. К кому они обратятся за помощью? К кому обратятся поднявшиеся на рыночных реформах новые богачи, чтобы власть защитила их деньги? Только к нам, чекистам, к специально заточенным под эту задачу специалистам, имеющим соответствующий опыт, проверенный в деле инструментарий. Они увидят в нас ту волшебную плетку, которой можно пасти народ, сделать его опять управляемым. А потом даже не смогут осознать, что мы превратились в их хозяев. Не нужно будет новых революций. Они сами сдадут нам власть.

Электричка пришла на Лейпцигский вокзал — один из самых больших и красивых в Германии. До встречи, которая должна была состояться в дали от посторонних глаз в парке имени «Клары Цеткин», оставалось пол часа. Кофе попить на вокзале уже не удавалось, не было времени. Сразу сел на трамвай. Приехал чуть раньше, еще раз пробежал глазами копию письма немецкого офицера. Немец предрекал крупные волнения в Лейпциге уже осенью этого года. А, вслед за ними, падение режима Хоннекера и крах ГДР. Путин не удивился: «А, ведь, прав, наверное. Ничем другим все это кончиться не может».

Ровно в половине двенадцатого рядом с ним на скамейку сел офицер Штази. Сухой, поджарый, седоватый, с измученным лицом язвенника. Говорил с трудом сдерживая эмоции, упрямо повторял выстраданное. В советских фильмах так мог выглядеть нацистский фанатик накануне краха третьего рейха. «Все катится в пропасть. ГДР накануне взрыва. Руководство потеряло контроль над ситуацией и деморализовано. Практически открыто готовятся массовые беспорядки. Начнут здесь, в Лейпциге. Вокруг Томас— и Николай-кирхе группируются антикоммунистические элементы. Местное руководство им не препятствует. Скоро люди выйдут на улицы, противостоять им будет некому… Вслед за крахом ГДР рухнет весь соцлагерь. А следующий рубеж, который неизбежно придется сдавать — уже сам СССР. Только вы, русские, еще можете повлиять на развитие событий, спасти нас, а, значит, себя».

Путин молчал, согласно кивая. В какой-то момент спросил: «А что мы можем сделать для того, чтобы изменить ситуацию?». К ответу на этот вопрос немец явно готовился: «Наши уже начали смотреть на Запад, хотят быть чистенькими. Они уже не верят в поддержку СССР. Русские должны проявить твердость и решительность. Дать понять, что они не собираются уходить, пускать все на самотек. Надавить на партийное руководство, чтобы оно заставило Штази арестовать несколько сот наиболее опасных оппозиционных активистов, включая лютеранских священников. Списки есть. Кроме того, необходимо срочное вмешательство в политическую ситуацию в стране. Советские друзья должны помочь товарищу Хонеккеру принять решение об уходе на пенсию (если русские жестко поставят вопрос, он пойдет им навстречу). Затем, необходимо выдвинуть в руководство более энергичных и популярных партийцев (такие люди есть, они советской стороне известны). И, главное, необходимо вывести советские войска из казарм, организовать акции устрашения, поставить русские блокпосты на въезде в крупные города и по периметру Берлинской стены. Обыватель труслив. Он должен знать, если люди выйдут на улицы, русские, как в 1953, будут стрелять. Это гарантия спокойствия».

Путин поблагодарил немца. Сказал, что доведет его информацию и оценки до сведения руководства. Сразу поехал на вокзал, взял билет на ближайшую электричку до Дрездена. Думал, как докладывать о встрече начальству. Решил после некоторых колебаний: «Не буду поднимать шум. Уже ничего не изменишь. Пусть быстрее все рухнет окончательно. Только тогда появятся новые перспективы и возможности».

Дома набросал черновик докладной: «Информация не заслуживает внимания, катастрофические прогнозы вызваны, явно, нездоровым состоянием психики офицера. Предлагаю сообщить руководству Лейпцигского Штази о проблемах с психическим здоровьем их сотрудника».

Включил по тарелке советское ТВ. На съезде народных депутатов что-то гневно вещал знакомый ему краснобай профессор Собчак. Усмехнулся: «Мощный старик. Отец русской демократии. Мы ему поставим памятник напротив здания ЛГУ». Уже лежа в кровати, вспомнил стишок Саши Черного, который так позабавил его в электричке: «Будь покоен, старый гнет вернется». И засмеялся вслух.

— Что случилось, Володя? — спросила разбуженная жена.

— Да, ничего, ничего особенного, спи.

Уже в октябре 1989 года в Лейпциге, начались массовые беспорядки, перекинувшиеся на всю страну. Дальнейшее хорошо известно.

Попробую сформулировать главный итог событий августа 1991 года одним предложением. Советская бюрократия получила в собственность экономические ресурсы страны, находившиеся в ее управлении. Бюрократия конвертировала власть в собственность и получила возможность передавать ее по наследству. Это главный социально-экономический смысл перемен, произошедших после августа 1991-го. Все остальное вторично.

Утверждение российского псевдодемократического режима после августа 1991 года было естественным продолжением процесса усиления позиций бюрократии, продолжавшегося на протяжении всей советской истории (о начале этой тенденции писал еще Троцкий). При Сталине советская бюрократия сформировалась и получила власть, при Хрущеве — безопасность, при Брежневе — стабильность, при Ельцине — собственность, при Путине — сохранила собственность и восстановила утраченную еще во время перестройки стабильность. Точнее, при Ельцине — Путине она стала частью новой собственнической элиты, включающей чиновников и связанных с ними предпринимателей. Госсобственность перешла не просто в частные руки. Это были руки бюрократов, членов их семей, их деловых партнеров. Крупные бизнесмены не из бюрократической среды, хотели они того или нет, стали коммерческими партнерами бюрократии, т. е. частью финансово-бюрократической олигархии.

Остальные важные последствия событий 1991 года все же можно назвать вторичными, сопровождающими переход экономических ресурсов в частную собственность. Среди них: распад империи, смена плановой экономики на рыночную, снижение уровня жизни большинства населения, расширение некоторых гражданских свобод (слова, передвижения, совести и т. д.), введение формальной многопартийности и, формально, альтернативных выборов в органы власти.

Так что, бегая на демонстрации в поддержку Ельцина, мы все добывали собственность для бюрократии. Ветеранам защиты Белого Дома можно выдавать медали «За взятие собственности для бюрократии». Те сторонники Ельцина, которые, как Чубайс или Юмашев, потом стали коммерческим партнерами бюрократии — работали на свое будущее. А те, кто, как и большинство тогдашних демократов, до сих пор продолжает вести скромное интеллигентское существование — работал на бюрократию безвозмездно.

Девять антисоветских мифов советской интеллигенции

Прошедшие 20 лет развеяли многие мифы, которыми жили несколько поколений советской интеллигенции, в т. ч. и ваш покорный слуга, впитавший их, что называется, с молоком матери.

1. Миф о том, что крушение социализма принесет счастье или уж, по крайней мере, демократию народам СССР.

После крушения СССР демократическая система по западному образцу установилась только в странах Прибалтики. И то с существенными оговорками. Права и свободы даже там получили не все, значительная часть населения оказалась в роли бесправных «неграждан». В остальных странах установилась или восточная деспотия покруче правления КПСС (Средняя Азия, Казахстан, Азербайджан, Белоруссия), или имитационная демократия, как в России или на Украине, за которой скрывается власть криминально-бюрократической олигархии.

Что касается счастья, то с ним дела обстоят еще хуже. По всем опросам подавляющее большинство бывших граждан СССР считают, что рыночные реформы не улучшили их положения. Согласно совместному исследованию Института социологии РАН и Фонда им. Ф. Эберта в России «Двадцать лет реформ глазами россиян», доля считающих себя «выигравшими» в ходе реформ составляет всего 10 %.

Я уже не говорю о безвозвратных жертвах реформ, «о кровавых костях в колесе» истории реставрации капитализма на постсоветском пространстве — сотнях тысяч жертв войн в Чечне, Таджикистане, Грузии, Осетии, Абхазии, Приднестровье, Карабахе, октябрьских событий 1993-го в Москве, бандитизма, терроризма и т. д.

Объяснения, что капитализм в России установился не тот, который хотели инициаторы реформ, не принимается. Какой мог, такой и установился. В Эстонии же другая система возникла, в Туркмении — третья, а в Грузии — четвертая. И это, конечно, не случайно. Значит, в России именно тот вариант капитализма, который здесь и сейчас может быть, к которому страна с ее культурными особенностями и социальными традициями готова. Не нравится эта система? Тогда нужно признать, что стране была необходима другая, некапиталистическая перспектива развития.

2. Миф о рынке, который уничтожит дефицит и приведет к изобилию.

На рынках и барахолках в советское время дефицита не было. Там по рыночным ценам купить можно было практически все. Был дефицит товаров в магазинах по субсидированным государством, т. е. искусственно заниженным ценам. В результате реформ исчез не только этот дефицит, а вообще любые товары по субсидированным ценам. Все товары стали реализовываться потребителям по рыночной стоимости. Удивленные жители бывшего СССР заметили, что хоть долгожданное товарное изобилие, наконец, настало, у них просто нет денег на покупку необходимых товаров. Они больше не тратят времени в очередях. Они просто не в состоянии купить многое из того, что раньше в этих очередях добывали.

В капиталистической России потребление, например, многих продовольственных товаров сократилось (здесь можно посмотреть цифры из отчетов Международной Продовольственной Организации http://community.livejournal.com/ru_history/545105.html). Значительная часть общества стала хуже питаться. Возможность бездефицитного, т. е. высокого уровня потребления, осталась у тех же, у кого она была и при СССР: у чиновников, торгашей (предпринимателей), элиты интеллигенции, некоторых категорий служащих.

3. Миф о том, что рыночная экономика всегда эффективнее социалистической.

Этот миф легко опровергает статистика основных экономических показателей России за 20 лет рынка. В 2007 году Кудрин гордо отрапортовал, что ВВП России наконец-то вышло на уровень 1990 года. Это заявление особенно издевательски звучит для тех, кто помнит, что изначально официальной причиной реформ было именно стремление увеличить темпы роста экономики, необходимость не отставать от передовых западных стран. В результате через 17 лет реформ, и то только благодаря беспрецедентному росту цен на нефть, страна наконец-то догнала уровень уже кризисного советского 1990 года. А ведь другие страны в это время не стояли на месте. Рыночная Россия отстала от них гораздо больше, чем социалистическая (некоторые цифры можно посмотреть, например, здесь http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/dvadcat_let_spusta_2010-06-11.htm)

4. Миф о том, что частная собственность в любой ситуации предпочтительнее общественной.

Все помнят стенания «первых советских рыночников» — различных Черниченок и Стреляных: земля ждет хозяина, придет рачительный собственник и поднимет экономику страны. Наконец наступило это капиталистическое счастье, пришел собственник, хозяин. А им оказался Цапок (тысячи разных цапков во всех сферах жизни) — не «европейский фермер», а средневековый феодал, насильник и мучитель крестьян с правом первой ночи, этакая Салтычиха XXI века. Оказалось, что частная собственность, особенно на землю, — не панацея, а штука, вообще-то, чреватая для окружающих закабалением. Тем более в России, где хозяин — это очень часто неоСалтычиха в «Мерседесе».

Приватизация государственной собственности в начале 1990-х привела, по сути, к небольшой гражданской войне с тысячами жертв, в результате которой самыми ценными ресурсами страны завладели победившие — наиболее изворотливые и жестокие участники этой кровопролитной схватки. Вместо ожидаемых эффективных собственников пришли различные бюрократические и криминальные кланы, интересующиеся только быстрым обогащением любой ценой.

Эти «эффективные» хозяева продемонстрировали два варианта «бизнес-стратегии». Разворовать присвоенную госсобственность и быстро свалить за кордон. Или эксплуатировать полученный ресурс на полную катушку, выжимая все, что можно из земли, техники и работников. Такие собственники не вкладываются ни в разведку новых месторождений природных ресурсов, ни в обновление производственных мощностей, ни в улучшение условий и безопасность труда рабочих. В результате ситуация во всех этих сферах в стране все ухудшается.

Наивные шахтеры говорили в перестройку: мол, пусть придет хозяин, купит нас, тогда мы заживем как люди, будем на Канарах отдыхать. Хозяин пришел. И стал, как ему и полагалась, их безжалостно эксплуатировать, посылая на гибель в аварийные шахты, экономя на всем, кроме собственной прибыли.

5. Миф о полной личной свободе при капитализме.

Несвобода была главной и справедливой претензией интеллигенции к советской системе. Конечно, свободы в России стало больше. Но появились и новые формы рабства. Например, жесткая зависимость сотрудников компаний от их руководства и владельцев. Творческих людей — от различных продюсеров и промоутеров. «Тайная свобода», которую «пел» Пушкин и «вослед» ему Блок, осталась уделом немногих избранных. А остальным, в т. ч. творческим людям, пришлось продаваться по примеру не столь известного поэта Н. Тинякова: «И торгует всяк собой: проститутка — статным телом, я — талантом и душой».

Если раньше было одно всевидящее око КГБ, то теперь многие компании шпионят за своими работниками. Выражение «нетелефонный разговор» в Москве сегодня так же популярно, как и во времена Брежневе. Но произносят его сотрудники банков и корпораций, опасающиеся слежки со стороны корпоративных служб безопасности.

«Крикуны и печальники», различные правдолюбцы, и просто внутренне свободные люди, которые не хотят подчиняться жесткой корпоративной иерархии, с той же неотвратимостью лишаются куска хлеба при капитализме, как и при социализме.

6. Миф о «Верхней Вольте с ракетами».

Это известная страшилка позднесоветского времени, которую впервые озвучил Алесь Адамович. Мол, если не будет рыночных реформ, СССР уподобится этому слаборазвитому африканскому государству. На практике, наоборот, как раз в процессе реформ, Россия превратилась в страну дикого «африканского» капитализма типа Верхней Вольты, обладающую при этом ядерным оружием. Так же как в слаборазвитых африканских или азиатских странах, у нас правит криминальная бюрократия. В стране примерно тот же уровень коррупции, такой же огромный разрыв в доходах между криминальной элитой и нищим большинством населения, та же фальшивая имитационная демократия, большинство населения столь же бесправно и т. д. Именно постсоветская Россия в последнее время стала настоящей Верхней Вольтой с ракетами, угрожающей всему миру.

7. Миф о страшных привилегиях бюрократии, которые исчезнут вместе с социализмом.

Все помнят стенания демократических демонстрантов: «Народ и партия едины, но только разное едим мы!». Сейчас просто не верится, но спецстоловые и продовольственные спецмагазины были едва ли не главными привилегиями «ужасной» советской номенклатуры. Ну, еще у номенклатурщиков было больше возможностей ездить за границу, служебные авто, квартиры и дачи, которые зачастую надо было сдавать при уходе на пенсию. Я думаю, все привилегии советской номенклатуры за год стоили стране не больше десятка-другого наручных часов видных современных российских чиновников, пары яхт Абрамовича или замков Лужкова-Батуриной.

8. Миф о том, при рыночной экономике не станет высокооплачиваемых бездельников-манипуляторов, расплодившихся при социализме.

«Мы не сеем, не пашем, не строим. Мы гордимся общественным строем», — сколько было сарказма по поводу бездельников в разных обкомах, горкомах, НИИ и т. п. Сейчас расплодилась целая армия новых «не сеющих и не строящих» манипуляторов: пиарщиков, рекламщиков, политтехнологов, хиромантов, астрологов, НЛПистов всяких, прости господи, «коучей» и т. п. И берут они за вешание лапши на уши побольше своих примитивных советских предшественников. Я уже не говорю про бюрократию, численность которой по сравнению с советскими временами лишь выросла и продолжает расти.

9. Миф о том, что Запад — лучший друг свободы и прав человека в России.

Главными направлениями борьбы Запада за права человека в СССР была защита политзаключенных и «отказников» (прежде всего, их права на эмиграцию для воссоединения с семей). Кого сейчас на Западе интересуют политзаключенные, например, в Туркмении или Узбекистане, да, даже, в России? За 18 лет правления Брежнева во всем СССР их было осуждено несколько тысяч человек. А, сколько политзаключенных сейчас в разных постсоветских республиках? Тысячи, десятки тысяч? Никого в мире, кроме профессиональных правозащитников, это особо и не интересует.

Нарушения прав человека не мешают западным странам иметь дело с азиатскими сатрапами типа Назарбаева или Алиева (Каримова слегка пожурили только после того, как его войска убили несколько тысяч собственных граждан во время подавления восстания в Андижане). А Путин вообще полноправный партнер Запада по большой восьмерке. Можно ли было представить в этой роли Брежнева? А ведь он не травил своих противников полонием, не бомбил Грозный, не расстреливал парламент из танков и, вообще, во многом вел себя не так жестко, как Ельцин и Путин. Так что же на самом деле не устраивало Запад в нашей стране при нем: нарушение прав человека или экономическая формация, исключавшая Россию из мировой капиталистический системы? Думаю, второе имело большее значение для Запада.

Современным «отказникам» разрешения на въезд для воссоединения с родственниками не дают уже сами западные страны. В Германии, например, по этой причине тысячи людей не могут воссоединиться со своими супругами. А ведь недавно эти же западные правительства гневно обличали советские власти за бесчеловечное разъединение семей.

Запад интересует, прежде всего, одно право — право частной собственности на средства производства, право своих предпринимателей свободно делать деньги во всех странах мира. Все остальное для западной правящей элиты — дымовая завеса.

Зачем я обо всем этом пишу? Я не принадлежу к «плакальщикам по СССР» и уверен, что крах советского «социализма» был неизбежен. Более того, я скорее среди тех десяти процентов, которые считают, что выиграли от гибели советской империи. Причем не в материальном плане. За эти двадцать лет новая реальность подарила мне множество нетривиальных впечатлений, острых приключений, творческих задач. В общем, мне интереснее жить, чем моим вполне успешным при социализме родителям, жизнь которых была сытна и спокойна, но, по мне, скучна и однообразна.

Так для чего же я это все пишу? Я считаю, пора уже проявить интеллектуальную честность. Пора признать ответственность успешного меньшинства перед теми 90 % наших граждан, надежды которых на лучшее будущее были обмануты. Причем тем, среди выигравших, кто считает себя демократами, было бы логично добиваться исправления несправедливости по отношению к проигравшим.

Стране необходимы перемены в интересах проигравшего большинства. Только вокруг такой задачи может сформироваться массовое оппозиционное движение, имеющее обреченную на популярность программу. Причем речь не может идти о реставрации советского режима, т. е. предыдущей формы диктатуры бюрократии. Необходимо движение вперед к более справедливому и рациональному обществу, отвечающему требованиям времени, новым технологическим и информационным возможностям.

Главными задачами такого движения станет лишение финансово-бюрократической олигархии власти и собственности, создание системы эксплуатации ресурсов страны в интересах большинства населения, формирование всех институтов управления на основе прямой демократии с помощью современных информационных технологий.

Наши либералы любят обвинять людей левых взглядов в примитивном распределительстве, своеобразной «шариковщине», в стремлении взять все и поделить. Однако и сами реформы, заложившие основы современной социально-экономической системы России, были также распределительными. Фактически они как раз и заключались в том, чтобы взять все (т. е. госсобственность) и поделить. Только не всем поровну (как мечтали «примитивные коммунисты»), а по-новому. То есть передать большую часть государственных производственных фондов, природных ресурсов и т. д. небольшой группе людей. Не надо идеализировать советскую систему. Да, она тоже была несправедлива, неэффективна, обречена. Но и другое очевидно — социальное неравенство, концентрация ресурсов у статусной элиты с тех пор увеличилось на порядки.

Три источника постсоветской элиты: чиновники, бандиты, «образованцы»

Когда начинались реформы Гайдара, я был среди тех, кто считал, что «рынок расставит все на свои места; те, кто не сможет успешно хозяйствовать, разорятся, а оставшиеся наиболее эффективные собственники создадут условия для достойной жизни не только для себя, но для всего общества». За это время произошли разнообразные реформы и потрясения, но уже к середине девяностых сложилась новая статусная элита, установившая контроль над ресурсами страны. Причем, судя по результатам ее деятельности, эта элита, вопреки моим либеральным радужным прогнозам, оказалась не только корыстна, но и некомпетентна. Она была сформирована из трех источников: советская бюрократия (партийные и комсомольские боссы, выходцы из спецслужб, руководители предприятий), представители криминального мира и выходцы из советской интеллигенции (в т. ч. знаменитые «завлабы, ставшие министрами»).

Габитус, то есть по П. Бурдье, стабильная система ценностей, психология и стиль жизни новой элиты, сформировались под влиянием составивших ее трех групп. От советской бюрократии новая элита взяла авторитарный стиль руководства, принцип — «ты начальник, я дурак; я начальник, ты дурак», привычку жить двойной жизнью; примитивный консюмеризм под маской верноподданичества и ура-патриотизма. От уголовного мира — криминальные склонности, авантюризм, жестокость, привычку решать вопросы с помощью насилия, презрение к миру простых людей — «лохов и фраеров», которые достойны только того, чтобы быть использованы на благо настоящего человека — блатного. От советской интеллигенции — нравственный оппортунизм, граничащий с цинизмом, внутренний разрыв между красивыми, правильными словами, порывами и низкой мещанской реальной жизнью, состоящей из компромиссов и «доставания» материальных благ.

Все эти качества перемешались в плавильном котле перемен и сформировали габитус постсоветскую элиты. Сейчас, если приглядеться, и в олигархе, и в крупном чиновнике, и в политике из системной оппозиции они читаются безошибочно.

Как продавались идеалы

Многие люди шли в начале 90-х во власть с добрыми намерениями. Обыкновенная история. Какой-нибудь идейный демократ становился большим начальником. Вскоре оказывалось, что работать в администрации из его веселых, но бестолковых соратников по демократическому движению некому. Необходимо брать на работу прежде всего бывших коммунистических чиновников, ибо у них — опыт и управленческие знания. Ну, воруют по мелочи, но если всех их выгнать, кто людьми управлять будет?

В бизнесе в подведомственном регионе в основном какие-то темные личности с криминальным прошлым — только у них с советских времен есть ресурсы и навыки, необходимые для первоначального накопления. А ведь надо поддерживать рыночную экономику, немногочисленные точки роста в только зарождающемся частном секторе. Значит, приходится помогать бизнесменам с сомнительной репутацией. А если ты все равно им помогаешь, почему же запрещать им помогать тебе (ведь предлагают все время). Ну, там пару костюмов из заграницы привезут, семье с обустройством в новой квартире помогут, родственника на работу возьмут. Так, мелочь за мелочью, а потом глядишь — уже серьезные дела завязались, совместные многомиллионные бизнес-проекты.

В результате года через три-четыре все перемешивается. Вокруг пламенного демократа — советские бюрократы, договорившиеся с приблатненным бизнесом, и полукриминальные предприниматели, научившиеся общаться на понятном бюрократам языке. И сам политик-демократ уже не то приблатненный бизнесмен, не то коррумпированный бюрократ.

Преступная элита создает государство под себя

Итак, тот гомункулус, который появился в результате социальных потрясений 90-х, осмотрелся, приобрел уверенность в себе и окончательно утвердился у власти. В прошедшие годы и до сегодняшнего дня внутри этой элиты происходили различные перемещения, из элиты выпали некоторые персоналии, появились новые имена, произошло распределение позиций в пользу группировок выходцев из спецслужб, «питерских» и т. п. Однако все эти перемещения не носили принципиальный характер, не меняли экономической базы элиты, ее методов управления и социальной психологии.

Сегодня формирование новой элиты в целом закончилось, она закрылась от представителей непривилегированной, неимущей части общества. Изумленной стране осталось только недоуменно смотреть на своих новых хозяев и удивляться. Откуда они взялись, по какому принципу были выделены из массы? Если в результате свободной рыночной конкуренции, так почему же большинство из них как-то на эффективных собственников не похожи? Скорее, их действия выдают во многих из них мошенников, бандитов, взяточников, спекулянтов, авантюристов.

Эти люди создали государство под свои преступные социальные практики, где коррупция институализирована, высокопоставленные чиновники и их семьи кормятся от лоббируемого ими бизнеса; практически все бизнесмены уклоняются от налогов, не соблюдают трудовое и финансовое законодательство; огромный процент правоохранителей сами нарушают закон и т. д. и т. п. Существует определение, что государство преступно тогда, когда большинство его представителей не соблюдает собственные законы. Сегодняшняя РФ четко подпадает под это определение.

Советские социокультурные типы

В СССР можно было выделить несколько социокультурных типов людей со схожей социальной психологией, практиками, мировосприятием, габитусом, если пользоваться терминологией Бурдье.

Основные советские типы: «работяги», «интеллигенты», «начальники», «торгаши». Они не были идентичны с социальными или профессиональными категориями. Например, не все рабочие принадлежали к группе «работяги», среди них были и интеллигентные люди, и торгаши, но тип «работяга» в этой среде был наиболее распространен. Среди работников умственного труда и руководителей было немало торгашей, но «интеллигентов» в первой группе и «начальников» во второй все же было больше. Торгаши — это не только большинство работников торговли, но и советские таксисты, например. И т. д.

Названия групп не носят оскорбительный или оценочный характер. Просто в советском обществе было так принято именовать их представителей: «Он после 8-го класса пошел в ПТУ, сейчас работяга, на заводе корячится». Или: «Да он только по диплому интеллигент, а по сути — торгаш настоящий» и т. п.

РАБОТЯГИ

Самый распространенный тип в советском обществе. Сатирически описан в гениальной песне Высоцкого «Послушай, Зин, не трогай шурина». Наиболее распространены среди людей со средним и средне-специальным образованием, занимающихся преимущественно физическим трудом.

Подгруппа «работяг» — «колхозники», работающие в сельском хозяйстве. К работягам также можно отнести «бухгалтерш», т. е. совслужащих низкого уровня, по большей части женщин, работниц всяких ЖЭКов, бухгалтерий, отделов кадров, исполкомов, паспортных столов, военкоматов, детских садов и т. п.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

В основном люди с высшим образованием, занимающиеся интеллектуальным трудом, но не на руководящих должностях. Подгруппы: «инженеры» — рядовые интеллигенты и «академики» — представители привилегированной творческой интеллигенции (ученые, писатели, деятели культуры и искусства, ведущие журналисты т. п.).

НАЧАЛЬНИКИ (НОМЕНКЛАТУРЩИК)

Представители партийного, советского, хозяйственного, военного, научного и прочего руководства.

ТОРГАШИ (ДЕЛЯГИ)

Не только большинство работников советской торговли, общепита, разных других «блатных контор» или спекулянты-фарцовщики. Торгаши могли занимать любую позицию на советском социальном поле, превращая ее в не совсем законный инструмент добывания денег и привилегий.

Профессия у торгаша могла быть вполне интеллигентная. Но по сути это ничего не меняло. Хорошо помню, как мой отец называл некоторых своих коллег ученых «торгашами» или «делягами». Это было приговором, который означал, что данный человек не занимается настоящей наукой, а лишь любой ценой добывает премии и должности.

Главное, что не устраивало при советской власти

Дефицит продуктов по льготным государственным ценам в магазинах (на рынке и барахолках можно было купить практически все). Социальная несправедливость, противоречащая коммунистической идеологии: привилегии начальства, спецраспределители, спецстоловые, «начальству — все, рабочему классу — ничего!».

Дорогая водка — очень важный источник недовольства. Помню популярную среди «работяг» политическую частушку начала 80-х: «Будет водка семь и восемь — все равно мы пить не бросим, нам и десять по плечу — передайте Ильичу. Ну а если будет больше, то мы сделаем как в Польше».

Что получили

Цены на товары, по сравнению с зарплатами «работяг», сегодня соответствуют тем ценам, которые были на рынках и барахолках при СССР. Уже не дефицит, а полное отсутствие товаров по низким госценам. На множество порядков большие привилегии нового начальства и буржуазии.

Единственный реальный, но важный «профит» — дешевая водка (для «работяг»-мужиков) и зрелища в виде сериалов, шоу и «юмора» по зомби-ТВ (для их жен «бухгалтерш»).

ТВ и дешевая водка позволяют властям держать массу «работяг» в повиновении.

Изменения социально положения в результате перемен

Статус, уровень жизни и социальная защищенность большинства снизились. Исключения — некоторые высококвалифицированные категории, работники редких «богатых» предприятий и те, кто перешел в группу «торгаши».

Итог

В целом проиграли.

Что не устраивало при советской власти

Отсутствие свободы информации и передвижения, политических свобод, возможности влиять на политику и власть в стране.

Изменения социально положения в результате перемен

Резкое снижение уровня жизни и социального статуса «инженеров». «Академики» в основном приспособились к новым условиям или уехали на Запад.

Что получили

Очевидный профит — свобода передвижения и информации. Казалось бы, получили еще и свободу творчества. Однако даже эта свобода оказалось достаточно призрачна. Зависимость от парткома сменилась зависимостью от буржуя работодателя или издателя/продюсера. Только один пример. Покойный Василий Аксенов, не писавший в советские времена заказные биографии Ленина, последний свой роман «Таинственная страсть» создал как явную апологетическую заказуху о поэте Рождественском. Причина проста: роман был издан и, видимо, щедро оплачен зятем Рождественского, видным буржуа-издателем.

Вовсе не получили интеллигенты реальные политические свободы и влияние на власть.

Итог

«Инженеры» в целом проиграли, многие «академики» выиграли.

Что не устраивало при советской власти

Отсутствие пожизненных гарантий привилегированного положения в обществе и возможности передать его детям, которую могла дать только реставрация «священного права частной собственности».

Что получили

Большинство не только остались в начальниках, но и смогли конвертировать власть в собственность и передать ее своим наследникам.

Итог

В целом выиграли.

Что не устраивало при советской власти

Отсутствие возможности свободно и легально заниматься своим «делом жизни», т. е. бизнесом.

Что получили

Все, что хотели. Стали подлинными хозяевами жизни.

Итог

Однозначно выиграли.

Общий итог по социокультурным типам

Главные выгодоприобретатели перемен: «торгаши», «начальники» и элита интеллигенции. Были жестко обмануты и проиграли «работяги» и основная масса «интеллигентов».

Современные социокультурные типы: что их ждет

Сегодня в обществе продолжают сохраняться старые советские типы. Они сохранили, в основном, и прежнюю социальную психологию и персональный состав. Большинство бизнесменов, успевших по возрасту застать времена СССР, от ларечников до олигархов — из советских «торгашей». Российские чиновники — те же традиционные номенклатурщики. К власти пришел тесный союз ментально советских торгашей с советскими же начальниками, развращенными возможностями бесконтрольного коррупционного обогащения, по сути новый социокультурный тип «начальников-торгашей».

«Работяги», как и в советские времена, не видят справедливости, а «интеллигенты» — свободы. Только к этим нереализованным желаниям у них прибавилось ощущение социального унижения. Появились и новые бесправные социальные группы, например, «манагеры» (офисный планктон).

Сейчас главные недовольные — обманутые в ходе реформ «интеллигенты» и «работяги». Революция 1991 года не реализовала их надежд. Она была направлена формально против начальников, но те обманули протестующих и обратили их протест себе на пользу. В результате был произведен «правый поворот» в интересах «начальников» и «торгашей».

Новый поворот может быть «левым» в интересах союза обманутых в 90-е, т. е. «интеллигентов» и «работяг». Против «начальства» (бюрократии) и связанных с ним «торгашей» (олигархов), с требованием свободы и справедливости.

Ельцин умер, но дело его живет!

Практически весь политический бомонд, от правящего до либерального оппозиционного, с большим пиететом относится к покойному «первому президенту», причем совершенно искренне. Однако эта любовь не мешает «птенцам гнезда Борисова» сопровождать свои рассказы в кругу друзей о Ельцине примерно таким рефреном: «и тогда царь опять нажрался, как свинья» (я сам неоднократно слышал подобные истории от одного бывшего вице-премьера, большого поклонника Бориса Николаевича).

Быть последовательными и признать, что Ельцин — самодур, алкоголик, неадекватный, недееспособный, пародийный правитель, — эти политики не могут. Ведь именно Борис Николаевич привел их к власти. Тяжело признаться даже самому себе: «я сделал карьеру, потому что сумел понравиться, втереться в доверие к алкоголику-самодуру или его клевретам», т. е. расписаться в ничтожности, случайности своей карьеры. «Если бога нет, то какой я после этого капитан?» — говорит один из героев «Бесов». «Если Ельцин — ничтожество, то какой я президент, премьер-министр, губернатор, лидер партии, вождь оппозиции и т. д.», — может сказать практически каждый в сегодняшней политической элите.

Одна из главных бед, которые принес стране Ельцин, в том, что он собственным примером определил образцы, нормы поведения для правшей элиты, которые распространились и стали господствовать в российской политической культуре. Практически каждый видный политик — губернатор, министр или лидер партии — считал своим долгом обзавестись собственным двором из подхалимов и приживалок, «поднять» собственных «олигархов», которые должны кормить этот двор. У каждого крупного начальника появились свои Коржаковы, Юмашевы, Березовские — Абрамовичи, Тани Дьяченко. А самодурство и собственные «загогулины» даже стали считаться в этих сферах своеобразным знаком управленческого качества, признаком почти ельцинской крутизны (последний пример — «загогулины» Собянина).

Этот, на первый взгляд, безобидный придворный балаган опутывался различными коррупционными схемами, а имеющийся властный ресурс превращался в механизм добывания социальных преференций для чиновника и его окружения. Своим «финансистам» довались на откуп денежные потоки и лучшие куски собственности, а они, в свою очередь, брали в дело близкое окружение и родственников политика. Так в центре и на местах формировалась финансово-бюрократическая олигархия, ельцинская система власти, которая благополучно господствует и после его смерти.

Я знаю несколько известных московских интеллигентных семей с такой примерно историей. Первое образованное городское поколение — послереволюционные выходцы из русских деревень или еврейских местечек, коммунисты-идеалисты (время активной социальной жизни — 1920—1950-е гг.). Их дети — второе поколение — разочаровавшиеся в коммунизме, ставшие либералами советские «интеллигентные» обыватели (1960—1980-е). Третье поколение — циники, дельцы-бизнесмены (1980—2000-е), лишившиеся идеальной мотивации, а значит переставшие быть интеллигентами. И, наконец, четвертое поколение (начиная с нулевых годов XXI века) — «золотая молодежь», потерянное поколение, не имеющее ни идейных, ни даже карьерных устремлений, существующее как бы по инерции; прожигатели жизни, часто наркоманы.

Были случаи, когда подобная эволюция происходила на протяжении жизни не нескольких поколений, а одного человека. Коммунист-идеалист становился либеральным обывателем, а после краха социализма — еще и успешным бизнесменом (драматург Шатров, например).

Четыре поколения интеллигенции на пути вырождения

Первое поколение советских интеллигентов, помнящее убогость и «идиотизм» деревенско-местечковой жизни, было искренне благодарно советской власти за возможность быстро подняться с социального дна, за высшее образование, избавление от многовековой потомственной нищеты. Эта благодарность трансформировалась в почти религиозную веру в официальную коммунистическую идеологию. Поколение «истинно верующих» было готово прощать «родную власть», даже получая от нее чувствительные оплеухи.

У следующего поколения уже не было такой благодарной, априорной веры. Тут, конечно, огромную роль сыграл сталинский большой террор 37—38-х годов и антисемитская кампания конца 40-х — начала 50-х. Дети не простили обид, нанесенных советской властью их родителям. Но не только очень многие евреи и дети репрессированных потеряли веру в коммунистическую идеологию. После XX съезда большая часть интеллигенции постепенно отошла от коммунизма, опороченного сталинскими зверствами.

Следующее поколение интеллигенции заполнило образовавшийся идейный вакуум стяжательством и потребительством. Все это прекрасно описал Ю. Трифонов. Глебов из «Дома на Набережной» — типичный представитель поколения интеллигентов-обывателей, предавших наивные, но искренние коммунистические идеалы своих учителей. Естественно, что такие интеллигенты в будущем стали кондовыми рыночными фундаменталистами, ведь эта идеология оправдывала их приобретательскую жизненную стратегию.

Их дети видели, что отцы, по сути, карьеристы и потребители, прикрывающиеся красивыми либеральными фразами. Как часто бывает, молодое поколение довело истинные стремления родителей до логического завершения. Оно завоевывало место под солнцем, деньги и власть любой ценой, без сантиментов и интеллигентской болтовни.

Только один пример. Мой знакомый из известной либеральной, формально интеллигентной, но, по сути, глубоко обывательской семьи после окончания школы на закате застоя пошел работать мясником в гастроном. Родители были в шоке. Знакомый объяснил, что, так же, как и они, прежде всего хочет денег, житейских благ. Но не понимает, зачем для этого долго учиться, а потом писать какие-то тухлые статьи и пудрить мозги своим студентам. Есть гораздо более простой путь. Он будет работать мясником, обвешивать покупателей, спекулировать дефицитным мясом. То есть делать то, чем занимаются они в своей интеллектуальной сфере. А зарабатывать при этом будет больше. Конфликт отцов и детей в этой семье был преодолен только после перестройки: и мой приятель, и его родители стали успешно заниматься бизнесом. Все бы ничего, да вот несчастье, сын этого моего знакомого — наркоман…

Интеллигенция умерла. Возможна ли новая интеллигенция?

В чем дело, почему так произошло? Идейные коммунисты скажут: потому что коммунистическую идеологию отвергли. А я думаю, что дело в отсутствии у нашей интеллигенции критического мышления, в ее конформизме, привычке колебаться вместе с «линией партии», рабски воспринимать любой новый идеологический и социо-культурный мейнстрим, будь то марксизм, либерализм или консюмеризм. Каждый раз интеллигенты впитывали господствующую в обществе систему ценностей, навязанную властью или мировой модой. Господствовал коммунизм — советская интеллигенция была идейно-коммунистической. Правящая бюрократия увлеклась потреблением и потеряла идеалы — интеллигенция пошла еще дальше, став либеральной и консюмеристской.

Советские интеллигенты на всех поворотах истории выступали в роли «первых учеников» («Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?», как писал Шварц). Деды, задрав штаны, бежали за большевиками и Лениным, а внуки с тем же рвением — за «либералами» и Чубайсом. Они так же яростно поверили в частную собственность и рынок, как их деды — в советскую власть и строительство коммунизма. Недаром заголовок последней книги одного из самых известных шестидесятников Юрия Карякина звучит так: «Смена убеждений. От ослепления к прозрению». Это слова религиозного неофита, уверенного, что наконец-то «прозрел», обрел истинную веру, подлинное божественное откровение, а в действительности просто сменившего одну секту (коммунистическую) на другую (либеральную).

Каждое поколение спорит с предыдущим, пытаясь выстроить свои жизненные стратегии на отрицании его опыта. Правнукам идейных коммунистов, внукам шестидесятников, детям «героев» первичного накопления 90-х не нужен ни коммунизм, ни либерализм, ни стяжательство. Успешные родители обеспечили их материальными благами, начисто вытоптав, проституировав, дискредитировав все идеологические, творческие ценности. Вместо идей им предложили политические пиар-фальшивки и средневековое религиозное мракобесие, а вместо искусства — гельмановщину с синими носами и другой постмодернистской туфтой. Родители-либералы рассуждали об эффективности рынка, где побеждает сильнейший. А дети столкнулись с миром, где сильнейшие, т. е. кагэбэшники, бандиты и мегапрохиндеи из той же интеллигентской среды, держат в своих руках хваленый свободный рынок. Советская элитарная интеллигенция успешно продала свои услуги этим самым хозяевам рынка. А ее новое поколение оказалось обреченным на пустоту и саморазрушение (достаточно вспомнить общеизвестные трагедии в семьях Гельмана, Мальгина и др.).

Представления о ценностях в обществе меняются. Последующим поколениям уже не нужно то, во что верили и чего упорно добивались предыдущие. Родители отвергли непоследовательность и лицемерие отцов-шестидесятников и возвели стяжательство в абсолют. Сейчас маятник качнулся в другую сторону. Новое поколение отвергает уже их жизненный выбор. Золотая молодежь — «тупиковая ветвь эволюции». Она некультурна, не умеет мыслить самостоятельно, ее удел — рабское следование моде, в лучшем случае хипстерство и увеличение очередными кумирами-«вождями», а чаще оргиастическое саморазрушение.

Если в России когда-нибудь возродится интеллигенция, то, скорее всего, это произойдет в провинции, в социальных низах, как во времена разночинцев, как после революции 1917 года.

P.S. Кто замещает «покойника»

Свято место пусто не бывает. Нет интеллигенции, но есть интеллектуальная поденщина, обслуживающая интересы власти и бизнеса. Я имею ввиду большинство различных политологов, политжурналистов, социологов, политконсультантов, политфилософов и прочую квазиинтеллигенцию, пораженную язвой интеллектуальной коррупции.

Профессиональный долг интеллигента — честный творческий труд. Коррумпированный интеллигент — тот, кто ради материальных благ и социальных выгод отказывается от этого долга, от идеалистических творческих задач. Когда врач за взятку помогает получить белый билет уклонисту от армии или декан небескорыстно протаскивает бездаря в вуз — это бытовая коррупция. Когда человек, считающий себя интеллигентом, помогает вору или шарлатану побеждать на выборах, удерживать власть, навязывать свою волю обществу — это интеллектуальная коррупция.

Раньше интеллигенты искали материальные ресурсы для реализации собственных идей. Раскручивали разных Савв Морозовых на финансовую помощь своим идеологическим проектам и партиям. Сейчас они формулируют идеи, имитируют идеологические взгляды в соответствии с запросами заказчиков: «Чего изволите? Сегодня у нас свежую суверенную демократию подают, приправленную энергетической сверхдержавой. Ой, уже не актуально? Хорошо, другое блюдо есть: модернизация, поджаренная на инновационном масле. Что, уже никому не нужно? Заказчик умер? Ах, так! Ау, Анатолий Борисович, Михаил Дмитриевич! У нас тут европейский выбор ко столу, возрождение бизнес-свобод, борьба с «жуликами и ворами» — не желаете ли отведать?».

«Взгляды» коррумпированного интеллигента зависят, прежде всего, от того, при какой кормушке он состоит. Работает на власть — он охранитель, получил пинка — стал оппозиционером (вспомните виртуоза интеллектуальной коррупции Павловского, вырастившего в своем ФЭПе не одно поколение интеллектуалов на продажу), назначили быть левым — он социалист. Для некоторых, помимо рыночного спроса, имеет значение многолетнее позиционирование на политическом рынке: один традиционно считается патриотом, другой — охранителем, третий — либералом, четвертый — коммунистом. Так и привыкли годами торговать каждый за своим прилавком, интересуясь только тем, как подороже сбыть свой идеологический товар.

В 90-е в среде интеллигентов-коррупционеров был разброд и шатания. Кого-то купил Гусинский, кого-то Березовский, кого-то Чубайс. Они активно и всерьез гавкали друг на друга, причем не в блогах каких-то, а по ЦТ. И всем казалось, что у нас свобода и плюрализм. А потом власть как-то вытеснила других оптовых покупателей интеллигентских душ на обочину жизни и стала почти монопольным игроком на рынке услуг коррумпированной интеллигенции. Сейчас опять разброд и шатание. «Интеллектуалы» на панели активно зазывают клиентов.

Один знакомый, настоящий олдскульный демократ, рассказывал мне такую историю. Как-то раз, году примерно в 90-м, на одном из собраний «Демократической России»», в перерыве между заседаниями продавали конфеты. Время было голодное, тотальный дефицит, а тут продаются нарядные коробки импортных конфет по какой-то смешной цене. В общем, образовалась очередь, и конфеты быстро закончились. И все бы ничего, но закончились они как раз перед носом у одного из тогдашних активистов ДемРоссии, ставшего затем известным российским оппозиционером. Как только заседание возобновилось, политик этот потребовал слова и обрушился на организаторов собрания. Как, мол, так, наш главный враг — привилегии, мы осуждаем коммунистов за спецраспределители для номенклатуры, а сами продаем прямо рядом с залом заседаний дефицитные товары, которых нет в магазинах. В общем — торговцев, мол, вон из «храма демократии» и т. п. Причем, самое интересное, что этот политик был абсолютно искренен — и когда вставал в очередь за конфетами, и когда осуждал их продажу. Однако я сомневаюсь, что если бы политик мог купить эти конфеты, он стал бы осуждать тех, кто допустил их продажу. Сейчас, когда его лишили власти и возможности видеть свою физиономию в телеящике, он активно борется «за свободу и демократию». Говорят — искренне. А я почему-то вспоминаю ту историю, и думаю: может все-таки дело в том, что ему опять «не достались конфеты»?

Эта история с конфетами — хорошая метафора того, что происходит в российской политической жизни. Все ее фигуранты, от публичных политиков, до политтехнологов и политологов, делятся на три группы. 1. Те, кто раздает эти волшебные конфеты (деньги, заказы, мандаты, посты). 2. Те, кто стоит в очереди за конфетами. 3. Те, кому конфеты не достались, и они теперь осуждают всю систему выдачи конфет. Слушаешь ли выступления кого-то политика, читаешь ли текст «политолуха» и сразу понимаешь: этот ждет в очереди, этого из очереди вышибли, а этому поручили раздавать конфеты.

Конфетная пирамида Путина, «Правые» и явление Прохорова

Отличие системы Ельцина от системы Путина в том, что в первой «конфеты» выдавал кто угодно, лишь бы деньги были, а во второй это право было монополизировано властью. Путин смог выстроить пирамиду раздачи «конфет». Наверху Кремль, Сурков/Володин за прилавком, затем ЕдРо, всякие «Наши-Ваши», допущенные «оппозиционные» партии, прикормленные на бюджетных деньгах агентства, у подножья — разные философы-«политолухи» и прочий трехкопеечный околополитичский сброд. Вне пирамиды голодными волками ходят оппозиционные бывшие начальники и «технологи», вышибленные из системы раздачи. У них свой, единственный неконтролируемый властью стол для «обиженных». «Конфет» там мало, происхождение их темно, конкуренция и ругань за них идет жестокая (здесь необходимо уточнить, что подавляющее большинство оппозиционных активистов идеально мотивированы и ко всему этому отношения не имеют).

Судьбы российских политиков и партий можно лучше понять через ключевую конфетную метафору. Вот лидеры СПС, например, получили в 1999 году конфеты от Кремля, т. е. места в Госдуме. А в 2003 и 2007 году Путин решил им «конфет» не давать. Некоторые обиделись и ушли в несистемную оппозицию, а некоторые встали в очередь ждать, может, выкинут для них наконец-то что-нибудь сладкое. Одно время толпа страждущих либералов ходила в поисках «конфет» к Волошину. Он их в буквальном смысле кормил, водил в рестораны, но «волшебных конфет» у него не оказалось. Теперь вроде как наконец-то дождались. Видимо, Прохорову в Кремле выдали лицензию на раздачу «конфет» либералам. Около его стойки формируется очередь. Думаю, в эту очередь, плюясь и ругаясь про себя, встанут и некоторые из несистемных политиков. Обида обидой, но конфет-то хочется.

Тандем: фиктивный и настоящий

Власть, как известно, в нашей стране принадлежит тандему. Но не Путина с Медведевым, а тандему коррумпированной бюрократии и криминальной бизнес-олигархии. У коррупционеров есть своя законная партия Жуликов и Воров — ЕдРо. А у их партнеров-олигархов такой партии в Думе в последние годы не было. Это отражало изменение соотношения сил в тандеме. При Ельцине рулили олигархи, а чиновники и ФСБ-шники были у них на подхвате. При Путине роль бизнес-олигархии в политике сократилась, ее стали теснить силовики. Амбициозные планы Прохорова могут быть восприняты бюрократией, как попытка вернуть соотношения сил к временам Ельцина, усилить за ее счет позиции бизнес-олигархии. А это чиновники и их лидер Путин сделать не позволят. Так что, боюсь, лишат Прохорова права раздавать конфеты, и вся немалая очередь за ними опять останется ни с чем.

Крах конфетной пирамиды

«Конфетный» политический режим реформировать невозможно. Вместо него, а пока параллельно с ним, необходимо создавать новую современную политическую систему. Эта альтернатива — прямая сетевая демократия, уже ставшая ведущим мировым трендом. В ее основе самоорганизация граждан в сети для политических действий, сбор средств и гласное финансирование там любых проектов (краудфандинг), выдвижение новых лидеров, решение всех вопросов прямым общим голосованием. Нужны прорывные проекты в этой области, которые помогут создать реальную демократическую оппозицию, а в последствии и новый каркас политической системы страны.

Апдейт. Статья написана несколько лет назад. Прохорову, видимо, все же не дали в Кремле постоянную лицензию на раздачу «конфет счастья». Его проект близок к финалу.

Сейчас сверхпопулярен термин «креативный класс». Появилась жаргонная производная от него — словечко «креаклы». Стало модно писать о появлении, нарождении и даже бунте «креативного класса». Однако ничего нового и тем более уникального в этом социальном явлении нет.

Никогда в истории правящая элита не обходилась без услуг помощников, «мотивирующих» население действовать, трудиться в ее интересах. В рабовладельческом обществе это были надсмотрщики. Основным «инструментом мотивации» служил бич в их руках. В крепостнической России также существовал довольно многочисленный слой привилегированных барских слуг, следивших за тем, чтобы крепостные в поте лица трудились на барина и наказывающих их в случае непослушания.

С развитием капитализма роль насилия при мотивации к труду свелась к минимуму. Его место заняла манипуляция. Появились многочисленные профессии, мотивирующие людей «работать на работе, которую они ненавидят, чтобы покупать товары, которые им не нужны» (из «Бойцовского клуба»). А еще голосовать за тех, кто им не нужен, восхищаться теми, кто на незамутненный взгляд способен вызвать только отвращение, брать грабительские кредиты в банках, делать идиотские косметические операции, покупать бесполезные или даже вредные вещи, лекарства и т. д. и т. п. Это постиндустриальные надсмотрщики, гонящие информационными бичами рабов рынка на корпоративные плантации — рекламщики, пиарщики, маркетологи, политконсультанты, специалисты по корпоративной культуре, брендингу, HR и т. п.

Все эти слуги правящей буржуазно-бюрократической элиты заставляют людей делать иррациональный выбор, не с помощью насилия, как их средневековые предшественники, а через различные манипулятивные технологии.

Однако не следует сводить деятельность «креаклов» только к манипуляции в интересах работодателей и заказчиков. Наша «креативная» экономика — система навязывания бесполезных услуг и товаров. Она держится на обмане всех всеми: потребителя — продавцом, владельцев кампаний — их менеджментом, менеджмента — персоналом, персонала — работодателем.

В Советском Союзе был свой аналог «креаклов» — разного рода пропагандисты, активисты, «профессиональные комсомольцы». То есть те, кто, как тогда говорилось, «не пашет, не сеет, не строит, а гордится общественным строем». Они также мотивировали людей самозабвенно работать, голосовать, поддерживать, одобрять в интересах власти, вопреки личным интересам. Одной из целей рыночных реформ было избавиться от этой паразитической прослойки. Однако в результате она многократно размножилась. Изменился только заказчик. Теперь это не столько государство, сколько множество частных корпораций, бизнесменов, партий, политиков и т. д.

После публикаций книг Флориды этих новых надсмотрщиков принято называть «креативным классом». Этот термин и породившая его теория Флориды — еще одна манипулятивная фальсификация в интересах сохранения существующей системы. «Креаклам» польстили сознательно. Таким образом для них была создана дополнительная психологическая мотивация безропотно вкалывать на хозяев.

Но они не творцы — они манипуляторы. Настоящие творцы — ученые, писатели, деятели культуры, врачи, учителя, преподаватели, инженеры, технологи, изобретатели и т. д. То есть представители профессий, создающих новые знания, материальные и интеллектуальные блага. Как известно, «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». «Креаклы» продают именно вдохновение, т. е. изначально, уже на уровне постановки задачи, работают исключительно на меркантильные цели. Поэтому они реализуют не собственные творческие мотивы, а прикладные интересы нанимателя.

Большинство творческих людей работают не только ради денег, но и «чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, строчки и другие долгие дела». Именно это приносит радость самореализации. «Креаклы» создают техническую, прикладную продукцию, интересную только в контексте того, сколько за нее заплачено и как много с ее помощью можно заработать. В подавляющем большинстве случаев продукция «креаклов» не представляет собой самостоятельной ценности. Ее потребление чаще всего основано на скрытом интеллектуальном насилии, с которым люди вынуждены мириться, смотря ТВ или листая страницы в интернете. Навряд ли найдется много чудаков, получающих кайф от просмотра рекламных роликов или чтения заказных статей. Да и не ради этого создается такая продукция. Она — технический инструмент манипулирования потребительским выбором. Никакого отношения к подлинному творчеству она не имеет.

Функция профессий «креаклов» — манипуляция. То есть не создание, а перераспределение благ в интересах нанимателей. Эта задача противоположна творчеству. Творчество всегда приводило к развитию, прогрессу. «Креаклы» же, наоборот, обеспечивают сохранение социального статус-кво. Этот класс надсмотрщиков без бичей можно назвать антикреативным.

Конечно, «креаклы» не только соучастники, но и жертвы системы. Их мотивы ограничены основанием пирамиды Маслоу. Им закрыт путь к творческой самоактуализации. Они не только манипулируют другими, но и сами выступают в роли обманутых потребителей и наемных рабов. Их социальное и личностное освобождение, самоактуализация возможны только в обществе, стимулирующем, вознаграждающем творчество, а не манипуляцию.

Однако бунт интеллектуальных надсмотрщиков невозможен в принципе. Хождение «креаклов» на демонстрации под протестными лозунгами — всего лишь привычное для них участие в модной «движухе». Их социальные роли созданы этой системой и невозможны вне ее. Они подкуплены, прикормлены, зомбированы ей. Максимум, что могут сделать «креаклы», — принять участие во внутриэлитных разборках, как барские слуги в конфликтах между хозяевами.

Чем занимается «креативный класс»

Вокруг людей «креативного класса» создано много мифов. Чтобы было понятно, чем в действительности они занимаются, предлагаю модель типичной рядовой ситуации из их жизни. Подобные истории происходят постоянно, из них состоит работа российских «креативных» компаний.

Действующие лица:

• жлоб-заказчик, он же хозяин компании, он же бизнесмен;

• вороватый начальник его отдела маркетинга;

• хитрозадый директор PR-агентства, он же подрядчик;

• юркий креативщик;

• «маститый» социолог;

• «честные» журналисты и «искренние» блогеры.

Жил-был один хозяин компании. Китайские партнеры как-то предложили ему продавать в России их чайные ситечки. Ситечки были ржавые и страшные, но очень дешевые. Алчность оказалась сильнее осторожности. Он решил вложиться в создание моды, ажиотажного спроса на ситечки и начать поставлять их в Россию.

Бизнесмен дал начальнику своего отдела маркетинга задание найти подрядчика на разработку и ведение информационной кампании по продвижению товара на российский рынок. Тот пошел к своему приятелю, руководителю PR-агентства и договорился за откат разместить заказ. Директор агентства, месяцами сидевшего без серьезных проектов, был счастлив.

Однако аппетит приходит во время еды. Для начала заказчика убедили провести социологические исследования («без этого нельзя разработать грамотную кампанию»). Пригласили маститого социолога, который провел серию фокус-групп по «тестированию основных гипотез кампании», предложенных местным креативщиком. В фокус-группах, как обычно, участвовали какие-то безработные актеры и прочие бездельники, единственным желанием которых было скорее получить свои 500 рублей гонорара и опохмелиться. Они несли какую-то пургу. В результате маститый социолог высосал пафосный отчет по исследованиям из пальца.

Затем креативщику PR-агенства было поручено написать стратегию предстоящей кампании. Креативщик запасся пивом или вискарем, вип-вариант — кокаином (но не результатами «исследования» — их он сразу же выкинул в урну). И начал валять стратегию, потешаясь над лохом-заказчиком и дураком-начальником, которые будут всерьез изучать его поток сознания.

Он предложил выделить две целевые группы: молодых модниц и пожилых дам, заботящихся о своем здоровье. Модницам продвигать месседж о том, что эти ситечки — точная копия ситечка, обмененного Остапом Бендером на стул у Эллочки Людоедки. Такие ситечки до сих пор так же популярны в лучших домах Филадельфии, как и во времена Ильфа и Петрова. Пожилым женщинам сообщать, что ржавчина на ситечках целебна, специально наращена по рецепту тибетских магов и поможет застраховаться от пиелонефрита и почечных колик. Выводить на рынок новые бренды: «Ситечко от Эллочки» (для модниц) и «Ситечко Жизни» (для бабушек). Продавать одни и те же ситечки под этими брендами, по разной цене, в разных упаковках и местах.

Постепенно креативщика начало нести. Он перестал контролировать поток идей, рождающихся в его затуманенной стимуляторами голове: «Для раскрутки бренда “Ситечко от Эллочки” создать в целевой аудитории молодых модниц культ Эллочки-Людоедочки. Провести конкурс девушек-хищниц “Мисс Эллочка-Людоедочка 2013”.

Создать и раскрутить нового топ блогера-виртуала под ником “Эллочка Людоедочка” новую поп-певицу с имиджем женщины-вамп под этим же именем». Креативщик тут же сочинил первый хит будущей поп-звезды. И исполнил его снятой на ночь проститутке на обшарпанной кухне съемной холостяцкой квартиры, аккомпанируя себе с помощью пустых бутылок и грязных тарелок:

Это я — Эллочка Людоедочка,Я давно не целочка, не девочка.Я тебя проглочу, как орешек белочка,А потом переварю, разменяю мелочью…

Последнее, что он помнил на следующее утро, — как уговаривал проститутку стать новой поп-звездой «Эллочкой Людоедочкой», а потом еще и новой Жанной д’Арк (и спасти Россию).

Заказчик, как обычно, забраковал все смелые идеи кретивщика и из его стратегии оставил только «размещение материалов в СМИ и вирусную кампанию в блогосфере». PR-агентство получило черным налом бюджет на «размещалово». Большую часть его директор сразу положил себе в карман. Половину остального украл креативщик, который по совместительству выполнял в агентстве функции специалиста по работе со СМИ. На оставшиеся копейки были наняты двое спившихся журналистов из газеты «Кот и пес» и журнала «Домашнее пчеловодство», а также десять «топ-блогеров» (в действительности только один, остальные были его виртуалами). Они, под видом новостей, разместили несколько заметок и постов, написанных креативщиком. «В ходе

сноса старого здания найдено знаменитое ситечко Эллочки Людоедочки»; «Остап не врал — в лучших домах Филадельфии до сих пор в моде чайные ситечки», «Британские ученые доказали: Эллочка Людоедочка превосходила по интеллекту Собчак и Рынску вместе взятых», «Бабушка попила чаек с ржавчинкой и стала девушкой (вариант — дедушкой)».

Жлоб-заказчик хвастливо показал своей жене проплаченные публикации. Она посмотрела на него сурово: «Ладно у тебя три класса образования, но куда твои сотрудники смотрят? Ситечко Остапа Бендера в романе было позолоченное и никак не может быть копией твоего ржавого металлолома».

Заказчик вызвал на ковер начальника отдела, начальник отдела — директора агентства, тот — креативщика, все были поставлены на уши. О ужас, бизнесмен потребовал вернуть уже распиленные деньги из бюджета на размещение. Однако гроза миновала. С большим трудом, с помощью маститого социолога, заказчика удалось убедить, что про позолоту на ситечке Остапа никто, кроме его жены, не помнит (правда, и сами публикации никто не заметил, но об этом — молчок).

В конце концов, заказчик получил пухлый отчет агентства о проведенных работах и нехотя, с запозданием оплатил их. Откат (10 % переведенных средств) агентство возвратило начальнику маркетингового отдела наликом в конверте. Социолог получил свой гонорар, плюс то, что удалось наварить на завышении сметы исследований. Креативщик отжал немало денег с размещения. Больше всего, конечно, заработал директор PR-агентства на нарисованных заказчику фиктивных накладных расходах.

Однако постепенно до хозяина компании дошло, что вся эта бодяга с пиарщиками ему ничего не дала. Ситечки никому не нужны. Заказы на них не поступают. Начальник отдела маркетинга побежал в рекламную компанию договариваться о создании и размещении прямой рекламы (клипов, наружки) и, конечно, об откате. Рекламные бюджеты намного больше тех, что идут на PR, грядущий куш кружил ему голову. Но вот незадача, пока суд да дело, хозяин компании за взятку подписал контракт на поставку ситечек с хозуправлением министерства обороны. Реклама ему стала больше не нужна.

После окончания проекта начальник маркетингового отдела купил новую тачку, директор PR-агентства поехал в Тибет просветляться, креативщик выпустил за свой счет книгу декадентских стихов, социолог написал в своем ЖЖ серию постов о том, какие сволочи живут в «этой стране».

P.S. Через несколько месяцев все они встретились на очередном марше «против жуликов и воров».

P.P.S. Когда в солдатские столовые в большом количестве поступили ржавые китайские чайные ситечки, там долго не понимали, что с ними делать. Но потом приспособились и стали использовать как грузила при рыбной ловле.

Посмотрел я с большим опозданием фильм по «Generation "П"» Пелевина. Фильм, как и книга, напоминает концерт, где хохмы и скетчи конферансье блестящи, а сами выступления приглашенных артистов скучны. Клипы и некоторые шутки в фильме, как и в книге, прикольные. Но главная идея Пелевина о всемогуществе рекламщиков-пиарщиков — просто бредовая. Я много лет проработал в этой сфере. Пиар-бизнес — слабый, зависимый, мало кому по-настоящему нужный бизнес в сфере услуг. Истинные хозяева жизни — чиновники и крупные предприниматели — имеют бедных пиарщиков как хотят.

Получение пиар-заказов и их обслуживание зачастую просто унизительное дело. Я не раз наблюдал ситуации, когда солидные вроде бы дяди, директора пиар-агентств, лебезили и унижались перед заказчиками, которые буквально возили их мордой по столу.

Политики и бизнесмены часто относятся к пиарщикам как к бесполезной по большому счету обслуге, нанятой под влиянием моды. Надо сказать, такое отношение объяснимо. За годы работы в этом бизнесе я пришел к выводу, что деятельность всяких пиарщиков, криэйтеров, копирайтеров, политтехнологов и прочих героев Пелевина в подавляющем большинстве случаев бесполезна или, по крайней мере, не стоит тех денег, которые за нее платят.

Есть ли от них хоть какой-нибудь толк?

Проведение рекламных и избирательных кампаний, конечно, имеет смысл. Без них о брендах, товарах и кандидатах просто никто бы не знал. Но реально важны только количественные показатели: хронометражи рекламного времени, тиражи, число поверхностей наружки, число бутылок водки для подкупа избирателей и т. д. Недаром в этом бизнесе есть только один серьезный в экономическом плане сектор — размещение рекламы, в т. ч. на ТВ (там действительно крутятся миллиарды и фирмы работают солидные). Стратегии, месседжи, позиционирование, слоганы, креативы, сценарии, бэкграунды и прочие прибамбасы, за которые в основном и берет деньги большинство агентств, ни на что особенно не влияют.

То есть действительно важно, чтобы тебя или твой товар крутили по ТВ. Как известно, любая задница, если ее каждый день будут показывать по ЦТ, станет звездой. А то, какого цвета ленточки на задницу повяжут, и на какой нужник ее посадят, не имеет большого значения. На результате вряд ли скажется, будет ли в твоей кампании слоган «Голосуй или проиграешь!», «Проголосуй и выиграешь!» или даже просто «За Васю Пупкина!».

В большинстве российских избирательных кампаний решающую роль играет административный ресурс (в т. ч. прямые фальсификации) и деньги, иногда личность кандидата. Значение усилий политтехнологов столь не велико, что может играть реальную роль только при равенстве других более важных ресурсов конкурирующих кандидатов. А такие ситуации — крайне редки.

В коммерческой рекламе все решают объемы, т. е. деньги. История с рекламной кампанией МТС показала, что даже самый дурной креатив не навредит заказчику, если у него есть возможность покупать большие объемы рекламного времени. Наверное, если бы для МТС сделали лого в форме креста, к которому прилагался бы слоган: «Услуги МТС — крест на вашем бизнесе» — это еще могло негативно отразиться на ее бизнесе. А так — яйцо там на лого или курица — кого это волнует.

Вполне достаточно не допускать в этом деле уж слишком откровенных глупостей и подстав. В общем, с работой крутых дорогостоящих пиарщиков в большинстве случаев справились бы даже относительно грамотные студенты (надеюсь, в нашей стране таких еще можно найти).

Пиарщики практически всегда пытаются подкрепить свои фантазии, придать им весомость с помощью социологических исследований, прежде всего качественных (фокус-группы, глубинные интервью и т. п.). Не знаю как за рубежом, а у нас эти исследования в значительной мере превратились в профанацию. Так, в Москве существует целая мафия постоянных участников фокус-групп, для которых это небольшой, но стабильный заработок (причем многие из них — невостребованные актеры). Одни и те же люди участвуют в фокус-группах сторонников различных партий, любителей пива, пользующихся косметикой, кормящих свою собаку сухим кормом и т. д. (несмотря на формальный запрет подобной практики, на нее обычно смотрят сквозь пальцы). Вот их болтовню и актерское самовыражение социологи и маркетологи зачастую и анализируют как «глас народа». Ситуация с количественными опросами, особенно в регионах, еще более удручающая (но это отдельная тема, напишу о ней в другой раз).

Рецепт успеха пиарщика: «закатай лапшу в откат»

В этой ситуации у пиар-агентств есть только два способа получения заказов: откаты и вешание лапши на уши заказчикам. Многие видные пиарщики напоминают профессиональных мошенников типа продавцов гербалайфа или адептов дианетики. Для того чтобы лучше продавать воздух, придумываются целые псевдонаучные теории (типа методологии), пишутся книги и статьи. Как старые воры, «заслуженные» пиарщики преподают свое «мастерство» новичкам.

Многие пиарщики-политехнологи становятся жертвами своей же манипуляции — начинают искренне верить в мантры, произносимые клиентам. Некоторые вообще заигрываются и теряют чувство реальности. Они начинают верить в то, что действительно что-то могут, что победы кандидатов, на которых они работали, обеспечены их усилиями, а не поддержкой власти, серьезными финансовыми вливаниями или особенностями политической конъюнктуры.

Я лично наблюдал такую «душераздирающую» сцену. За день до выборов директор известного пиар-агентства, немолодой и достаточно богатый человек на пригородном вокзале лично раздавал листовки пьяным по случаю субботнего дня поселянам. Он всерьез верил, что, проявляя подобные чудеса самопожертвования, сможет спасти заведомо проигрышную кандидатуру заказчика от поражения. Что называется, заигрался. Конечно же, его усилии ни к чему не привели.

Есть внушаемые чиновники и бизнесмены, которые верят в разводки пиарщиков. Но чаще работают откатные схемы. Вот только один пример. Много лет в крупной корпорации на выборах сидит топ-менеджер, который дает за откаты заказы одному и тому же известному пиар-агентству. Например, пока выборы по мажоритарным округам не отменили, агентство должно было консультировать штабы кандидатов в ГД, поддерживаемых корпорацией.

Большинству самих кандидатов эти консультации были не нужны, как и весь проект в целом, придуманный для освоения выборного бюджета. Сами консультанты рассказывали мне, что многие кандидаты буквально не знали, как от них отделаться, отмахивались, как от назойливых мух. Кто-то сразу посылал, кто-то еле терпел. Консультанты делали вид, что не замечают свою ненужность и непрошенность, продолжали как ни в чем не бывало имитировать работу (писать рекомендации, которые никто не исполнял, и т. д.).

На подобные заказы агентство в основном и существует. Благодаря этому его директор может позиционировать себя как успешный политтехнолог, «гуру пиара». Он ездит по стране и за рубеж, читает лекции по политическим технологиям. И даже сам ощущает себя «мегапрофи», занимающимся серьезным профессиональным делом, почти наукой. А весь секрет-то — во время принести пухлый пакетик с долларами нужному человеку.

У другого агентства свой человечек в министерстве, дает подряды на организацию культурных мероприятий за границей. У третьего — в мэрии прикормленный любитель откатов обеспечивает заказами по информационной поддержке городской власти. И т. д. и т. п. С этого в основном агентства и живут. А вы говорите — манипуляция сознанием, имитация реальности. Да проще все гораздо и банальней.

Колбасная фабрика имени Путина

Ответственны ли граждане за преступления государства? Немцы, например, вот уже какое десятилетие каются. Это, конечно, с их стороны благородно. Но все же, думаю, в злодеяниях власти, виноваты, в первую очередь, не простые граждане, а те, кто ими манипулирует. Прав был незабвенный Козьма Прутков: «Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе». Главные преступники — те, кто изготавливает пропагандистский фарш и начиняет им не слишком перегруженные знаниями головы. Нельзя обвинять оболочку колбасы в том, что ее заполнили тухлой зловонной начинкой. В этом виноваты работники колбасной фабрики, изготовившие такой фарш. Вот о них-то сегодня и поговорим.

Путинский пропагандистский фарш включает два основных компонента: образ врага, угрожающего стране всякими ужасами, стремящегося лишить ее независимости, природных ресурсов и правильной сексуальной ориентации; и образ прекрасного начальства, которое нас от этого врага бережет.

К реальной ситуации создаваемые образы не имеют никакого отношения. Агитпроп назначает врагом того, кого сегодня, по его мнению, легче будет втюхать в этом качестве населению.

Делается это примерно так. Ставится цель — например, дискредитировать несистемную оппозицию в России, или революцию в Украине, или оправдать захват Крыма и т. д. Для этого конструируется некая виртуальная реальность, которую необходимо внедрить в сознание граждан. В этой реальности — блестящее во всех отношениях российское руководство во главе с президентом защищает интересы всех хороших людей от происков подлого врага. Задача номер один — так сконструировать образ этого врага, чтобы в него поверило население.

По этому поводу собирается множество всяческих совещаний с участием примерно таких персонажей: маститый социолог — бородка клинышком; молодой интернет-пиарщик — морда просит кирпича; интеллигентный политтехнолог — чего изволите; модный телевизионщик — мать родную продал, председательствующий — холеный чиновник — «на миллион долларов», пробу ставить негде.

Предположим, в этот раз речь идет о дискредитации радикальной оппозиции. Социолог, авторитетно тряся козлиной бородкой, рассказывает об исследованиях, в которых тестировались разные варианты образа «врага, стоящего за оппозиционерами»: сексуальные извращенцы (участники совещания хихикают и стараются не смотреть на председательствующего), сепаратисты, «гламурные фашисты», агенты Запада и США («агенты Госдепа»), сектанты, масоны, евреи, велосипедисты и т. д.

Председательствующий, блудливо потупив глаза:

— Ну, евреев мы трогать не будем. И так в прошлый раз подставились. Спичрайтеры включили в речь Хозяина цитату из Геббельса. Либеральная пресса нас на куски рвала.

Толстомордый пиарщик с искренним энтузиазмом:

— Но уж больно хороша цитата-то, лучше классика не скажешь!

(Одобрительный общий смех.)

Участники совещания вяло листают розданный им отчет по исследованиям.

Социолог, с апломбом средневекового алхимика, подытоживает:

— Результаты фокус-групп и массовых опросов свидетельствуют о неверии людей в то, что гомосексуалисты, сектанты, анархисты, либералы и даже велосипедисты могут представлять серьезную угрозу для нашей страны. Население скорее готово поверить в угрозу для России со стороны Запада, прежде всего США, и агентов его влияния. Таким образом, для дискредитации оппозиции эффективнее всего позиционировать ее как американского наемника.

Политтехнолог, поняв, что может попасть в ожидания заказчика, угодливо:

— Предлагаю провести информационную кампанию, главный месседж которой звучит примерно так: «Запад — исконный враг России, пытается подорвать нашу государственность, спровоцировать массовые беспорядки, привести страну к хаосу и расчленить ее. Его цель — лишить Россию самостоятельности и захватить наши ресурсы. Его агенты — национал-предатели: представители несистемной оппозиции, либеральные деятели культуры и публицисты. Это они призывают людей бороться против патриотической политики Президента в угоду своим западным хозяевам».

По итогам совещания политтехнологу (его фирме) поручена разработка стратегии, информационных материалов, специальных и массовых акций, формирование пула спикеров кампании. СМИшнику-телевизионщику — подготовка и реализация медиаплана, включающего выход статей, сюжетов на ТВ, специальных репортажей, документальных фильмов и т. п. Интернет-пиарщику — работа в соцсетях (боты, платные блогеры, вирусная реклама) и с прокремлевскими молодежками.

Таким же образом, думаю, решался вопрос и об информационном освещении событий в Украине. Наверняка тестировались разные версии: «Криминал берет власть», «Олигархический мятеж», «Восстание боксеров» и т. п. Но было обнаружено, что сознание российских обывателей очень чутко реагирует на мем «бандеровцы». Видимо, всплывают глубоко засевшие в

подсознании советские пропагандистские страшилки о бандеровцах-убийцах. Потом, «бандеровцы» звучит грубо, страшно — созвучно словам «банда», «бандиты». Все это формирует живой негативный отклик на этот термин, ассоциирующийся с чем-то глубоко враждебным, представляющим угрозу, отвратительным. Именно поэтому власти решили освещать революцию в Украине как «бандеровский мятеж». То, что к реальным украинским событиям это все отношения не имеет, никакого не смущает. Важна виртуальная реальность, создаваемая российскими СМИ.

Мастера манипулятивных технологий готовят пропагандистский фарш и расфасовывают его по головам обывателей. Некоторые пациенты сопротивляются. Другие послушно вбирают в себя пропаганду. Есть и те, кто в глубине души подозревают, что их сознание начинили каким-то тухлым содержимым, но не в состоянии освободиться от него. Эти — самые беспокойные. Они нервничают, ругаются, истерят, суетливо пытаясь убедить себя и других в истинности вложенной в них пропаганды.

В России наиболее мощные средства массовой информации давно превращены в инструмент государственной политики. Огромные ресурсы вкладываются в манипуляцию общественным сознанием. Противостоять ей очень сложно. У большинства людей собственное самостоятельное мнение может сформироваться только в ситуации информационной полифонии. Сопротивляться массированной пропаганде способны лишь немногие. Власть и ее пропагандистская обслуга, а не сами жертвы манипуляции, виновны в том, что происходит с нашей страной, и должны будут за это ответить.

В свое время Герцен написал по поводу реакции российского общества на польское восстание: «Общество, дворянство, вчерашние крепостники, либералы, литераторы, ученые и даже ученики повально заражены; в их соки и ткани всосался патриотический сифилис». Сейчас в стране — не менее сильная эпидемия этой неприличной болезни. Болезнь передается половым путем от правящего Альфа-самца и его стаи, трахающих мозги гражданам через подконтрольные СМИ.

Конечно, очаги этого заболевания никогда в стране не исчезали. Просто раньше оно процветало в маргинальной среде так называемых «национал-патриотов» (Проханов, газета «Завтра» и т. п.). Сейчас «патриотический сифилис» в России принял характер эпидемии.

Обычно подобные эпидемии добром не заканчиваются. Лечение бывает очень жестоким. Немцев, например, вылечили русские танкисты и английские летчики.

Если настоящий сифилис уродует тело человека, то патриотический — его душу и мозги. Главная профилактическая мера — больше думать и критически оценивать любые источники информации (они могут быть инфицированы).

Ужас патриота (шутка)

Судя по всему, у записных российских патриотов появился новый чрезвычайно опасный враг. Пиндосы, бандеровцы, национал-предатели, норвежские педофилы и датские жирафоубийцы ушли на второй план. Их затмила …. наберитесь мужества… уберите детей от экрана… крепче вцепитесь ногтями в обивку своих диванов… ЖЕНЩИНА С БО-РО-ДОЙ!!! Страшно? Но делать нечего. Такова суровая правда жизни.

Наши «патриоты», ушибленные в результате столкновения головного мозга с разрушительной для него информацией российских телеканалов, сегодня весь день бьются в истерике. Думаю, если бы «Евровидение» выиграла украинская группа ветеранов УПА «Бандеровские дедушки», реакция была бы гораздо слабее. Даже если бы эти дедушки исполняли народную повстанческую песню «Уж не скачет тот москаль, ох…», при этом лихо поигрывая проржавевшими автоматами времен Второй мировой войны. Еще бы! Бандеровцы — враг понятный, по большому счету такие же люди, как и мы: с руками и ногами, бабы ихние как бабы, мужики — как мужики, все первичные и вторичные половые признаки располагаются у них в соответствии с указаниями медицинской энциклопедии. А тут!!! ЖЕНЩИНА С БО-РО-ДОЙ!!! Патриоты испытывают когнитивный диссонанс, потом гнев и возмущение, переходящие в ужас и настоящую панику. Скромный австрийский трансвестит представляется им чем-то наподобие гоголевского Вия, норовящего запрячь их в дьявольскую колесницу Гей-Европейского-Союза. «Путин, защити!» — взывают они в отчаянии к небесам.

А кроме шуток, чего они вообще ждали от «Евровидения»? Известно, что значительную часть его аудитории составляют представители ЛГБТ-сообщества. В Европе этот конкурс многими воспринимается как часть гей-культуры. Да и вообще, как известно, «женщина с бородой» была популярнейшим аттракционом на ярмарочных балаганах вплоть до конца XIX века. Так чего ж удивляться, что на гей-балагане под названием «Евровидение» (геи, не обижайтесь, это по-своему прикольный конкурс) победила «женщина с бородой»? Но российские «патриоты» ко всему относятся со звериной серьезностью, чем лишний раз доказывают свой клинический идиотизм. Ведь все глупости в мире, как известно, люди делают с чрезвычайно серьезным выражением лица. Зачем нашим «патриотам» «Евровидение»? В двоеборье по глупости и серьезности они всегда будут бессменными мировыми чемпионами.

Болезнь патриота (шутка)

Страшное это дело — промывание мозгов. Приводит к самым печальным последствиям. Даже многие люди с совершенно здоровой психикой не выдерживают.

Есть у нас тут один знакомый эмигрант. Был нормальным, здоровым человеком. Уехал на каникулы на две недели в Петербург. Приехал в тяжелом состоянии. На все вопросы отвечает: «КРЫМНАШ». В каждом собеседнике подозревает скрытого бандеровца. Ровно в 21.00, где бы ни находился, начинает требовать, чтобы ему включили программу «Время». Если телевизор не удается найти, у человека начинается ломка: нечленораздельные выкрики «Крым не отдадим!», «Мир, труд, Путин!», «Живой бандеровцам не дамся!», «Врешь, Обама! — Не возьмешь!» и т. п. Всюду ищет национал-предателей: в шкафах, под кроватями, в ванной, среди домашних животных. Догадались записать ему один из выпусков программы Мамонтова, и в случае обострения — включаем. Помогает, сразу успокаивается и впадает в состояние блаженного идиотизма. В этом состоянии он для окружающих безопасен.

P.S. Предупреждение. Если среди ваших знакомых есть подобные заболевшие, ни в коем случае не спорьте с ними! При столкновении с информацией, противоречащей той, которую они привыкли получать из пропагандистских передач российского ТВ, у них наступают тяжелые приступы. Выкрики «Бандеровцы» и «Предатели» резко учащаются, становятся беспрерывными и постепенно переходят в сплошной бессвязный набор звуков. При этом человека трясет, изо рта идет пена.

Приключения отцов русской демократии

в Киеве

На конференции «Россия — Украина: диалог» Михаил Ходорковский, хотел он этого или нет, по сути, провел смотр наличных сил российской демократической общественности (смайл). Я сразу оговорюсь, что у конференции была благородная официальная цель, и среди ее участников было немало достойных людей. Но первую скрипку там играли представители всем известного либерального бомонда, «отцы русской демократии», завсегдатаи «независимых» СМИ.

На фотографиях с конгресса — почтенные джентльмены предпенсионного возраста, известные люди с богатым прошлым. Разного рода бывшие: звезды гусинского НТВ, пиарщики Ельцина и Чубайса, сотрудники правительства «молодых реформаторов», лидеры и менеджеры СПС, участники комитета 2008 (грозившего еще десять лет назад списать Путина в политический утиль), члены Координационного совета оппозиции. Здесь также и те (причем во многих случаях, это одни те же люди), кто разгонял НТВ, вел компанию СПС под девизом «Путина — в президенты, Кириенко — в Думу!», поддерживал «возрождение российской армии в Чечне», договаривался за бутылкой виски в мэрии об удобном для властей варианте переноса протеста подальше от Кремля — в загон, на Болотную.

За время их политической карьеры правительство молодых реформаторов кончило дефолтом. Ельцин окончательно спился и, уходя, посадил на шею России чекиста Путина. СПС проиграл все что можно и развалился. Перспективное массовое движение за демократизацию 2011–2012 года было заведено в тупик и окончилось ничем. КС оппозиции бесславно прекратил свое бессмысленное существование. Режим, которому они все эти годы «противостояли», настолько укрепился и почувствовал безнаказанность, что стал аннексировать чужие территории и угрожает миру войной. Однако все эти почтенные джентльмены в прекрасном настроении и форме. Они проиграли все, кроме борьбы за собственное социальное выживание и материальное благополучие. Они в большинстве крайне самоуверенны, влюблены в себя и абсолютно убеждены в собственной правоте и непогрешимости.

Эти люди напоминают странную команду спортивных ветеранов, у которой за спиной сплошная череда неудач и поражений. Ни в каком чемпионате они уже давно не участвуют, но, вопреки всему, еще пытаются грозить соперникам реваншем.

Шоу должно продолжаться. Важен не результат, а процесс. Необходимо быть на слуху, оставаться на плаву. Можно превратить череду неудач в доходный бизнес, каждый раз уверяя, что теперь-то уж все точно получится. Главное для них — уметь находить ресурсы, а где и на что — дело десятое.

Посмотрим на гостей Конгресса. «Ба, знакомые все лица!». Вот седовласые джентльмены, входившие в свое время в Креативный совет СПС. Где тот Совет и где тот СПС? «Мы, оглядываясь, видим лишь руины». Вот Саша Морозов, делавший когда-то нелепую газетку для нелепого Сергея Миронова. Теперь он служит у Павловского. Кстати, почему нет самого Павловского? На нем пробы ставить негде? Украинцы могут побить за провокации против еще первой оранжевой революции? Но он же исправился, как из Кремля выгнали, стал тоже «оппозиционным интеллигентом». Теперь самое место на этом форуме. Есть же здесь Белковский. Чем он лучше? Тем, что талантливо пишет? Вот и Гельман здесь, а, ведь на кого только не работал. Есть даже Кох. Ну, про его подвиги от приватизации ТНК до разгона НТВ все знают.

В последние годы власть перестала пользоваться услугами нашего либерального бомонда и перекрыла ему многие каналы финансирования. Кремль не любит, Березовский повесился, Чубайс затаился и тихо пилит на нанотехнологиях отнюдь не нанобюджеты, Гусинский и Невзлин зарылись в израильский песок. Ситуация сложная, не всем же «интеллигентам» повезло руководить приватизацией ТНК. Остальным приходится прыгать вокруг Ходорковского, Прохорова, Кудрина.

Теперь они собрались «спасать Украину», пытаясь по привычке учить «младших братьев» жизни. Немцов предложил превратить ее в конфедерацию. В сегодняшней ситуации это означает расчленение страны на сферы влияния, реализацию мечты Путина о создании на украинском юго-востоке российского протектората, так называемой «Новороссии». Кох хотел бы превратить Киев в Россию-два для «хороших» русских, отказывающихся жить в Путинландии. Ходорковский говорил о восточнославянской цивилизации с центром в Киеве.

Потерпев неудачу в России, они наивно полагают, что найдут в Украине благодатное место, где они вновь будут востребованы, интересны, актуальны, где их буду слушать и почитать. Но украинцам ни «восточнославянская цивилизация», ни «Новороссия», ни «Россия-два» не нужны. Они просто хотят защитить свою Украину-один (другой родины у них нет) от агрессии. Учителя из России, не имеющие реальных рычагов влияния на политику своей собственной страны, им ни к чему.

Российская «либеральная субкультура» — вещь в себе. Она существует в своем «гетто», огражденном высоким забором от остальной страны. Либеральные дядьки учат жизни либеральных же молодых хипстеров и креаклов. Какой-нибудь Пархоменко десятилетиями говорит одни и те же банальности на «Эхо Москвы» для одной и той же аудитории своих единомышленников. Узкий круг этих недореволюционеров не расширяется, и не может расшириться. Для этого нужны другие идеи, цели, лица, форматы общения с гражданами. Вот Навальный, казалось, совершил прорыв, но потом либеральный бомонд задушил его в объятьях, ассимилировал в своей среде. Беспрецедентный рост его популярности остановился.

Успешная интеллектуальная оппозиция апеллирует прежде всего не к своим социально близким единомышленникам, а к непривилегированному большинству населения. Деятели культуры, адвокаты и журналисты, борясь «со старым режимом», всегда в истории искали поддержку у городских низов, выражаясь современным интернет-сленгом, «ватников», которых

российская либеральная общественность высмеивает и презирает. Либеральная интеллигенция не способна остановить войну. Слишком «узок их круг» и «далеки они от народа». Беременный войной режим может пасть только в результате «восстания масс».

Это чепуха, что люди хотят войны. Им, в большинстве, наплевать на россказни о мифических внешних врагах, на всю эту патриотическую истерию. Для них главный враг — собственное российское начальство. Они ненавидят правящих и жирующих. Но у них нет веры в то, что в стране может что-то измениться, и нет идей, как сделать жизнь лучше. Они чувствуют, что во время реформ, приватизации их кинули, оттеснили на обочину жизни, лишили шансов на социальный успех. Им нужно более справедливое общество, где они смогут получить свою долю общественного пирога и признания. Миссия настоящей интеллигенции — помочь им обрести уверенность в своих силах и вместе с ними изменить страну.

Чего добиваются «бесы» в Кремле?

Кремлевская кампания по дискредитации оппозиции вышла на новый качественный уровень. Инакомыслящие подаются уже не просто как «агенты Госдепа» и «пособники бандеровцев». Недавно изумленная публика с ужасом узнала, что это вообще не люди. Предпринят целый ряд пропагандистских акций, направленных на дегуманизацию образа оппозиционера в массовом сознании: плакаты «Чужие среди нас», где портреты и высказывания оппозиционеров соседствуют с изображением инопланетных чудовищ из известного американского фильма-ужасов; наружная реклама выставки «Бесы в Москве» (на билбордах голые критики режима щедро наделены «бесовскими» рогами и копытами) и т. д. И, наконец, гвоздь программы — телесериал по «Бесам» Достоевского, авторы и особенно промоутеры которого навязчиво пытаются связать омерзительных персонажей знаменитого антинигилистического романа с современными оппозиционерами.

Таким образом людям навязывается противопоставление: «нас» (морального большинства «нормальных людей») и «их» (враждебного меньшинства «выродков-оппозиционеров», буквально потерявших человеческий облик).

Дегуманизация противника — характерный прием диктатур, направленный на формирование позитивного отношения у граждан к государственному террору. Власти таким образом добиваются того, чтобы люди не испытывали к репрессируемым противникам режима никакой жалости и иных человеческих чувств. Ведь какие могут быть человеческие чувства к «нелюдям»? Достаточно вспомнить, что Холокост в Германии предваряло формирование отношения к евреям как к недочеловекам, «унтерменшам». А террор 1937—38 годов в СССР сопровождался пропагандистской кампанией против «врагов народа», они же «троцкистско-зиновьевские изверги», «выродки», «пауки», «змеи» и т. п.

К счастью, пока в России полномасштабного государственного террора против оппозиции нет. Но от такой пропагандистской кампании к нему прямая дорога. Понимают это или нет кремлевские пиарщики, но их усилия, кажущиеся на первый взгляд идиотскими, чрезвычайно опасны.

Сейчас многие пишут об информационной войне против Украины, во многом ставшей причиной реальных кровопролитных столкновений, о подстрекательской роли российского телевидения, стравливающего жителей востока и запада страны. Конечно, роль телевидения велика, но это только часть тщательно подготовленной информационной кампании по разжиганию войны.

В прошлом я занимался PR-сопровождением избирательных кампаний. СМИ — важный технологический инструмент в этом деле, но далеко не единственный. Например, есть такая широко используемая технология — распространение слухов. Во-первых, слух должен дискредитировать соперника в глазах избирателей, во-вторых, попадать в их ожидания. Попробую объяснить, как это делается, на условном примере. Предположим, соперник нашего кандидата — действующий мэр, ему 40 лет и он холост. Придумывается слух, что он не женат, потому что гомосексуалист (отношение к геям наших избирателей известно). Далее нанимаются люди для распространения слухов (или в этой роли используются штатные агитаторы). Сочиняются диалоги, которые они громко произносят в общественных местах (маршрутках, остановках, магазинах, курилках и т. п.), так, чтобы все кругом их могли услышать.

Содержание примерно такое:

— Ты знаешь, а мэр-то наш — гомик!

— Да что ты говоришь!

— Да, да, а ты думала, почему он до сих пор не женат? Его шофер — друг моего брата. Так он такое про него рассказывает, уши вянут. Каждый день вечером в подпольный гей-клуб тайно ездит и там до утра зависает.

— Ничего себе дела! А люди-то и не знают…

Подобные диалоги многократно повторяются. Люди, «случайно» их услышавшие, подхватывают тему и начинают самостоятельно распространять слух дальше среди своих знакомых, даже не представляя, откуда у него «растут уши». Так, глядишь, через некоторое время, весь город говорит, что мэр — тайный гомосексуалист. На выборах, соответственно, он теряет на этом существенный процент голосов.

В Донбассе сейчас циркулирует много слухов-страшилок об ужасах, которые якобы ждут его население при новой украинской власти. Вот, например, что пишет в своем ЖЖ жительница Донецка.

«Ползут слухи, один нелепее другого. И чем более слух нелепее и абсурднее, тем более в него верят. Говорят, что всех выезжающих будут направлять в концентрационно-фильтрационные лагеря. Мужчин отдельно, женщин и детей — в другое место. В лагерях проверяется благонадежность, знание гимна и биографии Бандеры. Крематории рядом, если что. Мужчин будут направлять на войну, детей — на органы для жителей Америки, а женщин просто сжигать. Многие верят».

Трудно представить, что весь этот далеко не безобидный бред, провоцирующий ненависть жителей Донбасса к Украине, распространяется стихийно и хаотично. Не случайно, что сразу после украинской революции некоторые околокремлевские политтехнологи размещали в сети объявления о наборе специалистов для кампании в Украине. Думаю, распространение антиукраинских слухов и шире — доведение жителей Донбасса до массового психоза, в значительной степени подготовлено российскими специалистами по информационным войнам. В отличие от телепропагандистов, они остаются в тени, но их вина за кровь в Донбассе так же велика.

Самая масштабная информационная спецоперация в новейшей истории

Конечно, сепаратистское движение в восточной Украине опирается не только на всестороннюю помощь России, но и на определенную поддержку местного населения. Сепаратизм в разных странах обычно имеет одну из двух причин (или обе сразу):

1. К независимости стремится население наиболее развитых или богатых ресурсами регионов, не желающее делиться своими преимуществами с остальной частью страны (Северная Италия, Каталония, Шотландия, где есть нефть на шельфе, и т. п.). Это сейчас наиболее популярный вид сепаратизма в Европе. Мотивы стремления к отделению от метрополии таких областей понятны и рациональны. Сепаратисты хотят получить экономическую выгоду от независимости.

2. Многовековая вражда между национальным (или религиозным) меньшинством, проживающим на данной территории, и большинством населения страны (Северная Ирландия, Страна Басков, Сербская Краина, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия и т. д.). Здесь стремление отделиться от метрополии — следствие застарелого межэтнического или межконфессионального конфликта. Оно может быть рационально (когда есть дискриминация или угроза этнических чисток) или иррационально (когда явных проблем нет, как сегодня у католиков в Северной Ирландии), но всегда опирается на вековые традиции вражды.

Жителей Луганской и Донецкой области нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе. С одной стороны, регионы эти не самые развитые, дотационные и зависят от бюджетных субсидий. Россия брать их к себе на кошт тоже не собирается. В экономическом плане независимость принесет им не выгоды, а множество проблем. С другой стороны, какой-то традиции межнационального противостояния между населением этих и других регионов Украины нет, и не было. Ну, какой может быть межнациональный конфликт, к примеру, между жителями лояльного Украине Днепропетровска и «сепаратистского» Донецка? Во многих регионах России к Москве относится не лучше, чем в Донецке к Киеву, однако это не становится поводом для провозглашения независимости.

Сепаратисты ссылаются обычно на языковые проблемы русскоязычных. Но русский язык в Донбассе и Луганске преобладает во многих сферах (образовании, культуре, СМИ), кроме разве что государственного делопроизводства. Русский имеет там статус официального языка, т. е. во многих отношениях второго государственного. Неужели необходимость заполнять официальные бумажки на украинском языке — повод для войны?

Конечно, жители востока Украины могут добиваться еще более высокого статуса для русского языка. Многие считают, что вариант Финляндии, где помимо финского, государственным является еще и шведский язык, на котором говорит менее 6 % процентов населения, наиболее демократичен. Дальнейшее повышение статуса русского языка может быть задачей политического движения. Но не войны же!

После украинской революции, как известно, положение русскоязычных граждан не изменилось (отмена закона о региональных языках не была утверждена). «Восстание» в Донбассе произошло не из-за ухудшения ситуации, а, наоборот, ситуация стала катастрофической в результате этого «восстания». Если при Януковиче жители Луганской и Донецкой областей не проявляли недовольства, то почему сейчас эти регионы «восстали»? Ответ прост — людей обманули. Сознательно довели до состояния массового психоза. Иррациональный страх и ненависть русскоязычных к новым украинским властям были целенаправленно спровоцированы с помощью кампании по промыванию мозгов, распространения панических слухов, работы российских СМИ и политтехнологов. Это была, наверное, самая масштабная информационная спецоперация в новейшей истории по дезинформации и идеологическому зомбированию миллионов людей.

Действие вызвало неизбежное противодействие. Насильственный захват власти пророссийскими силами в городах Донбасса натолкнулся на вооруженное сопротивление украинской армии. Началась война. До этого населению Донецкой и Луганской областей никто не угрожал. Это очевидно по опыту других русскоязычных регионов, где сохраняется мир. Теперь жители Донбасса стали реальными жертвами вооруженного противостояния. Фальсифицированная провокаторами реальность воплотилась в жизнь, как и полагается в постмодернистском мире.

Населению Донецка и Луганска война не нужна, кроме бед она ему, при любом раскладе, ничего не принесет. Но есть силы, заинтересованные в разжигании конфликта, использующие население этих регионов в своих корыстных интересах.

Кому выгодно разжигать конфликт

— Путинскому руководству России, резко укрепившему свои позиции за счет разжигания патриотической истерии, замешанной на ненависти к соседу. В результате войны Путин вновь стал сверхпопулярным президентом. Украинская революция в глазах многих россиян была дискредитирована. Оппозиция потеряла симпатии населения.

— Части восточно-украинской олигархии и политэлиты, людям, отстраненным от власти или боящимся потерять позиции в результате революции (Янукович и К, часть ПР, КПУ, некоторые донецкие олигархи).

— Русским националистам: «имперцам», «казакам», православным клерикалам, национал-социалистам, составляющим большую часть добровольцев из России.

Ни тем, ни другим, ни третьим — русскоязычные жители Украины сами по себе даром не нужны. Россия хочет использовать сепаратистские республики, как разменную карту в игре с Западом и с Украиной. Возможно, обменять их на признание де-факто российского суверенитета над Крымом, отказ украинцев от евроинтеграции и т. п. Олигархи и политики пытаются загнать Киев в угол, чтобы подороже продать ему свою лояльность. Русские националисты используют Донбасс как полигон для реализации своих бредовых идей, чтобы потом экспортировать этот опыт в метрополию. Русскоязычные жители — подопытные кролики в их социальном эксперименте по созданию «Другой России».

Огонь войны в Донбассе зажжен и поддерживается не его жителями. Если из России перестанут раздувать войну, она прекратится. И дело не только в «добровольцах», танках, ПЗРК и прочем вооружении, но и в целенаправленной масштабной работе по манипуляции населением. Когда местные жители научатся противостоять российской дезинформации, они сами пудовыми пинками разгонят кровавый балаган «пиратских» республик.

Алчность и снобизм в Москве

Понятно, что ненависть и агрессию бедных и непросвещенных «простых людей» провоцирует телевидение. Их грех осуждать. Их доверчивость — не вина, а беда. Они «по Европам» не мотаются, жизни вне России не знают, Интернетом толком пользоваться не умеют, привыкли верить в то, что важные дядьки авторитетно по телеку вещают. Завтра по ящику расскажут, что «оказался наш отец не отцом, а сукою» (А. Галич) — они и в это поверят.

Другое дело — российский «средний класс»: обладатели корочек о высшем образовании, новых иномарок и многократных шенгенских виз. Именно на их поддержку опирается нынешний режим, именно они заслуживают жесткого морального осуждения. Ведь они, в подавляющем большинстве, не верят во всю эту телемуру. У них есть достаточно информации, чтобы сформировать свое собственное, а не навязанное мнение. Но именно они — хваленые «креаклы» (не все, конечно), которые еще недавно, во времена Болотной, считались чуть ли не революционной силой, создают всю эту ахинею в многочисленных пропутинских СМИ; пишут, снимают, составляют ПР-стратегии, «лепят креатифф», изображают культурную общественность.

Причина поддержки Путина со стороны народных масс — невежество, которым пользуются ловкие манипуляторы. Поддержка путинского империалистического курса со стороны значительной части среднего класса имеет две причины: продажность и снобизм.

Продажность, конечно, рулит. Как писал один автор еще в прошлом веке: «Наша так называемая интеллигенция продается, торгует собой — как баба бубликами на базаре». Так и сейчас — энергично с шутками-прибаутками, громко зазывая клиентов, торгует собой так называемый креативный класс. И политические взгляды «креаклов» не имеют к этому никакого отношения. Знаю случай, когда люди за деньги организовывали черную кампанию по дискредитации некой партии, а потом дружно шли за нее голосовать (потому что, оказывается, она им была «идейно близка»).

Многие «креаклы» работают на власть потому, что она и аффилированные с ней структуры — самый богатый, едва ли не единственный платежеспособный сегодня клиент на этом рынке. Вот они ее и обслуживают. Закон рынка суров: кто платит, тот и заказывает музыку. Наших телепропагандистов сравнивают с Геббельсом. Но это, конечно, некорректное сравнение. Геббельс был идейный преступник. Он лгал и разжигал ненависть ради своих завиральных идей. А российские телеманипуляторы совершает, выражаясь юридическим языком, «преступление из корыстных побуждений». Их мотивация такая же, как банального уголовника, крадущего у бабушки кошелек.

Но средний класс — это не только «креаклы», работающие на Кремль. Вторая после корысти причина поддержки путинской агрессии со стороны небедной, образованной столичной (и не только) публики — снобизм. Дело в том, что относительно состоятельные москвичи (и в меньшей степени жители других крупных городов) привыкли видеть в украинцах гастарбайтеров, а Украину считать второсортной, нищей страной, жители которой только и мечтают, чтобы запродаться в московскую кабалу (таково ее место в их москвацентричной шизокартине мира). Украинцы для них — это обслуга: домработницы, няни, кухарки, строители дач, ремотники и т. п. К гастарбайтерам буржуазные москвичи относятся примерно, как нацисты во время войны относились к угнанным с территории СССР остарбайтерам. То есть, по сути, как к рабам, людям второго сорта: со смесью презрения и лицемерно-брезгливой жалости. А тут вдруг «рабы» посмели восстать! Сбросили своего жулика-президента («а мы-то своего терпим»). Интегрируются с Европой («а мы-то, наоборот, все больше в своей лапотной глуши огораживаемся»). «Это что за фигня такая? Моя хохлушка-кухарка будет ездить в Шенген, как “белый человек” без визы, а я нет?».

Естественно, московские снобы поражены в самое сердце. Они возмущенны и негодуют. «Хохлы хотят быть круче нас! Мы перед путинскими чиновниками на полусогнутых ходим, а они свободы захотели! Европы захотели! Обнаглело рабье племя… Не будет этого. Мы их поставим на место! Мы их танками, мы их Градом! Мы, вместе с Путиным, и хохлов под себя снова подомнем, и всех, кто на Западе от нас нос воротит (мол, воняем сильно), опять заставим бояться».

На подобных рассуждениях, чаще всего не произносимых вслух и даже четко не артикулированных, но мощно рвущихся из коллективного подсознательного, основывается поддержка путинского курса большинством столичного среднего класса.

Представляю читателям серию иронических очерков, посвященных наиболее характерным для нашего времени социальным типам.

1. Интеллектуал на продажу

В России появился новый тип молодых интеллектуалов. Они не имеют отношения к старой русской интеллигенции, ориентированной на идеальные ценности и высшие смыслы. Так же они не похожи на западных высоколобых интеллектуалов, для которых работа интеллекта ценна сама по себе, как утонченная игра ума, как возможность познания ради самого познания. Они относятся к своему интеллекту, прежде всего как к товару, который необходимо продать. Если товар не продается — значит это неликвид, его нужно срочно привести в товарный вид и выбросить на рынок. Не проданный интеллект для них столь же бессмыслен, как протухшие консервы. Причем речь идет не о реализации интеллектуальной потенции, а именно о продаже. Писать, заниматься наукой или преподавать бессмысленно, если это плохо оплачивается и не приводит к повышению капитализации товара-интеллекта.

Основные покупатели для них — государство и крупный бизнес. Причем к таким «интеллектуалам» заказчики, видя их всепоглощающее желание продаться, относятся достаточно презрительно. Обычно такой «интеллектуал» выступает в качестве аналитика или контенщика, ему присваивают презрительную кличку «писака». Неоднократно слышал от своих знакомых пиарщиков — «мой писака совсем оборзел, требует за свои каракули больше, чем я за размещалово беру».

Бедные «писаки» не вызывают ничего, кроме брезгливой жалости. Однако среди «интеллектуалов по вызову» есть и высшая категория тех, кто не просто пишет заказуху, а выступает в роли «как бы самостоятельных, как бы идеологов». То есть пишет как бы от себя, как бы формирует идеологемы и смыслы. Их отличие от первой группы «интеллектуалов» в предельном цинизме и изощренной беспринципности. А также в более сложном способе продаваться и более высокой продажной цене.

Конечно, идеология для таких идеолухоф значит не более чем яркие шмотки для проститутки. «Идеолог» может сам тащиться от своих идеологических нарядов как лихая девушка от красной юбки. Но основная цель идеологических нарядов для него в другом — привлечь внимание клиента, разжечь в нем интерес, выделиться среди другого живого товара. Для этого «интеллектуалы» могут менять яркие идеологические юбки: либеральные, евразийские, черносотенные, демократические, троцкистские, умеренно левые, охранительные, какие угодно. Этот маскарад может идти до того момента, пока не удается хорошо продаться, получить позицию какого-нибудь редактора журнала, сайта или члена Общественной Палаты, или просто теплое статусное место в одном из известных идеологических борделей (Павловского, Левичева, Рыкова, Якеменко и т. д.). Дальше взгляды «интеллектуала» консервируются по вкусу заказчика, он «срастается» с ними и превращается в почтенную идеологически стабильную «замужнюю даму». Но только до того момента, пока на горизонте не появится новый ухажер с заманчивыми предложениями (ведь как писал Лимонов по другому поводу — «дешевка никогда не станет прачкой»)…

2. Депутат

Болезнь депутатов.

Все знают про «болезнь легионеров». Она свирепствует во многих странах мира от Канады до тропической Африки. А у нас в России существует своя экзотическая болезнь — «болезнь депутатов». Это редкое психическое заболевание распространено в основном среди депутатов ГД РФ. Мне удалось наблюдать ее симптомы у многих народных избранников, когда я работал в этом богом спасаемом заведении.

Болеют им исключительно действующие депутаты. Начинается эта болезнь где-то через 1–2 месяца после избрания. В анамнезе развивающаяся мания величия, неадекватное восприятие своего места в мире, часто сочетающееся с клептоманией и агорафобией (боязнью выйти на открытое пространство из кабинета или служебного авто). Взрывы неконтролируемой агрессии по отношению к подчиненным сочетаются с приступами сладострастного обожания вышестоящих. Последние проявляется особенно остро в те редкие случаи, когда в Думу приходит (или к себе в Кремль зовет) САМ ГАРАНТ.

Симптомы развития мании величия при болезни депутатов.

— Депутат решает заказать статью или интервью. Чаще всего — в «Известиях». Видимо, с тех пор, как видел эту газету на стенде на центральной площади своего родного городка, круче газеты он представить не может.

— Потом срочно требуется выступить по ТВ. «Хочу у Соловьева. Как, за столько? Ну, тогда у Познера. Тоже слишком дорого. Обязательно на ОРТ, РТР, в крайнем случае, на НТВ». В конце концов, чаще всего оказывается, что денег у него хватает на какой-нибудь утренний эфир канала «Столица».

— Депутат заказывает себе персональный сайт. И с гордостью выкладывает туда свою статью, выступление по поводу ратификации второй поправки к закону о регулировании поголовья бродячих кошек путем кастрации, биографию, вчерашние сводки новостей и прочую никому не нужную лабуду.

— Мания развивается. Депутат заказывает себе у бродячего думского художника поясной портрет и с гордостью вешает его у себя в кабинете.

— Депутат заказывает свое генеалогическое древо, дворянские корни обязательны, но иногда, по желанию, заменяются купеческими или казачьими.

— Депутат заказывает себе написание и защиту диссертации. В принципе сгодится любая, но особенно котируются степени докторов юридических и экономических наук. В ГД существует целая фабрика по изготовлению диссертаций на заказ.

— Мания усиливается. Депутат покупает звание академика какой-нибудь «Академии информатизации». В принципе также котируются и могут пойти в нагрузку звания казачьего атамана или посла доброй воли, премии международной академии ноосферы или звание почетного еврея города Нижнего Новгорода, грамота епархиального управления или сертификат об окончании филиала Оксфордского университета в городе Урюпинск. Все свидетельства и сертификаты вставляются в дорогие рамочки и аккуратно развешиваются по стенам кабинета.

— Депутат заказывает книгу. Содержание не имеет значения. Главное — процедура, церемониал подписания, вручения и рассылки «нужным» людям. Самим этим «нужным» людям, конечно, книга на фиг не нужна, но они знают про болезнь депутатов и на дураков, то есть на больных, не обижаются.

Симптомы болезни депутатов известны околодумским проходимцам. По Думе рыскают целые бригады шарлатанов (доморощенных портретистов, генеалогов, представителей различных самозваных академий, литературных негров, «размещальщиков» в СМИ и т. д.), которые цинично пользуются болезнью депутатов для того, чтобы жестоко развести их на деньги.

3. Новый русский «либерал»

Российский либерал теперь другой пошел. Демшиза вымирает, зато распространяется новый социо-культурный тип, свойственный многим россиянам, считающим себя либералами.

По профессии новый «либерал» — бизнесмен, чиновник, политтехнолог, журналист.

Классическое «Воплощенной укоризной ты стоял перед отчизной, либерал-идеалист» — не про него. Новый русский «либерал» — социально успешный, деятельный человек, который либерализм воспринимает как вариант социального дарвинизма, смешанного с примитивно понятым ницшеанством. Его заповеди — «побеждает сильнейший» плюс «падающего подтолкни». Отсюда иерархичность сознания. Деление всех на равных, то есть людей с близким социальным статусом и тех, кто ниже стоит в социальной иерархии. Причем последние воспринимаются как «люди второго сорта». Не удивительно, что даже во время своих тусовок либеральные «генералы» общаются по преимуществу между собой, практически игнорируя согнанную ими же массовку.

Набор взглядов «либералов» известен. Вера в то, что невидимая рука рынка всегда права и все расставит на свои места. Оправдание этим любой выгодной им несправедливости и даже глупости — «но так ведь рынок решил». Вера в имманентную правоту Запада, канонизация его опыта, социального и институционального устройства. Презрение к простым людям — «совкам».

Но главное, такой «либерал» искренне верит в собственное неоспоримое право на власть, принадлежность к элите.

«Либерал» ненавидит «коммуняк», однако, не удивляйтесь, если увидите у него в кабинете фотографию дедушки в буденновском шлеме, о котором он конфиденциально поведает вам: «моему дедушке Ленин партбилет вручал». Ведь те комиссары в пыльных шлемах тоже были победителями в столь чтимом «либералом» социальном естественном отборе.

Нравственный оппортунизм таких «либералов» поражает. Знакомый политтехнолог — либерал по взглядам, выполнив за хорошую плату заказ одной либеральной партии на компанию по дискредитации другой, с гордостью поведал мне, что проголосовал на выборах именно за ту партию, заказ против которой выполнил. На мой вопрос, почему он так проголосовал, «либерал» ответил — «так ведь рыло в пуху». То есть, голосуя за оболганную им партию, он как бы извинился перед ней. Но что интереснее всего: вскоре принялся за новый заказ против нее же. Ведь есть запрос божества «либералов», всесильного «Рынка», на него надо отвечать.

Взгляды у «либералов» стойкие, но только пока они не противоречат собственным шкурным интересам. Ведь социальный дарвинизм жесток. Взгляды взглядами, а выживать надо. Поэтому они оппозиционеры, пока их не берут во власть, и защитники власти, если в ней им находится место.

Фамилии приводить не будем, их и так все знают.

4. Манагер

«Манагеры» — это не просто менеджеры. Они представляют собой отдельное социокультурное явление, порожденное нашим догоняющим обществом, которое берет все самое худшее из западного опыта и доводит его до логически совершенного идиотизма.

Ареал обитания манагеров — различные конторы, пафосно называющиеся исследовательскими, консалтинговыми, тренинговыми, рекламными или пр-кампаниями. В реальности, чаще всего, это компании по продаже ни кому не нужных услуг, предприятия по разводке заказчика на бабло.

Так как, по большому счету, услуги этих компаний ни кому не нужны, у них есть только один способ продать их потребителям — найти ответственного чиновника или менеджера крупной корпорации и договориться с ним об откате. В таком случае это заинтересованное лицо может годами обеспечивать компанию заказами.

Таких компаний много, «прикормленных» заказчиков на всех не хватает. Компании часто сидят без денег и находятся в постоянном поиске клиентов.

Но всего этого манагер не замечает. Он искренне верит в собственную и своей компании значимость и крутизну. Манагеру кажется, что он постиг высший смысл жизни. И этот смысл — увеличение доходности компании. Манагер не понимает, что хозяин компании наживается на его идиотическом рвении и готов ишачит на боса искренне и самозабвенно.

Будучи сам профессиональным манипулятором, манагер легко поддается на манипуляции со стороны других. Его также можно легко развезти, продав ему какие-нибудь курсы «для тех, кто хочет побеждать в бизнесе» или биологические добавки «для активизации деятельности коры головного мозга». Интеллектуальные и эстетические интересы манагера примитивны, они ограничиваются тем, что ему навязывает масс-медиа (какие-нибудь ужасные Багиров с Минаевым). Только разрекламированное и популярное воспринимается манагером всерьез, все остальное — «баловство и бредни».

Финал манагера печален. Женщины часто не успевают завести детей, на это нет времени, надо «заниматься продажами» и «работать в проектах». Манагер замещает жизнь фикцией, подлинные чувства — манипулятивной профанацией, творческую самореализацию — бессмысленной офисной суетой. Даже деньги не приносят манагеру полноценной радости, ведь их, по большей части, приходится тратить на разные глупости, необходимые для «подтверждения статуса».

5. Буржуй

Буржуи — не только социальный класс. Современные российские буржуи — это определенный психотип. Главная отличительная особенность этого психотипа — религиозная вера в священную силу и значение денег. У буржуев существует чувственное отношение к деньгам, которые для них являются не просто средством удовлетворения материальных нужд. Деньги для буржуя не проститутка, которую необходимо использовать, а любимая, близость к которой сама по себе является самодостаточной высшей ценностью.

Окружающие для буржуев делятся на два вида:

1. Те, кто ближе к любимой (имеют денег больше, чем они). К таким людям они испытывают тяжелую злую зависть и ревность.

2. Те, кто дальше от сакральной прекрасной дамы (имеют меньше денег). Они не заслуживают ничего, кроме холодного презрения или брезгливой жалости.

У буржуев существует еще другой, ситуативный способ формирования отношения к людям. Они в каждой конкретной ситуации оценивают людей или как способных помочь приблизиться к единственной любимой (деньгам), или, наоборот, как пытающихся отдалить буржуя от его священной жены (бабла).

Первые — потенциальные объекты манипулирования и эксплуатации. Прежде всего — собственные сотрудники, пока они безропотно пашут на буржуя, помогая ему наживаться. В этом случае буржуй в общении — милейший человек; готов улыбаться, жать руку и милостиво шутить даже с последним лузером.

Но не дай бог «молчаливым ягнятам», которых нужно «резать или стричь», встать на пути между буржуем и деньгами, попытаться получить за свой труд больше, чем он готов им заплатить. То есть как-то снизить искомый буржуем уровень эксплуатации сотрудника. Тогда буржуй становится неадекватен, зол, агрессивен и опасен для окружающих. Ведь его хотят лишить близости с возлюбленной дамой (деньгами). Конечно, а как же еще поступать человеку, если у него из под носа пытаются увести любимую?

Жулики рулят войной

Вы думаете, что против Украины ведут войну страшные русские националисты, идейные борцы за возрождение империи, православные фундаменталисты? Судя по всему, такие отмороженные фанатики — только пушечное мясо. А рулят всем обычные околокремлевские дельцы и жулики, для которых война — прежде всего, возможность хорошо заработать.

В знаменитой прослушке разговора Чеснакова с Бородаем нет вроде бы ничего неожиданного. Бородай жалуется на катастрофический бардак в собственной «республике» и клянчит деньги, Чеснаков заказывает у него панегирик Путину в исполнении «легендарного» (с иронией) Гиркина. В общем, идет разговор двух политтехнологов, обсуждающих что-то вроде провальной избирательной кампании. В штабе бардак, деньги прое…ли. Все это было бы просто ироничным трепом двух профессиональных манипуляторов, но за ним реальная кровь, война, убийства. Видимо кремлевские политтехнологи, мягко говоря, как-то заигрались.

Еще интереснее, чем сам разговор, его участник со стороны Кремля. Это Алексей Чеснаков, ближайший многолетний сотрудник Суркова.

В середине нулевых я работал директором по коммуникациям государственной социологической службы ВЦИОМ. Так вот, куратором и фактическим совладельцем этой формально государственной организации был этот самый Чеснаков: на тот момент заместитель начальника Управления внутренней политики АП, правая рука Суркова. Гендиректором ВЦИОМ был и остается по сей день давнишний коммерческий партнер Чеснакова — пиарщик Валерий Федоров.

Чеснаков теперь пытается отмазаться от обвинений: мол, голос не его. Еще бы, ведь при выезде в любую цивилизованную страну запросто может в тюрьму за финансирование террористов угодить. Так что ему только и остается, что все отрицать по принципу: я — не я, и лошадь не моя. Но я его голос узнал. Чтобы убедиться, что говорил-таки он, достаточно просто внимательно послушать в youtube официальные интервью этого политтехнолога и сравнить интонации с прослушкой. Да и кому было бы нужно его специально подставлять. Не та фигура.

Чеснаков интересен тем, что типичен. Он типичный представитель путинской политической элиты. Он никогда не был ура-патриотом, имперцем, русским националистом. Он вообще человек без явных политических взглядов, как и большинство людей «около Кремля». Когда-то он был сотрудником Российско-американского университета, западником и «грантоедом». Теперь, как видим, он на переднем фланге борьбы с «проклятыми пиндосами». Есть такой исторический анекдот. Спрашивает генерал-губернатор редактора газеты «Копейка»: «Какого направления изволите придерживаться?». — «Какое уж там направление, ваше сиятельство, — отвечает редактор. — Так, кормимся». Направление «кормимся» — основное для российских политиков и чиновников. Все остальное имитация. Вот, например, Миронов с Левичевым начинали, создав какую-то шизопартию «Партия Жизни», позиционировавшуюся как неидеологическая. Потом получили подряд от Кремля на создание фальшивой левой партии «Справедливая Россия», ни сном не духом левыми не являясь. Сейчас они ура-патриоты и призывают к войне.

Общее мое впечатление от работы во ВЦИОМе. Руководителей кремлевского агитпропа интересуют только деньги:

1. деньги они привыкли воровать у государства, причем, откровенно, практически не скрывая этого;

2. при сегодняшней власти им ничего не угрожает;

3. чтобы сохранить возможность безнаказанно воровать, они готовы пойти на что угодно.

Их интересовали только два вопроса: как украсть побольше и как лучше ублажить начальство из АП. Где-то после года работы я увидел их внутренние финансовые документы, из которых узнал, что эта государственная организация активно сбрасывала деньги от государственных же заказов сразу аж в два оффшора (на Кипре и Британских Виргинских Островах). В России также было создано несколько подставных отмывочных фирм. Во внутренних записках руководства поражал сленг дешевых бандитских или шпионских боевиков («легендировать для сотрудников» и т. п.). Документы я передал Наташе Морарь в «Нью Таймс» (вплоть до номеров оффшорных счетов, куда сурковцы сливали деньги в 2006–2007 годах). Вышло три моих статьи. Схемы воровства и ухода от налогов в них были достаточно подробно описаны. По фактам, изложенным в статьях, было возбуждено уголовное дело.

Однако, как нетрудно догадаться, оно ничем не закончилось. Наоборот, Морарь, как гражданку Молдовы, вскоре выслали из России (еще повезло, «а могли бы и бритовкой полоснуть»). Я дал показания в суде, где ВЦИОМ судился против «Нью Таймс», и подтвердил обвинения, содержавшиеся в статье. В результате, кремлевцам удалось оспорить только одно непринципиальное положение. А вся криминальная история про распилы и оффшоры была подтверждена.

Вот такой у меня личный опыт общения с кремлевскими технологами. А теперь они рулят войной. Война очень доходное дело. Пока они кормятся от войны, она будет продолжаться.

Я сразу скажу, что не видел бы ничего плохого в цивилизованном разводе Крыма и Украины, если бы так решили жители одной из этих стран. Вот, не так давно, мирно, к взаимному удовольствию разошлись Чехия и Словакия. Никто от этого не пострадал.

Огромная проблема — военная интервенция России, в результате которой вопрос о статусе Крыма будет решаться под дулами пулеметов российского спецназа. Проблема в том, что Путин как шакал напал на ослабленную революцией Украину и пытается отгрызть от нее Крым. Проблема в том, что, если ему это сойдет с рук, он не остановится, как Гитлер не ограничился Судетами. Проблема в том, что, почувствовав безнаказанность, Путин, уже давно заставляющий сомневаться в своей адекватности, будет наглеть и может пойти дальше на Харьков, Донецк и т. д. Проблема в том, что все это может закончиться крупномасштабной войной, как в Югославии или еще страшнее.

Меня поражают те, кто поддерживает эту авантюру. Думаете, войны не будет, и Путин возьмет украинцев на испуг? Возможно, в начале у него это получится, как у Гитлера получилось втихую задушить чехов. Но вспомните, что было с победившими немцами потом. Вы хотите войны? Вы хотите для русских Крыма судьбу судетских немцев?

Многие надеются на Запад. Мол, он припугнет Путина, и призрак войны рассеется, как страшный сон. Это пустые надежды. Запад слишком увяз сейчас во внутренних проблемах, эгоистичен, путинский режим во многом его устраивает. Для Запада важнее, чтобы Россия бесперебойно поставляла газ в Европу, покупала американские долговые обязательства, олигархи тратили свои деньги в Лондоне, чтобы никто не посягал на интересы западных корпораций в нашей стране. Думаю, на первом этапе Запад сдаст Украину и нас с вами. А потом будет уже поздно, масштабная война может стать неизбежной.

Никто нам не поможет, кроме нас самих. Надеяться можно только на себя. Украинская революция показала, что люди, если на их стороне правда, могут сделать очень много.

Удивительно много людей в сети поддерживают предстоящую российскую аннексию Крыма. Конечно, среди них немало тех, кто явно работает не бесплатно. Но основная масса пишет искренне. При этом слабость их аргументации просто поражает. Итак, аргументы сторонников аннексии Крыма и факты, их опровергающие.

1. Аргументы от истории. Крым у России несправедливо отобрали. Мы берем то, что принадлежит нам по праву.

Любые ссылки на исторические права того или иного государства на чужую территорию — просто оправдание агрессии. Все агрессоры начинали с этого.

Конечно, Хрущев передал Крым Украине совершенно необоснованно. Но Екатерина II в свое время захватила Крымское ханство, тоже не обладая на него какими-то формальными правами. Границы никогда не имеют твердокаменных, безапелляционных обоснований. Все территории были когда-то кем-то переданы или завоеваны. Если начать пересматривать границы на основании какой-то высшей справедливости, о которой, замечу, у каждой стороны свое представление, будет перманентная война всех со всеми. Германия начнет требовать исконно немецкий Кенигсберг. Японцы — Курилы. Финны — Выборг. Китайцы — Дальний Восток, присвоенный, по их мнению, царским правительством в результате кабальных договоров.

Единственный мирный, разумный выход из этой ситуации нашли европейские страны еще в середине 70-х годов во время Хельсинской конференции, когда признали границы в Европе, плохи они или хороши, незыблемыми и закрыли тему территориальных претензий.

2. Аргументы от демократии. Крымчане имеют право на референдум и самоопределение.

Конечно, крымчане имеют право на референдум и на самоопределение. Но какое может быть волеизъявление в условиях иностранной оккупации, под дулами пулеметов российских спецподразделений? Референдум проводится впопыхах, в условиях силового противостояния, пропагандистской истерии и провокаций. Среди ответов на его вопросы не предусмотрена независимость Крыма. Сделано это, чтобы ее сторонники, не найдя своего варианта ответа, проголосовали за присоединение Крыма к России. Наконец, отсутствует механизм независимого контроля над подведением итогов волеизъявления.

По всей видимости, Крым ждет местный вариант российской «чуровщины». Результаты такого «референдума» ни в коей мере не могут быть корректными.

Нужны переговоры, к которым призывают украинские власти, и мирное решение вопроса о референдуме, как, например, было в Квебеке, Гренландии, будет в Шотландии. Возможно, под контролем ООН, обязательно при участии международных наблюдателей.

3. Аргументы от интересов жителей России и Крыма. Всем будет лучше.

Аннексия Крыма может быть выгодна только российской криминальной олигархии. В России у власти стоят профессиональные рейдеры из силовых структур. Захват Крыма был проведен как типичная рейдерская операция. Вначале смена охраны (украинской армии на российские спецподразделения), потом назначение рейдерами своего директора (нового премьера Крыма), потом легитимация захвата (референдум под дулами российских пулеметов).

Есть все основания предполагать, что в дальнейшем рейдерская кампания будет проведена во всех сферах украинской экономики, где есть хоть что-то ценное, что можно «отжать». Прежде всего, это относится к лучшим крымским землям. Так было везде и всюду, куда ступала нога московской олигархии, от Подмосковья до самых до окраин России.

В природоохранных зонах начнется варварское строительство резиденций Путина, Медведева, дворцов и «шубохранилищ» российских олигархов и чиновников.

Правоохранительные органы получат начальников, связанных с Москвой, которые начнут зачищать местный бизнес и братву в интересах московских криминально-коммерческих структур. Начнутся криминальные войны за жирные куски собственности и позиции во власти между российскими и местными «бригадами». Из-за нестабильности и небезопасности будут сорваны летние туристические сезоны.

Будут профинансированы и успешно разворованы несколько многомиллиардных государственных целевых программ «по развитию Крыма». Жители с удивлением обнаружат толпы строительных рабочих из Средней Азии и авторитетных бизнесменов из Северного Кавказа (не зря же Кадыров так рвался «защищать» крымчан).

Печально, что от всех этих криминальных разборок, ведущих к монополизации ресурсов в руках чужаков, пострадают крымчане, крымская природа, демократизм отдыха в Крыму.

Да и жители России, если они не олигархи и не крышеватели-чекисты, ничего хорошего от присоединения Крыма не получат. Просто отдыхать станет дороже. Российский олигархический бизнес по традиции взвинтит здесь цены до уровня сочинских.

А главное, аннексия Крыма вызовет международную изоляцию России, сокращение инвестиций и экспорта, ухудшение экономической ситуации, падение уровня жизни населения, ужесточение политических репрессий.

4. Аргументы от «антифашистов», «борцов» с «бандеровцами», «укронацистами». Новая власть в Киеве несет в Крым бандеровский националистический террор.

Новая власть в Киеве состоит из скучных буржуазных политиков. Бандеровцы не имеют там никакого серьезного влияния. Судя по всем опросам, у них нет шансов победить на выборах президента или получить большинство в Раде. После выборов их влияние еще уменьшится.

В самой Москве нацистов не меньше, чем в Киеве. Скинхеды убивают гастарбайтеров. Всякие проправительственные клерикально-фашистские группировки безнаказанно хулиганят в театрах и на выставках, избивают гей-активистов, антифашистов, правозащитников. В Думе нацистскую пургу периодически несет Жириновский. Однако никто почему-то не воспринимает все это как повод для интервенции.

Русским в Крыму ничего не угрожает. В отличие от сербо-хорватского, грузино-абхазского, грузино-осетинского конфликта, в Крыму нет силового противостояния между национальными общинами. Нет насилия против русских, нет преследования или дискриминации по национальному признаку. Большинство школ, СМИ и т. д. — русские. Нет в Крыму и никаких бандеровцев. Кадры «обстрела бандеровцами крымчан», на основании которых было принято решение об использовании российских войск — доказанная провокация российских же спецслужб. В общем, национального конфликта, угрожающего русским, в Крыму нет, и не было. Его сфальсифицировали оккупанты.

5. Аргументы от «левых». Новые власти на Украине — буржуазно-националистические. Российское вмешательство на пользу левым силам.

Путинская Россия — крайне правое олигархическое государство. Выражаясь марксистским языком — «диктатура наиболее реакционного отряда крупной буржуазии» (если точнее, диктатура коррумпированного чиновничества, сросшегося с криминальной бизнес-олигархией). Желать победы такому государству, радоваться его территориальным завоеваниям могут только «наемники реакционной империалистической буржуазии», а если по-простому — праваки, фашисты.

Совершенно очевидно, что присоединение Крыма не имеет никакого отношения к столь чаемому многими российскими левыми возрождению СССР. Это чисто империалистический захват, призванный укрепить олигархический режим Путина. При этом крымская авантюра должна принести и практическую материальную выгоду околокремлевским компаниям, которые хотят получить жирные куски крымской недвижимости и подряды на развитие полуострова.

Вторжение в Крым выгодно правым не только в России, но и на Украине. Благодаря ему укрепили свои позиции украинские олигархи, ставшие главной опорой напуганной украинской власти. Растут симпатии украинцев к радикальным националистам, позиционирующим себя, как защитников от российской агрессии.

6. Аргументы от «геополитики». Если американцам можно было организовывать агрессию против Югославии, Ирака, Ливии, почему нам нельзя отжать Крым? Это будет наш шаг к возрождению империи, сверхдержавы.

Во-первых, если американцы совершают ошибки и преступления, это не повод их повторять. Во-вторых, Россия в Крыму делает гораздо более опасное дело. Запад применял военную силу в последние десятилетия в основном в странах, где уже шла война и гибли люди. Так было в Югославии, Афганистане, Кувейте, Ливии и т. д.

Политику Штатов это, конечно, не оправдывает. Она была несправедлива и пристрастна во многих случаях. Например, по отношению к сербам. Но это все же другая история, чем в Крыму, где до российского вмешательства не было не только войны, но и вообще серьезных столкновений. А теперь, в результате этого вторжения, такая угроза как раз появилась. Запад, плохо ли, хорошо ли, с помощью интервенции и поддержки одной из сторон пытался прекратить войну в некоторых странах (конечно,

были и другие мотивы военного вмешательства). Российское руководство само провоцируют войну на мирной крымской земле.

Но самое важное, что современные западные военные акции не вели к присвоению земель других государств. А именно это Путин хочет сделать с Крымом, входящим в состав Украины.

Российские власти возрождают своей политикой архаичную логику территориальной экспансии, перманентной войны всех со всеми «за землю». По ней хорошо все, что может привести к территориальным приобретениям. Именно ради этого веками воевали между собой европейские монархи. Ибо, как тогда считалось, величие государя в обширности его земель и множестве подданных. Именно в рамках этой логики мыслит Путин.

Такая логика привела к двум мировым войнам и, казалось, к счастью умерла в Европе еще в середине XX века. Власти европейских стран тогда перестали стремиться к расширению своих территорий, к созданию или сохранению империй. Они поняли, что в современных условиях это не только крайне опасно, но и просто ничего не дает, кроме лишних расходов. Такое понимание во многих странах произошло после крушения авторитарных режимов. Ведь диктаторы зачастую приходили к власти и удерживали ее, создавая в своих странах атмосферу военно-патриотической истерии. Последними фанатиками территориальных захватов были итальянские фашисты и германские нацисты с их маниакальной идеей расширения жизненного пространства для своих наций. Послевоенные демократические европейские страны, наоборот, отказались от взаимных территориальных притязаний. Благодаря этому с тех пор в Европе не было масштабных войн.

Современные европейские политики успехом считают не территориальные приобретения, а повышение уровня жизни жителей своих стран. Именно поэтому мы живем в относительно безопасном мире. Вернее жили в нем до последних событий. Путинская крымская кампания его похоронила.

7. И, наконец, наверное, самый популярный набор: «аргументы от готтентотов». Наша страна имеет право на все, потому что это наша страна, наша возрождающаяся империя. И пусть нас боятся все!

Как известно, готтентотская мораль проста: если меня едят — это плохо, если я ем других — это хорошо. Эта людоедская мораль опасна не только для окружающих, но и для самих «людоедов». Людоед, вышедший на охоту, всегда рискует быть съеденным своим более сильным коллегой. Логика «людоедов» в дорогих костюмах и генеральских формах, презирающих чужие права и интересы, неизбежно ведет к войне. Жертвы, загнанные в угол, начинают обороняться. Очень вероятно, что «съеден» в результате будет сам агрессор. Даже страшно представить, что произойдет, если у украинских военных не выдержат нервы и они начнут стрелять в «анонимных» оккупантов.

Я понимаю, почему агрессию в Крыму поддерживает Лимонов, в партии которого популярен лозунг: «Да, смерть!». Путинская авантюра может рано или поздно дать шанс желающим (и не только) героически умереть. Но зачем она людям, ориентированным на жизнь? В том числе и тем, кто сейчас поддерживает Путина. Ведь большинство из них, по сути, мирные обыватели, агрессивные только за экранами компьютеров.

Путин привел человечество к началу новой холодной войны, которая, как и прошлая, будет всегда грозить перерасти в мировую катастрофу. Мир несколько десятков лет жил без угрозы глобальной бойни. А теперь в душах людей в разных странах вновь поселился страх.

Только российские «готтентоты» пока еще думают, что все это просто игра, типа «Зарницы», где «наши» всегда побеждают «воображаемого противника». Они не понимают, что могут заплатить своими жизнями за шкурные интересы российского олигархата и чиновничества, скрывающиеся под романтическими рассказами о возрождении империи.

«Готтентоты» еще не осознали, что стали жить в новом опасном мире, чреватом военными столкновениями и «полной гибелью всерьез». Диктатор, один раз поставивший свою страну на грань войны, будет поступать так и дальше. Рано или поздно все это может плохо закончиться. Тогда, думаю, окажется, что наши интернет-патриоты в подавляющем большинстве не хотят погибать на войне и отдавать на убой своих детей.

Крым не приобретет, но полностью потеряет независимость

Как известно, на референдуме у крымчан отобрали право проголосовать за полную независимость. Такого ответа просто нет в бюллетенях. Вместо этого сторонникам независимости от Украины предлагают голосовать за присоединение к России.

Такое присоединение приведет к тому, что Крым потеряет свой уникальный статус и превратиться в обычный российский регион (чтобы сейчас ни говорили и ни принимали крымские депутаты). Из-за отсутствия единства, власть, как украинской, так и крымской бюрократии, была в Крыму ограничена. Поэтому крымчане жили достаточно вольно. Став частью России, как и другие российские регионы, Крым станет бесправной вотчиной российского чиновничества и связанного с ним криминального бизнеса.

Интересно, знают ли крымчане о чиновничьем беспределе в городах и регионах России? О том, что происходит, например, в моем родном Нижнем Новгороде, где глава администрации — рейдер отдал лучшие земельные участки строительным фирмам, записанным на его жену, которые разрушают исторические памятники, выживают жильцов из их домов. А если выселяемые упорствуют, их дома таинственным образом загораются. Федеральные власти прекрасно знают о ситуации, но не торопятся помогать нижегородцам. И таких историй в России очень много.

Наши власти вообще не умеют защищать ничьи интересы, кроме своих собственных. И в Крым они придут не для того, чтобы защитить крымчан от мифических «бандеровцев», которых там сроду не было, а чтобы повысить рейтинг у дурковатых, но многочисленных российских «патриотов»-избирателей. Да, еще, конечно, по ходу денег поднять, осваивая новый рынок. По-другому они не умеют.

Мой прогноз. Боюсь, что в случае присоединения к России уже через несколько лет крымчане горько пожалеют об этом. Их земли начнут захватывать под строительство элитных поселков и гостиниц «авторитетных» российских бизнесменов. Для этого дома многих крымчан, в т. ч. и представляющие историческую ценность, будут сносить, природные зоны застраивать, а сопротивляющихся сажать в тюрьму как «антироссийских сепаратистов». Российские рейдеры-строители по традиции привезут на стройки толпы нищих и голодных гастарбайтеров из Средней Азии. А прикрывать беспредел и наживаться на нем будет новое российское руководство Крыма.

Крымчан, сдающих квартиры и дома в аренду, начнут прессовать, чтобы не мешали крупному российскому гостиничному бизнесу. Понаехавшие авторитетные предприниматели, в т. ч. с российского северного Кавказа, начнут все что можно отжимать у местных. Повышение цен, монополизация туристического рынка в руках крупных российских игроков, вытеснение оттуда мелкого бизнеса по сдаче квартир и сервису для туристов — съедят преимущества от увеличения пенсий и зарплат в госорганах. Тогда крымчане пожалеют обо всем произошедшем. Но будет уже поздно.

Кто поджигатель? ***(написано после трагедии в Одессе и начала российской интервенции в Донбассе)***

Сейчас в Сети активно обсуждаются детали страшной трагедии в Одессе: кто первый начал, как вели себя обе стороны, кто поджег Дом профсоюзов. Это все, конечно, важно, но вторично. Главное то, что смертоносный огонь в Одессе загорелся от искры пожара войны, который разожгло путинское руководство России. Все последнее время российские власти провоцировали кровавые столкновения на юго-востоке Украины. Их усилия привели к тому, что война началась. Вся последующая кровь прежде всего на их совести.

Давайте кратко вспомним известные события, предшествовавшие одесской трагедии. В Украине произошла революция. Вор-президент трусливо бежал из страны. И здесь не имеет смысла обсуждать тех, кто после этого пришел к власти. Результатами всех революций пользовались не ангелы. Важно другое — новые власти не предпринимали никаких действия против русскоязычного населения. Не было ни погромов, ни дискриминации (единственный промах с отменой закона о языке был тут же исправлен). Российское руководство активно сотрудничало с прежним президентом Украины. Ничего не мешало ему мирно взаимодействовать и с новыми украинскими властями, ведь в положении русских они ничего не изменили.

После бегства Януковича у Украины были все перспективы на мирную жизнь и сотрудничество с Россией. Путин решил иначе. Он стал мстить украинцам за революцию, пытаться дискредитировать ее, а заодно, приступил к территориальным захватам близлежащих украинских территорий.

Вначале, воспользовавшись слабостью новой украинской власти, Россия оккупировала и аннексировала Крым. Затем, вместе с пригретыми ей на своей территории представителями свергнутого режима, начала провоцировать военный конфликт на юго-востоке Украины. Отрицать это невозможно.

Чтобы увидеть, как российские власти разжигают войну, достаточно включить путинское государственное ТВ, которое ведет мощнейшую информационную атаку на Украину, провоцирует взаимную ненависть, столкновения между ее жителями. «Добровольцы из Крыма» (то есть из России уже де-факто) во главе с кадровым российским военным, в российской же экипировке и с таким же оружием захватывают украинские города. При этом они согласовывают каждый свой шаг с путинскими представителями (см. перехваченные записи переговоров).

Такая политика могла привести только к началу войны и большой крови. Других вариантов не было. Так и получилось. Если бы российские руководители не осознавали очевидных последствий своих действий — они были бы идиотами. Но они далеко не идиоты, и не могли не понимать, что начали войну.

Путин с позеленившим от злобы лицом, огромным газпромовским факелом поджигает Украину. За ним толпа энтузиастов всячески помогает разжечь костер войны еще сильнее: кто с горящей головешкой из камина, кто с крестьянской лучиной, кто с аристократической свечой, кто с модной фирменной зажигалкой, кто с плебейскими спичками. Вот они, поджигатели: Шойгу, Медведев, Нарышкин, Матвиенко, Миронов, Жириновский, Рогозин, политики, бизнесмены, генералы, артисты, журналисты, «интеллектуалы», обыватели. Тут же в поте лица на карачках раздувает огонь трио свиноподобных специалистов по превращению лжи в ненависть и кровь: Эрнст, Добродеев, Кулистиков.

Кстати, на днях появился слух, что Эрнст пытался покончить жизнь самоубийством. Если бы у него и его коллег была хоть капля совести, они все повесились бы после того, что произошло в Одессе. Ведь это на них кровь погибших с обеих сторон. Но этот слух был, конечно, скоро опровергнут. У таких, как Эрнст, нет ни стыда, ни раскаяния. Они не заблуждающиеся простаки, а сознательные поджигатели и убийцы, прекрасно понимающие, к чему ведут их действия.

Чего же дальше ждать от Путина? Теперь у него только три варианта дальнейших действий:

1. Путь Гитлера. Начало прямой крупномасштабной интервенции и войны с Украиной. Тяжелый конфликт с Европой и США, грозящей глобальной катастрофой.

2. Путь Милошевича. Продолжение курса на создание и военную поддержку милитаризированных анклавов на юго-востоке Украины (по типу сербской Краины или режима Караджича в Боснии). В этом случае вооруженный конфликт между анклавами и Украиной может затянуться надолго. Неизбежная долгосрочная международная изоляция приведет Россию к серьезным экономическим проблемам. Без полномасштабного участия российской армии Украина, рано или поздно, опираясь на западную помощь, ликвидирует пророссийские территориальные образования. Путина, проигравшего противостояние с Западом, ждет камера Милошевича в Гааге.

3. Путь шакала. Путин прекратит помогать сепаратистам, которых он втравил в войну, обещая всячески поддерживать. Тогда Украина достаточно быстро ликвидирует очаги конфликта. В этом случае Путин станет предателем для всех тех, кто ему поверил. Для них он из кумира превратится во врага, предавшего «своих» под давлением Запада. В результате — неизбежно резкое фатальное падение популярности его режима.

Все варианты тупиковые. И достойного выхода из ситуации у Путина нет.

Упыри разных стран, пошли вон!

(написано перед началом войны в Донбассе)

Настойчивые усилия российского руководства и спецслужб по разжиганию полномасштабной войны в восточной Украине близки к успеху. Скрытая интервенция уже идет, не исключен и открытый ввод войск. С этим, в общем, все понятно. Такое развитие событий многие предсказывали. Причем, ваш покорный слуга предупреждал о возможности захвата Крыма и юго-восточной Украины еще более трех лет назад, сразу после конфликта России с Грузией. Теперь Путин не остановится. Он почувствовал безнаказанность и будет идти дальше, пока не втянет страну в серьезную войну.

Но я сейчас хочу написать не об этом, а о тех людях на востоке Украины, а их явно немало, которые искренне рвутся в Россию.

Конечно, их стремление изменить свою не очень сладкую жизнь понятно. Но они выбирают из двух зол большее. И в Украине, и в России власть и собственность давно захватили «упыри»: криминал, коррупционеры, олигархи. Украинцы хотя бы попытались освободиться от своих правящих бандитов. В России же — устойчивая криминальная иерархия во главе с главным «упырем»-диктатором. Российские «кровососы» возмущены украинцами, посмевшими восстать, и пытаются всячески дискредитировать украинскую революцию.

Восточно-украинские сепаратисты не выступают против местного криминала, держащего в руках их регионы, против коррупционеров и олигархов. Они просто хотят стать частью другого криминального государства.

Их восстание не имеет ничего общего с борьбой за свободу, права и интересы граждан. Это бунт крепостных, стремящихся перейти от своего «худородного» хозяина к богатому барину.

Сторонники присоединения к России рассуждают примерно так: Украина — страна бедная, ресурсов мало, зарплаты низкие, пенсии маленькие. А соседняя Россия побогаче будет. Как бы нам от бедного украинского барина перейти к богатенькому российскому? У богатого барина и жизнь посытнее, и объедки со стола повкуснее. Только забыли «крепостные», что «Юрьев день»-то давно отменен. В современном мире практически нет прецедентов взаимно несогласованных переходов территорий от одних государств к другим.

Если бы они были настоящими борцами за свободу — боролись бы не за присоединение к России, а против местных «упырей» — олигархов, чиновников. Эти упыри сейчас разделились. Одни вроде бы поддерживают Киев, цинично используя российскую угрозу, чтобы укрепить свои позиции. Другие тайно помогают сепаратистам, параллельно торгуясь с украинской и российской стороной конфликта. А главное — «упыри», руководствуясь известным принципом «разделяй и властвуй», натравливают людей в разных частях Украины друг на друга.

Некоторые из левых друзей пишут о том, что на юго-востоке Украины идет восстание социальных низов. Но где же тогда их «классовая борьба» против местного олигархата, почему же они требуют присоединения к мегабуржуазной России, давно поставившей мировой рекорд социального неравенства?

Настоящие борцы за свободу, за интересы жителей Юго-Востока протестовали бы против того, что украинская власть до сих пор не посадила таких олигархов-упырей, как Ахметов, и чиновников-коррупционеров, как Кернес. Сепаратисты же вместо этого хотят повесить на свою шею еще и российских хозяев.

Я не считаю территориальную цельность государства некоей высшей ценностью. Главная проблема в том, что пророссийски настроенные жители действуют не только против целостности Украины, но, прежде всего, против своих собственных интересов.

Если авантюра с отколом Юго-Востока состоится, они станут объектом двойной эксплуатации: со стороны не только местных, но и российских «упырей».

Настоящее движение за свободу объединило бы украинцев и русских, жителей запада и востока Украины. Его главное требование могло бы быть таким: «Упыри разных стран, пошли вон!»

Меня совершенно не удивляет, что правые типа Просвирнина, Холмогорова и т. п. поддерживают захват Крыма и попытку сделать то же самое с Донбассом. Удивляют «левые», орущие в унисон с Путиным «Крымнаш!».

В дореволюционной России не только крайне правые, но и либералы традиционно были империалистами. А социалисты, леваки — в большинстве интернационалистами. Достаточно вспомнить подавление польского восстания 1863 года, когда борьбу поляков за независимость поддержали только изобретатель «русского социализма» Герцен, анархо-коллективист Бакунин и их немногочисленные единомышленники. Не только правые, но и либералы тогда слились в патриотическом экстазе с властью. Так же было и во время Первой мировой войны, когда только крайне левые занимали интернационалистическую позицию, а кадеты и правые грезили захватом черноморских проливов и «крестами над куполами Царьграда».

Было бы менее странно, если бы не левые, а правые — лидеры ПарНаСа и бывшего СПС, поддерживали Путина в его экспансионистских устремлениях. Ведь их исторические предшественники — кадеты, у которых они заимствовали название своей Партии Народной Свободы, были откровенными империалистами. После февральской революции они категорически возражали даже против автономии Украины (в знак протеста против ее признания в июле 1917-го кадеты ушли из Временного правительства). Затем, во время Гражданской Войны, белые армии активно боролись с украинскими самостийниками, с УНР (а ведь наши современные либералы-антикоммунисты явно симпатизируют белым). За суверенную Украину выступали в основном левые, социалистические партии.

Большевики, хоть и уничтожили на пару с Деникиным УНР, освободили украинцев от политики русификации, которую многие годы вело царское правительство. Не случайно поначалу в Украину из эмиграции возвратились отцы-основатели первого украинского независимого государства: Грушевский и Винниченко (временно). Винниченко даже получил от большевиков приглашение занять пост заместителя председателя Совнаркома и наркома иностранных дел УССР. Ситуация кардинально изменилась к концу 20-х, когда в СССР произошел сталинский термидор, и власть, только формально называясь коммунистической, начала вести правую империалистическую политику.

В общем, у нас сейчас все с ног на голову: либералы против путинской политики захватов и аннексий, а многие из тех, кто называет себя левыми, — за. Ну, предположим, что российские либералы стали интернационалистами. А что произошло с левыми?

Последовательным правакам для поддержки российской экспансии в Украине достаточно того, что границы России расширяются, «русские консолидируется в одном государстве». А что означает все это с точки зрения левых? Россия — такое же буржуазное государство, как и Украина, со схожей социально-экономической системой. Но политический режим в России авторитарный, антидемократический, квазифашистский. А в Украине есть все шансы на формирование представительной демократии по европейскому образцу. Это, конечно, не панацея, но меньшее зло по сравнению с прямой диктатурой чиновничье-олигархического капитала. Уже ближайшие выборы в Украине, по всей видимости, будут вполне демократичными. Сама ориентация на Евросоюз является гарантией формальной демократии (у авторитарной страны нет шансов войти в ЕС).

Левые в Европе всегда поддерживали буржуазную демократию против диктатуры и фашизма. Достаточно вспомнить практику Народных фронтов в 30-е годы.

Да, значительная часть населения Крыма и многие жители Востока Украины оболванены пропагандой, обещающей им лучшую жизнь в России. В них вселяют ложные надежды на то, что присоединение к восточному соседу приведет к социалистическим преобразованиям (об этом говорится в распространяемых там российской агентурой пропагандистских материалах). Но левые-то, как никто другой, должны знать цену этим обещаниям. Россия — мировой чемпион по социальному неравенству. Здесь наемные работники абсолютно беззащитны перед произволом работодателей, а граждане — перед злоупотреблениями бюрократии. Долг российских левых — раскрыть глаза обманутым жителям восточной Украины на то, что их ждет в России. А не помогать вербовщикам из российских спецслужб «соблазнять малых сих».

Вряд ли кто-нибудь сейчас будет возражать против суверенитета Словакии. А вот создание немецкими нацистами «независимого» клерикально-фашистского государства Словакия было преступлением. Так к этому относятся теперь и сами словаки. То же и с федерализацией Украины. В самой идее федерализации ничего плохого нет. Другое дело то, как она может реализоваться в современных условиях, для чего она нужна российскому руководству. И интересы русскоязычных здесь ни причем. Украину хотят фактически расчленить на сферы влияния (в начале XX века империалистические державы так поступали с полузависимыми странами: Ираном, Китаем и т. д.). В Новороссии предполагается сделать российскую сферу, фактический протекторат России, формально находящийся в составе Украины. В современной ситуации федерализация и создание Новороссии, продвигаемые Путиным, — вариант той же империалистической политики, что и аннексия Крыма.

Граждане Украины имеют возможность открыто бороться за свои социальные права. В России им этого не позволят. Жителей Крыма уже лишают права на протест. Как везде в российской провинции, в Крыму установлена жесткая диктатура криминальной бюрократии. То же самое российские власти хотят проделать и на Востоке Украины.

Российскую экспансию могут поддерживать только те, кому нужно величие империи, а не социальный прогресс и свобода. Это не левые, а шовинисты на службе российской бюрократии.

За что идет война в Украине

Меня часто спрашивают: как вы — человек левых взглядов, можете быть против донецко-луганских сепаратистов? Вы что, не признаете право народа на восстание, а наций — на самоопределение?

Отвечаю: бойня в Донбассе не имеет ничего общего с самоопределением и восстанием. Это военная и пропагандистская спецоперация путинского руководства России, направленная на уничтожение Украины как самостоятельного государства, на подчинение ее народа власти российской олигархии.

Я не считаю территориальную целостность какой бы то ни было страны абсолютной ценностью, стоящей того, чтобы за нее проливали кровь. Но Украина сейчас ведет войну не только и не столько за это. Она противостоит путинскому режиму, самому агрессивному и реакционному среди влиятельных государств в современном мире. Победа путинских ставленников в Донбассе открыла бы российским властям путь к дальнейшим имперским действиям, чреватым большой войной. Поражение Путина в этом столкновении, наоборот, может привести к крушению его режима, ликвидации исходящей от него угрозы миру.

Жители Донбасса, конечно, имеют право на самоопределение. Но в ситуации захвата власти в двух украинских областях иностранными (российскими) боевиками и агентами реализовать это право невозможно. Накануне Второй мировой войны Словакия, провозгласив независимость, сразу же стала сателлитом фашистской Германии. То же может произойти с Донбассом. Выйдя из относительно демократической Украины, он станет де-факто частью авторитарной путинской России, которая сможет использовать его жителей в своих дальнейших захватнических планах. Но это еще не все. Сожрав Крым, Путин пошел в Донбасс. Если сейчас его ставленникам отдадут Донецкую и Луганскую область, он не остановится и пойдет дальше. Такое развитие событий смертельно опасно не только для Украины, но и для всего мира.

Предварительные итоги украинской революции

У революции были две основные задачи. Тактическая — срыв планов установления авторитарного квазифашистского режима под российским протекторатом по путинско-лукашенковскому образцу. И стратегическая — уничтожение коррупционно-олигархической системы власти, формирование работоспособного правового демократического государства.

Тактическая задача революции решена. Украинцам удалось победить «большее зло» — пресечь на корню попытку установления авторитарной диктатуры. Кандидат в сатрапы позорно бежал. Украина, хоть и потеряла Крым, но сохранила независимость.

Стратегическая цель революции, конечно, пока не достигнута. Более того, избрание олигарха Порошенко Президентом и усиление некоторых олигархических кланов, свидетельствует, что до решения этой задачи еще далеко. Одна из основных причин такого положения дел — российская интервенция, заставившая жителей Украины временно забыть о своих внутренних проблемах и искать поддержки у олигархов для отражения российской агрессии. Как только ситуация станет менее угрожающей, украинцы неизбежно вернутся к необходимости решить стратегическую задачу своей революции и освободить страну от власти олигархата. И дело тут, конечно, не в богатстве олигархов, а в социальных практиках, сделавших их подлинными хозяевами Украины. В ней, как и в России, могущество олигархов основывается на коррупции, сращении власти и бизнеса. Любой олигарх, как у нас, так и у них — взяткодатель, рейдер, вор.

В случае кристаллизации диктатуры Януковича, такая ситуация в стране на долгие годы вперед была бы «заморожена». Благодаря революции и достижению тактических целей Майдана у украинцев появилась возможность реализовать свое стремление к более демократичному, справедливому и удобному для жизни обществу. Это не одномоментный процесс, но он начался, и его уже не остановить.

Путинский блицкриг провалился ***(статья написана в июне 2014 года)***

Путинский блицкриг провалился. Украина не раскололась, ползучий захват «Новороссии» не удался. Не получилось взять под контроль даже Харьков, не говоря уже о Николаеве и Одессе. Стало понятно, что без масштабной российской интервенции отколоть, и то на время, от Украины можно только Донецкую и Луганскую область, и то не целиком и временно.

Из этих двух областей даже нечто подобное Приднестровью слепить невозможно. Их «независимость» без поддержки российских войск не продержится и полугода. В случае Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровья — существовал реальный межнациональный конфликт. Там население традиционно консолидировалось вокруг местной элиты, защищаясь от давления господствующей нации. Донецкая и Луганская «пиратские республики» представляют собой абсолютно искусственные, навязанные извне образования. Их руководство — частично местные маргиналы, частично российские «добровольцы» (такие же маргиналы), не укорененные на местах и не имеющие серьезного авторитета у жителей. Даже та немалая часть населения, которая поддерживает сепаратистов, делает это, в основном надеясь на присоединение к России, сулящее повышение уровня жизни. Если Россия их не возьмет «на кошт», смысл всей авантюры с провозглашением независимости от Украины для них исчезнет.

С течением времени криминальный беспредел и общий бардак в «республиках» будет вызывать все большее недовольство граждан. Конфликт между местным населением и руководством самопровозглашенных «республик» неизбежен. Да и единство самих сепаратистов под вопросом. Слишком разные среди них политические силы: от крайне правых до леваков и просто криминала. Такая разношерстная компания долго не просуществует. Вскоре они перегрызутся как пауки в банке.

Единственный шанс сепаратистов — открытая российская интервенция. Они способны только на то, чтобы непродолжительное время «греть место» для прихода российских войск и установления жесткого оккупационного режима, как было в Крыму.

Но Донецкая и Луганская области не нужны Путину. Он заинтересован в стратегически и экономически более важных регионах: Харькове, Днепропетровске, Одессе, в коридоре в Крым. Уже очевидно, что ничего этого без широкомасштабной войны с украинским народом Путин не получит. А к ней он пока не готов. Прямое вторжение в Донецк и Луганск, не давая весомых преимуществ, означает для России резкое ужесточение противостояния с Западом с одной стороны, и необходимость кормить более 6,5 миллионов местных жителей — с другой. Все это может привести к фатальным для российской экономики трудностям. А надо будет еще наводить порядок в захваченных регионах, загонять назад джин «русского бунта», легкомысленно выпущенный из бутылки.

Возможно, Путин попытается обменять отказ от поддержки сепаратистов в Донбассе на признание российской аннексии Крыма. Но прецедент силового пересмотра границ в Европе настолько опасен, что ни Украина, ни тем более Запад с ним не согласятся и приложат все силы, чтобы не дать ему реализоваться.

В общем, Путин, рывший в Донбассе яму для Украины, сам может туда попасть. Безболезненно разрулить ситуацию ему уже не удастся. Время будет работать на Украину. Президентские выборы там сорвать уже не получится. Как всегда после революций и потрясений, постепенно обстановка в Украине будет стабилизироваться, государство усиливаться. У него будет все больше возможностей для установления контроля над бунтующими областями. На Донецкую и Луганскую «пиратские республики» будет оказываться нарастающее, как военное, так и экономическое давление. Если прямая массированная военная помощь России не придет, они достаточно быстро падут.

Путин, нравится ему это или нет, ответственен за тех, «кого приручил», за всех этих толстопузых бородатых дядек с калашами. Бросить сепаратистов, начавших войну, рассчитывая на его поддержку, без серьезных негативных последствий уже не удастся. После массированной пропагандисткой кампании это будет воспринято российским населением как предательство. Вслед за крымской эйфорией может начаться донбасское похмелье. Толпа так же быстро свергнет кумира, как и вознесла его на пьедестал. Путин превратится для нее из героя в предателя.

После краха сепаратистских республик масса вооруженных радикалов и уголовников сбежит оттуда в Россию. Эти люди, привыкшие решать любые проблемы с оружием в руках, будут так же вести себя и здесь. Они, например, могут пополнить праворадикальное террористическое подполье.

При этом разрекламированные в российских СМИ «герои Донбасса» будут пользоваться сочувствием населения. Возможно, они под ура-патриотическими лозунгами возглавят волну недовольства «предательством» Путина. Не удивляюсь, если через какое-то время ветераны войны в Донбассе станут ядром вооруженной борьбы с правящим режимом уже в самой России. Пожар, раздутый в Донецке и Луганске, способен перекинуться на нашу страну.

В любом случае: отставит ли Путин свои войска стоять на границе или все же попытается захватить восток Украины — проблемы, с которыми ему придется столкнуться, могут стать фатальными для его режима.

Главный итог «рыночных» реформ в России — захват номенклатурой в собственность ресурсов, находившихся под ее административным контролем. Как свидетельствуют различные исследования, именно представители бывшей советской, министерской, партийной бюрократии, директорского корпуса, идеологических, комсомольских и силовых структур стали основными владельцами значимой собственности в стране. Выходцы из других социальных слоев, принявшие участие в приватизации жирных кусков «государственного пирога», были допущены к его разделу только в качестве партнеров чиновничества.

Почему так произошло? Бюрократия, естественно, не могла не воспользоваться возможностью конвертировать власть в собственность. Но как это допустили жители страны, только что как будто распрощавшиеся с номенклатурной системой? Я считаю, что главная причина — предательство, совершенное руководством демократического движения, приведшего к власти Ельцина. Его лидерам можно выдать медали «За взятие собственности для бюрократии». Чрезвычайно популярное в конце 80-х — начале 90-х, оно не использовало доверие граждан для того, чтобы хотя бы попытаться реализовать провозглашенные идеалы. Первое, что сделали демократические «вожди», придя к власти — заключили союз с советской номенклатурой и стали вместе с ней главными получателями дивидендов от происходящих перемен. Только несколько персональных примеров: Собчак вытащил из политического небытия чекиста Путина, Попов — советского чиновника Лужкова, Немцов — руководителя горкома Склярова и т. д.

Сейчас модно противопоставлять «путинскую» и «ельцинскую» системы. Создается миф о том, что при «хорошем Ельцине» страна развивалась по демократическому пути, но пришел Путин «и все опошлил» (как в анекдоте про поручика Ржевского).

В действительности Путин только завершил формирование режима, сложившегося при первом президенте России, основанного на сращивании власти и бизнеса, тесном союзе коррумпированной бюрократии и полукриминальных предпринимателей. Разница в том, что при Ельцине первую скрипку играл приближенный к власти бизнес (т. н. олигархи). А при Путине резко усилилось влияние бюрократии и спецслужб. Данная «рокировочка» никак не коснулась большинства сфер жизни общества.

Мария Снеговая в недавней интересной статье в «Ведомостях» сравнивает путинский режим с латиноамериканским бюрократическим авторитаризмом и африканскими неопатримониальными режимами. Но зачем искать аналоги в экваториальной Африке, когда они, что называется, под боком?

Ельцин и Путин: эстафета по пути в Азию

Система, сформировавшаяся в России и большинстве стран СНГ, очень близка к азиатскому бюрократическому капитализму или этатизму (как ее назвали в кемалистской Турции). При ней каждый видный бюрократ еще и бизнесмен. А каждый бизнесмен работает под бюрократической крышей. Такая ситуация существовала во многих развивающихся странах, причем не только азиатских. Характерные примеры этой системы — режим Сухарто в Индонезии, Маркоса на Филиппинах, Садата и Мубарака в Египте, Ассадов в Сирии, Бургибы и Бен Али в Тунисе, Бумидьена и Бенджадита в Алжире и т. д. В Латинской Америке к этой модели ближе всего многолетнее правление Институционно-революционной партии в Мексике.

Все эти режимы объединяет:

• сращение бизнеса и бюрократии,

• засилье государственно-монополистических структур в экономике,

• авторитарная власть, профанация выборов и других демократических институтов,

• формальная многопартийность при фактическом господстве одной правящей партии,

• высокий уровень коррупции,

• большое влияние силовых структур и спецслужб,

• передача власти от президента-диктатора его преемнику (часто),

• сочетание официального национализма и фактически компрадорской сущности элиты,

• огромный разрыв в доходах между бедными и богатыми при популистской государственной демагогии

Разница между бюрократическим авторитаризмом латиноамериканского образца, о котором пишет Снеговая, и этатизмом в сильном прямом участии государства в экономике, не просто на уровне персональных связей чиновников и бизнесменов, а в форме монополистических и других мегакомпаний с мощным государственным участием. Дело в том, что латиноамериканские диктаторы в большинстве были крайне правыми (кроме той же Мексики и ряда других стран). Они воспринимали прямое участие государства в экономике как «грех левизны». А российские власти лишены таких предрассудков. Они активно используют для обогащения не только частные, но и квазигосударственные компании, что характерно для азиатских и североафриканских этатистских режимов, начиная с кемалистской Турции.

При Ельцине демократические институты, как и сегодня, во многом были профанацией. Достаточно вспомнить позор 1996-го, когда полуживого и полувменяемого «гаранта» олигархи буквально за шкирку втащили в президентское кресло, используя для этого всю мощь государства. Ельцин просто в силу специфики личных обстоятельств был слабым диктатором. Хоть некоторые холуи, ставшие сегодня пламенными «демократами», и называли его царем, это был царь из русских потешных сказок.

Однако бюрократия и при Ельцине не была простым оператором процесса передела собственности. Весь большой бизнес 90-х был в той или иной степени связан со спецслужбами и бюрократией: от ведущих рекламных агентств до нефтяных компаний. Субъектом принятия решений в стране тогда, как и сейчас, была пара: чиновник (часто видный чекист) и его партнер-«коммерс». Так было и в центре, и на местах.

При Путине власть изменилась, прежде всего, эстетически и идеологически. По-настоящему важная содержательная перемена произошла только одна. Путин усилил роль в государстве чиновничьего и спецслужбистского аппарата. Возвысил бюрократию над бизнесом. Чиновники, которых бизнес раньше кормил с рук, стали его нагло обирать. «Коммерсы» вынуждены больше делиться с чиновниками, а путь из спецслужб в олигархи стал короче. Тем не менее, не следует забывать, что независимого от бюрократии крупного бизнеса у нас не было и при Ельцине.

Политический режим несколько изменился. От слабого авторитаризма страна перешла к более сильному. Однако эта перемена все же не была радикальной. В основном существовавшая при Ельцине система сохранилась. Принципиально не изменились даже экономическая политика и персональный состав бизнес-олигархии. Влияние олигархов на политические процессы уменьшилось, но не исчезло. Российская политическая элита едина, несмотря на все скандалы и склоки. Что может связать теснее, чем общие экономические интересы, общий бизнес? Тем более, если этот бизнес криминальный. А каким же еще он может быть, если основан на приватизации 90-х? Бывшие «молодые реформаторы», многие из которых теперь стали «оппозиционерами», олигархи и путинские власти — все они связаны общей заинтересованностью в сохранении результатов приватизационных афер.

Возьмем только один пример: историю с хищением (скупкой за бесценок!), а затем сбытом акций ТНК. В этой истории т. н. «молодые реформаторы» в правительстве в 1997—98 годах выступили в качестве наводчиков, отворивших трем олигархам ворота. А Путин с Сечиным, заплатившие недавно этим олигархам за украденное тогда у государства добро почти 28 млрд долларов, стали фактически скупщиками краденого.

Миф о «хорошем, демократическом Ельцине» может быть выгоден только тем, чья цель — не изменение системы, а

перераспределение полномочий в тандеме криминального бизнеса и коррумпированной бюрократии в пользу бизнеса. Как это было в ельцинские времена. В таких переменах заинтересованы поднявшиеся еще при Ельцине бизнес-олигархи, не обязанные Путину своим возвышением, но опасающиеся конкуренции со стороны «путинских» ставленников и давления оборзевших чекистов. Большинство жителей страны, ничего не получившие от номенклатурной приватизации, заинтересованы в радикальном сломе всей системы «азиатского» бюрократического капитализма в России.

Результаты приватизации крупных компаний — экономическая база господства нынешней олигархии. Без разрушения этой базы невозможно обеспечить какие-то позитивные демократические изменения в стране. Любые группировки олигархии, хоть «силовые», хоть «семейные», на это никогда не пойдут.

Важнейшим требованием участников революций 1905-го и 1917-го была уравнительная земельная реформа, которую позднее провели большевики, приняв «Декрет о Земле».

Сейчас основная социальная проблема близка к той, которая была 95 лет назад — это отчуждение граждан от богатств собственной земли. В результате приватизации и создания корпораций-монстров, большая часть недр страны де-факто оказалась в распоряжении бюрократической и бизнес-олигархии. Жители России не смирились с этой глобальной несправедливостью. Только около 11 % опрошенных в конце нулевых «Левада-центром» согласились «принять результаты приватизации такими, какие они есть». Тогда как три четверти участников опроса считали необходимым пересмотреть эти результаты. Близкие цифры дают и другие социологические исследования этой проблемы.

В последнее время проблема приватизации резко актуализировалась. Неожиданно о необходимости пересмотра ее результатов заговорили известные либеральные аналитики (среди них Пастухов, Илларионов, Пионтковский). По-видимому, многие начинают понимать, что политическая сила, добивающаяся возвращения украденной в результате коррупционного передела страны ее гражданам, обречена на сверхпопулярность.

Реформы в интересах большинства

В 1917 провал Временного правительства был обусловлен тем, что оно не провело земельную реформу, устраивающую большинство населения страны. Народные массы поддерживали уравнительное решение земельного вопроса, предложенное эсерами (поэтому те и получили потом абсолютное большинство в Учредительном собрании). Временное правительство не решилось на эти меры. А большевики их реализовали и поэтому победили. И сейчас решение проблемы приватизации должно отвечать ожиданиям граждан, а не заведомо несогласуемым друг с другом взглядам оппозиционных генералов без армий.

Я не разделяю оптимизма Пионтковского, уверенного, что режим Путина долго не протянет. Для того чтобы эти благостные прогнозы реализовались, необходимо по-настоящему народное движение против существующей системы власти. Его пока нет. А сформироваться оно может только вокруг очень популярного у населения требования. Сейчас в обществе существует запрос на реформы в интересах проигравшего от приватизации большинства. Ответить на него, можно только предложив проект социально-экономических реформ в интересах большинства граждан.

Задачи такого проекта:

1. Создать привлекательную социальную альтернативу нынешней системе, образ будущего, мотивирующий непривилегированное большинство добиваться его реализации;

2. Подорвать экономическую базу господства правящей олигархии;

3. Создать эффективную экономическую систему, работающую на всех граждан, а не на олигархов и чиновников.

Можно провести социологическое исследование или интернет-референдум, чтобы определить вариант решения вопроса приватизированной собственности, в наибольшей степени устраивающий наших граждан. Именно такой вариант и должен стать общей содержательной платформой демократической оппозиции, способной принести ей успех.

Как заставить ресурсы страны работать на ее граждан

Я уже излагал свои предложения по подобному проекту в нескольких статьях. Буду рад, если они будут близки тому варианту решения проблемы, который выберут граждане. Приватизированные предприятия мелкого и среднего бизнеса, думаю, кроме случаев явного криминала, трогать не надо. Это могло бы очень сильно усложнить задачу. Да и не оправдано экономически и политически в современной ситуации. Необходимо изъять у нынешних собственников, прежде всего, приватизированные предприятия ключевых для нашей экономики сырьевых отраслей. Причем затем провести не огосударствление, а реальное обобществление этих кампаний.

Очевидно, что в случае национализации, возвращения в государственную собственность, ресурсы будут фактически находиться в руках бюрократии. Создание новых госкомпаний или министерств (к этому, по сути, сводятся предложения КПРФ) только усилит власть чиновничества. Также ни к чему хорошему не приведет и новая «честная» приватизация после национализации, как предлагают некоторые либералы. В этом случае есть большая угроза очередного коррупционного «распила» собственности. Нет более наивной утопии, чем надежда на немедленное формирование после «антикриминальной революции» кристально честной бюрократии. Чиновников вообще нельзя вводить в искушение легкой наживой. Тем более российских. А что может быть более прибыльным, чем вторичная приватизация? Здесь уж все, кто первый раз не успел, постараются нагреть руки по полной программе. Нельзя надеяться на стойкость даже новых «революционных» чиновников.

Необходимо предельно сузить их коррупционные возможности. Единственный способ это сделать — демократизация нашей экономики, передача функций бюрократии непосредственно гражданам (это, кстати, начинающийся общемировой тренд).

Вариантом решения может быть передача неотчуждаемого права собственности на природные ресурсы страны и доходы от их эксплуатации непосредственно всем жителям России. Для этого необходимо, отменив результаты приватизации сырьевых компаний, передать их акции специально созданному ЗАО «Фонд Россия» (мелкие акционеры этих компаний должны получить компенсацию). Совладельцами этого Фонда могут стать в равных долях все граждане нашей страны. Фонд призван аккумулировать доходы от эксплуатации природных ресурсов и их производных (нефти, газа, металлов, леса и т. д.) и распределять их среди населения. Именные акции совладельцев ЗАО «Фонд Россия» неотчуждаемы и непередоверяемы (чтобы не повторить печальную историю со скупкой ваучеров).

Такой «Фонд Россия» мог бы работать по типу «Перманентного фонда штата Аляска» (все жители Аляски получают ежегодно из него около 1500 долларов) или «Глобального государственного пенсионного фонда Норвегии» (имеющего львиную долю в нефтедобывающих компаниях), но принадлежать не государству, а напрямую всем гражданам страны, которые управляли бы им, как и положено акционерам.

Инструментом стратегического управления Фондом может стать постоянно действующее собрание акционеров в форме электронной социальной сети. Фонд будет использовать свои доходы для ежегодных выплат дивидендов всем гражданам и реализации социально значимых программ (поддержка материнства и детства и т. п.). Для текущего управления граждане смогут нанимать на конкурсной основе топ-менеджеров (и увольнять при необходимости). Все значимые решения, в т. ч. о найме высшего менеджмента, выплате дивидендов, инвестициях, могли бы приниматься простым большинством проголосовавших граждан-акционеров (в территориальных представительствах Фонда или дистанционно через интернет).

Такой вариант может параллельно решить целый ряд важных задач: уничтожить криминальную олигархию, лишить бюрократию важных возможностей для коррупции, снизить социальное расслоение и напряженность в обществе, экономически поддержать наших небогатых граждан и их детей.

Ошеломительный успех движения итальянского актера и блогера Беппе Грилло на последних выборах в парламент Италии (более четверти голосов) возможно станет началом новой политической эпохи. Грилло обвиняют в популизме. Но он не популист, а популяр. Как известно в конце республиканского периода в Древнем Риме боролись две основные партии: оптиматы и популяры (предельно схематизирую ситуацию). Оптиматы защищали позиции нобилитета, богатых и родовитых римлян. Популяры отстаивали интересы плебса, непривилегированного большинства свободных граждан. Сейчас пора отчистить термин «плебс» от преданного ему аристократией унизительного смысла. Плебс — это народ минус его социальная верхушка равно политически и экономически непривилегированное большинство людей.

Беппе Грилло не случайно сравнивает современный политический процесс с эпохой Великой французской революцией. Именно тогда «плебеи» впервые в новой истории обрели на некоторое время голос и права. Последующие два века они пядь за пядью отвоевывали социальное пространство у буржуазного «нобилитета».

В политике XIX–XX века аналогом популяров были левые: социал-демократы, лейбористы, коммунисты, а оптиматов — правые партии. К началу XXI века умеренные парламентские левые стали такими же защитниками интересов буржуазной элиты, как и правые. С другой стороны радикальные левые после краха СССР окончательно потеряли доверие масс и выродились в малочисленные секты (за редким исключением). Сами понятия: «левые», «социалисты», «коммунисты» потеряли популярность. «Плебс», т. е. непривилегированное, неимущее большинство, остался без политического представительства своих интересов. Это стало одной из причин перелома тренда на социальное равенство, шедшего с 30-х до конца 70-х годов XX века. «Нобилитет» перешел в контрнаступление, началась эпоха неолиберализма, повсюду в западном мире возобновился рост социального неравенства.

На пороге очередная «смена вех». Информационные технологии дали инструментарий для нового «восстания масс» (Ортега-и-Гассет), «плебейского» прорыва в политику. А глобальный кризис обострил социальную ситуацию. В результате «Плебеи» вновь вышли на защиту своих прав уже под деидеологизированными лозунгами: движение «оккупай», «Пяти звезд» (Беппе Грилло), испанское «M15», «пираты», Викиликс, анонимусы и т. д.

Беппе Грилло не называет себя левым, но большая часть его требований находится в рамках традиционной левой идеологической парадигмы. Его движение, прежде всего, антиэлитно, антиолигархично. При этом оно не имеет ничего общего с правопопулистскими, антииммигрантскими, националистическими силами.

Цель движения «Пяти звезд», и Грилло ее не скрывает — смести всю нынешнюю правящую элиту, финансовую олигархию, политические институты, в том числе и традиционные правые и «левые» партии. Главное требование новых популяров — прямая демократия для «простого народа».

Массовые идеологии умирают

Весь XX век левое движение развивалось под флагом марксизма. Можно признавать многое у Маркса, но объявлять себя марксистом означает расписываться в иррациональном, религиозном мировоззрении (не случайно, именно как гражданская квазирелигия, упрощенная версия марксизма и была утверждена в СССР). Ведь вера в исключительность и научность одной из многочисленных социальных теорий априорно иррациональна. Социальные науки не математика и не физика, где есть объективные эмпирически подтверждаемые истины. Социальные мыслители, как писатели или художники, в меру таланта создают свои образы реальности. Каждый из этих образов интересен по-своему. Было бы странно считать единственно верным взглядом на мир, например, творения писателя Толстого, а всех остальных авторов, кроме его учеников, признавать заблуждающимися. Также странно воспринимать наследие мыслителей Маркса и Энгельса «единственно верным учением». Ведь творчество этих классиков и их последователей — лишь малая часть достижений мировой социальной мысли.

Каждый свободный человек имеет собственный индивидуальный взгляд на мир. Любая принятая как истина чужая идеологическая схема, неважно, религиозная, марксистская, либеральная, анархистская, националистическая — лишает человека свободы самовыражения. Рискну предположить, что в XXI веке массовые идеологии уйдут. Каждый сможет самостоятельно формировать свою личную персональную идейную картину мира, основываясь на всей имеющейся у него информации.

Не случайно, что «новые популяры», в отличие от левых XIX–XX веков идейно не зашорены. Они не расколоты на множество идеологических сект, как традиционные левые. Их требования касаются, прежде всего, насущных интересов «плебейских» масс: от свободного скачивания интеллектуальной продукции в сети до введения безусловного основного дохода для всех. Их объединяет демократизм и антиэлитаризм: требования прямой демократии и борьба с финансовой олигархией. Движение Беппе Грилло, например, выступает за освобождение от налогового гнета малого бизнеса, что никак не стыкуется с традиционными левацкими идеями, зато отражает ненависть «плебеев» к крупным корпорациям и олигархическому государству. Марксисты назовут новых «популяров» мелкобуржуазным движением. Но тем наплевать на любые идеологические схемы.

Возможен ли российский Беппе Грилло?

Феномен Беппе Грилло технически создан Интернетом, а содержательно — ненавистью населения к системным политикам, обслуживающим интересы буржуазной олигархии. В России эта ненависть не слабее, чем в Италии. Поэтому многие наши популярные деятели культуры и шоумены имеют больший политических потенциал, чем профессиональные политики. К сожалению, большинство из них сильно идеологически ангажированы. Псевдопатриотические сказки Задорнова, либерализм Быкова, Собчак, Парфенова, Акунина, мистико-фашисткая пурга Охлобыстина, национал-большевизм Лимонова, столь же искусственная национал-демократия Белковского — все это вызывает интерес только у ограниченного числа политически озабоченных граждан. Насущные материальные интересы для подавляющего большинства людей гораздо важнее любых идеологических символов (это подтверждают результаты многих социологических исследований).

Кампания Навального «против жуликов и воров» оказалась успешной потому, что она, по сути, «плебейская», антиэлитная. Ведь общеизвестно — статусная элита как раз и состоит из жуликов и воров. Очистить от воров ее можно, только политически уничтожив. Однако Навальный также пока мало подходит на роль «лидера народных масс». Прежде всего, потому, что у него нет позитивной программы реформ в их интересах.

Успешное массовое движение может сформироваться только вокруг простых требований, ориентированных на естественное стремление непривилегированного «плебейского» большинства получить свою долю общественного пирога.

Главный враг новых европейских «популяров» — крупные корпорации, международные финансовые спекулянты и обслуживающие их интересы политики. В них европейцы видят причину нынешнего кризиса. В России есть своя центральная проблема — приватизация правящей олигархией доходов от богатейших природных ресурсов страны. Наиболее популярным требованием российского «движения большинства» может стать регулярная выплата этих средств непосредственно гражданам страны (как, например, делается на Аляске).

Как доказало движение «Пяти звезд», новая «плебейская» политика делается в интернете и на улицах. Она не терпит «прозаседавшихся», бюрократической иерархии, скучных совещаний, процедурных вопросов, бесконечных обсуждений регламентов и членских взносов. В общем, всего того, чем в основном занимается КС российской оппозиции. Движению нужна не эта оппозиционная нанаДума, а система участия всех желающих на принципах прямой демократии в принятии решений и организации массовых акций через сеть.

Наши оппозиционные лидеры не скрывают надежды на раскол правящей элиты и поддержку ее «прогрессивной» части. Грилло же, наоборот, сознательно отвергает системную политику и политиков. Фракцию движения «Пяти звезд» в итальянском парламенте в основном составляют обычные люди, «плебеи», выдвинутые в интернете. Она отказывается от любых коалиций с традиционными партиями. По настоящему массовое движение в России тоже может возникнуть только вне традиционной политической тусовки, вызывающей стойкое раздражения общества.

И правящие бюрократы, и лидеры оппозиции в России ощущают себя частью единой элиты. Наших «плебеев» обирают олигархи, избивают менты, унижают бандиты, подавляют власти, игнорирует оппозиция. Либералы, типа Татьяны Толстой и Юлии Латыниной, их презирают. Сталинисты и имперцы считают их строительным материалом для новой империи. Националисты стравливают их по этническому признаку, пытаясь подмять под себя. «Плебс» только начинает подниматься. Сейчас он никто (перефразирую известное высказывание Сийеса о третьем сословии). Новые технологические возможности для прямой демократии сделают «плебс» всем.

Грилло по профессии комический актер. Наши оппозиционеры строят из себя серьезных политиков. Но, как известно, все глупости на земле делаются с серьезным выражением лица. «Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым». И движение комика Беппе Гриллио — один из первых пробных камней глобальных перемен.

Население России давно поделено на тех, кто «сидит» на газово-нефтяной трубе и всех остальных. Это стержень нашей социально-экономической системы. Остальное — лирика. Социальные интересы тех, кто имеет сверхдоходы от эксплуатации природных ресурсов страны и большинства населения — диаметрально противоположны. «Сидящие на трубе» хотят закрепить это право за собой и своими потомками. Остальные жители страны объективно заинтересованы отнять у них такую возможность и сделать доходы от природных богатств общественным достоянием. Интересы разных групп олигархии отстаивает власть, СМИ, различные псевдооппозиционные партии и группировки и т. д. При этом на сегодня не существует политической силы, которая реально защищала бы интересы остального населения. «Оппозиция большинства» еще не сформировалась.

Только пересмотрев результаты приватизации крупных сырьевых компаний, можно подорвать экономическую базу нынешней системы. Без этого произойдет просто смена некоторых конкретных людей у власти. Мы это уже видели во время «оранжевой революции» в Украине, когда сохранившаяся кучмовская бизнесолигархия быстро коррумпировала новую власть, ставшую практически неотличимой от недавно свергнутой.

Если оппозиция не ставит вопрос о собственности — это не альтернатива системе. Такая «бизнес-оппозиция» — просто орудие определенных кланов во внутриэлитных разборках.

Неслучайно, что лидеры «бизнес-оппозиции», Собчак, Пархоменко и т. д. хотели приурочить очередную массовую акцию протеста к «Юрьеву дню», когда крепостные крестьяне могли менять хозяина. «Бизнес-оппозиция» давно нашла стране «добрых», с ее точки зрения, хозяев. Благо выбор «бар» у нас невелик. Кроме путинской КГБшно-бюрократической группировки, есть только один господствующий клан. Эта сформировавшаяся еще при Ельцине «старая» бизнес-олигархия, с которой многие либеральные лидеры сотрудничают уже не первое десятилетие.

Олигархи-«вотчинники» и чиновники-«помещики» делят Россию

В России есть только две реальные силы: высшая бюрократия и бизнес-олигархия. Первая контролирует корпорации с существенным или полным государственным участием (Газпром, АО РЖД, Роснефть, Транснефть, Сбербанк, ВТБ и т. д.), а также частный бизнес вокруг этих структур. Вторая — известна по спискам «Форбс». Она владеет контрольными пакетами акций частных корпораций (ТНК-BP, Лукойл, Русал, Норникель, Северсталь, АФК «Система», ЕВРАЗ, НЛМК, ММК и т. д.), а также акциями того же Газпрома, других сырьевых и энергокомпаний и т. д.

Если продолжить исторические аналогии с эпохой феодализма, бизнес-олигархия напоминает вотчинников, у которых земля с людишками также была в полной наследственной собственности. А руководство госкорпораций ближе к помещикам, которым поначалу поместья вручал сам государь во временное владение, при условии несения государственной службы.

И те, и другие внешне лояльны Путину. Государственные олигархи подчиняются ему напрямую по должности. Владельцы мегакорпораций стараются избегать конфликтов с президентом, «идут навстречу его пожеланиям». Две эти группы конечно не монолитны, внутри каждой из них существуют различные кланы и кланчики. Но при этом у участников каждой группы есть и общие интересы. Бюрократия хочет контролировать бизнес, а бизнес-олигархия — государство.

За время правления Путина государственно-бюрократический капитал резко усилился. При Ельцине чиновники за взятки помогали олигархам захватывать собственность «в вотчину» и доить государство. Путинские приближенные захотели напрямую управлять собственностью и стали «помещиками». Это нарушило сложившуюся еще в 90-е систему взаимоотношений между двумя кланами, которым принадлежит Россия.

Путин как «царь» хотел бы быть над схваткой «помещиков» и «вотчинников». Формально он вроде бы пытается способствовать достижению компромиссов между первой и второй группой. Но ему это не всегда удается. Беда в том, что его симпатии все-таки на стороне «помещиков». Поэтому Путин постепенно усиливает бюрократические влияние на бизнес.

Характерна достигнутая при его посредничестве договоренность о сделке между Роснефтью и ТНК-BP. В результате вроде никто не обижен. Старые владельцы ТНК получат многомиллиардные отступные. Однако по итогам этой сделки бюрократический клан во главе с Сечиным получит контроль над большой долей нефтяной отрасли, его позиции в экономике резко усилятся. «Бизнес-оппозиция» переживает за интересы владельцев ТНК (не принудили ли их к сделке, не мало ли дали отступных). Оппозиция большинства возмущена тем, что огромные деньги пойдут каким-то жуликам вовремя сумевшим подсуетиться при разделе общественного пирога в 90-е годы.

Кто натравливает соб(ч)ак

Крупный частный капитал, конечно, хотел бы взять реванш, потеснить бюрократию. В этих целях он пытается использовать протестное движение. «Вотчинникам»-олигархам было бы выгодно создать Путину проблемы, ослабить его власть, чтобы он в большей степени зависел от поддержки с их стороны.

Первые результаты уже достигнуты. Путин разрешил Прохорову создать либеральное политическое движение. Олигархи надеются в обмен на поддержку Путина в сложной для него ситуации, получить от президента защиту от экономической экспансии госбюрократии.

«Вотчинники» боятся не только усиления Путина, но и его ухода, который могут сопровождать социальные потрясения. Ведь они понимают, крах системы будет означать для них потерю присвоенных с ее помощью активов. Думаю, именно поэтому Собчак и К добиваются снятия требования о досрочной отставке Путина.

Протестное движение выгодно олигархату в качестве злобной собачонки, время от времени покусывающей Путина и бюрократию, создающей у власти ощущение неуверенности и уязвимости. Но не больше.

Миф о расколе правящей элиты

Лидеры либеральной части протестного движения пытаются всячески влезть в зазор между Путиным и олигархией и получить ее поддержку. Судя по всему, олигархи движению всерьез не помогают. Но они кормят его лидеров надеждами на скорое изменение ситуации. Посылают к ним переговорщиков и т. д. Видимо, этих обещаний достаточно, чтобы подогревать активность таких персонажей, как Собчак.

Закончиться эта история может тем, что протестное движение расчистит поле для формирования сильной либеральной партии, защищающей интересы олигархата в Госдуме (как в свое время СПС). Туда же уйдет большинство его либеральных лидеров.

Некоторые «оппозиционеры» говорят, что надеются на раскол элиты и поэтому призывают отказаться от радикальных требований. За этим не может стоять ничего иного, кроме желания просто продаться одной из правящих группировок.

В истории раскол элиты всегда был не целью, а следствием успеха освободительного движения. Правящая олигархия расколется по-настоящему, похоже, только в условиях начавшейся революции.

И бюрократия, и бизнес-олигархия — объективные враги демократического протестного движения. Несмотря на все свои внутренние разборки защищать систему, свою власть и привилегии, они будут вместе.

Оппозиция большинства

Сейчас активно поддерживают оппозицию в основном либеральная интеллигенция (аудитория «Эха Москвы») и молодые хипстеры из столиц (тусовщики социальных сетей). Недавние выборы КС оппозиции показали, что потолок численности этого актива — 60–65 тысяч избирателей (участники выборов без сторонников МММ). Это в масштабах страны ничтожно мало. Вывести оппозицию из электорального гетто может только поддержка социально незащищенного большинства населения. Основное противостояние в обществе всегда идет по линии богатые — бедные, привилегированные — дискриминируемые. Бедных в нашем обществе намного больше, чем богатых; проигравших от приватизации намного больше, чем выигравших.

Сейчас многие пишут о том, что «бизнес-оппозиция», т. е. Собчак и прочие, сливают протест. Нечему тут удивляться, иного и не могло быть. У «бизнес-оппозиции» и не было шансов на успех, она слишком слаба и труслива даже для организации верхушечного политического переворота. Принципиально изменить ситуацию в стране она не только не может, но и не хочет. Она «заточена» под интересы крупного капитала, поэтому ее требования никогда не будут популярны.

Согласно всем опросам, большинство населения считает себя проигравшим от приватизации и реформ. «Оппозиция большинства» может сформироваться вокруг требования радикальной социальной реформы в интересах всех обделенных при распиле общественного пирога в постсоветское время. Такая реформа могла бы включать обобществление доходов от эксплуатации природных ресурсов, чтобы они приносили реальные преференции каждому гражданину (как на Аляске, в Норвегии и т. д.). Десятки миллиардов долларов, выводящихся ежегодно олигархией за рубеж, могут оставаться в стране и работать на ее население. Только добиваясь перемен в интересах большинства, оппозиция может стать популярной альтернативой власти и победить.

Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал. «Снежная революция», о которой так много говорили большевики представители всяких оппозиционных оргкомитетов, закончилась, не успев по-настоящему начаться.

Главная причина поражения — изначально ущербная тактика протестов. «Лидеры» твердили: главное, чтобы не было войны столкновений, насилия, задержаний; для этого надо идти на соглашения с властью и принимать ее условия.

Однако легальные протесты, способные привести к смене власти в результате выборов, возможны только в условиях демократии. Диктатор же никогда не даст разрешение на свое свержение. В условиях диктатуры реально опасная для нее общественная активность не может быть разрешенной. Диктатора можно свергнуть, наплевав на его угрозы и запреты. Но никак не усовестить мирными, разрешенными митингами. Борьба против авторитарного режима требует от ее участников и тем более лидеров готовности к прыжку за барьеры легальности.

Революция может быть бескровной, но ее участники должны быть готовыми к жертве, борьбе и насилию. Только тогда диктатура может капитулировать. События августа 1991-го года были почти бескровными, но жертвовать собой были готовы десятки тысяч людей. Только поэтому, как это ни парадоксально, тогдашней оппозиции удалось победить почти без жертв.

Большинство сегодняшних «лидеров» протестного движения решили действовать в том коридоре возможностей, который предоставила им власть. И этим обрекли протест на провал. В приватных разговорах, как известно, некоторые из них говорили, мол, за нами трусливые пингвины и хомячки, мы не можем подставить их под ОМОН. Я знаю многих «рядовых» участников протестов. Никто из них не боялся конфронтации с властью. Может быть, все-таки струсили сами «лидеры», почти по Фрейду, перенеся свой собственный страх на обычных демонстрантов.

Конечно, столкновения, аресты, дубинки, ОМОН — это плохо и никому не нужно. Но есть только один способ гарантированно избежать всего этого — тихо ждать, пока Путин не помрет или ему не надоест сидеть в Кремле. Ожидание можно скрасить, развлекая себя говорильней на разрешенных митингах, пока их еще допускают.

Тут всякие замечательно добрые тети и дяди с «Эха Москвы» умилялись, какой веселый, неагрессивный у нас протест, какие замечательные демонстранты в костюмах хомячков, со смешными плакатиками в руках, у-тю-тю-тю. Ну, давайте рассмешим Путина, его чекистов и его бандитов у власти. Они от смеха подобреют, усовестятся и сами скормят себе все приготовленные для противников запасы полония. Я никого не «зову на баррикады». Просто пытаюсь анализировать ситуацию.

Шанс свалить Путина был упущен

В начале декабря у оппозиции был шанс победить. Но она его упустила. Тогда сложилась уникально благоприятная ситуация для развития революционных событий. Перефразируя слова классика, вчера было рано, а завтра оказалось уже поздно. Люди были настроены решительно, негодование было на высшей точке. Отчаянные действия Навального, Яшина, Чернозуба и других после митинга 5 декабря на Пушкинской, пошедших на ОМОН и получивших 15 суток, еще сильнее накалили ситуацию. Дальше можно было идти ва-банк.

Лимонов и Прилепин оказались правы: нельзя было сливать место проведения митинга на Болотную. Вот что пишет соратник Навального Наганов: «Из осведомленных источников мне еще тогда было известно, что в администрации президента в те дни царила такая же атмосфера, как в сталинградском штабе немецкой армии, и экстренные совещания в управлении внутренней политики проводились чуть ли не по ночам. Именно тогда была поставлена задача — ни в коем случае не допустить митинга вблизи Кремля и Госдумы. Свежа еще была в памяти попытка прорыва 5 декабря с Чистых прудов к зданию ЦИК России — а ведь на этот раз масштабы митинга ожидались просто несопоставимые». Попытка властей разогнать многотысячный митинг на площади Революции могла бы стать началом революционных событий, которые путинский режим не пережил бы. Но, как известно, некоторые «лидеры» струсили и согласились на предложенный властями перенос митинга. А затем помогли им аккуратно и осторожно выпустить пар в свисток Болотной и Сахарова.

Здесь я хочу оговориться, речь идет, прежде всего, о руководстве разных оргкомитетов митингов и лиг избирателей, в т. ч. тех, кто вел всякие переговоры в мэрии, с Кудриным, таскался на встречи с Медведевым и т. д. В результате протест был слит, но переговорщиков вновь стали приглашать на Путин-ТВ. Они же, бедные, в последние годы были лишены привычного наркотика телевизионной популярности. А тут вдруг такое счастье привалило.

Не все конечно лидеры протестного движения во всем этом участвовали. Предупреждали, к чему все это приведет, Лимонов и Прилепин. Насколько я знаю, никак не участвовали в сливе протестов Навальный, Чирикова, Яшин, лидеры московской «Солидарности», Демвыбора, ОГФ, националистов, леваков и др. Некоторые из них, как и Лимонов, даже пытались предотвратить подобное развитие событий.

Кому, кроме Путина, это было выгодно

Основным выгодоприобретателем провального сценария протестов оказался Прохоров. По сути, получился слаженный тандем некоторых «лидеров» протестного движения и Путина по продвижению Прохорова. Оппозиция разогрела митингами средний класс. А Путин подложил его под Прохорова, допустив его, единственного из либералов и новых политиков, к телу избирателей. В результате Прохоров обошел Миронова и даже Жириновского и стал наиболее популярным «оппозиционным» политиком (старик Зюганов уже не в счет).

Не знаю, умышленно ли оппозиционные оргкомитеты пустили протест по легалистскому сценарию, от активных протестных действий к поддержке кандидатуры Прохорова, или Прохоров использовал их втемную.

Врачу — излечись сам

Самоназначившиеся лидеры протестов ответственны за провал движения, за сохранение режима Путина. Они полностью дискредитировали себя. Демократию надо поначалу установить в самом оппозиционном движении. Только тогда она станет возможна и в стране. Необходимо наконец-то создать систему прямого демократического самоуправления движением, выборов лидеров, принятия решений с участием всех его участников с помощью современных информационных технологий. Как это сделать, я подробно описал во многих статьях.

Протестное движение ничего не добьется, пока не научится ставить понятные для людей цели.

Сейчас часто пишут, что протестное движение зашло в тупик. Число его участников снижается. А число политзаключенных среди них, наоборот, растет. Власти не удовлетворили ни одно из требований протестующих. Оппозиционерам шьются все новые дела.

Объяснение неудачи оппозиции легко найти у выдающегося специалиста в деле завоевания власти Владимира Ленина, когда-то сказавшего: «Страшно далеки они от народа». Движение изолировано, это «вещь в себе», некая замкнутая субкультура, ставшая модной полтора года назад, а сейчас перестающая быть таковой. Наше оппозиционное движение напоминает большую деревню, внутри которой кипит жизнь, очень мало влияющая, однако, на состояние дел в окружающей большой России.

Вообще, если продолжать эту метафору, в нашей стране есть две отдельные виртуальные деревни: «Колхоз имени Путина» (далее КиП), объединивший силовиков, чиновников, их бизнес-партнеров, и условное «Оппозиционерово», где «проживают» оппозиционные активисты и сочувствующие. Параллельно существует большая Россия, платящая оброк участникам КиП и безразличная к происходящему в Оппозиционерово.

Коллективным хозяйством коррумпированных чиновников и криминальных бизнесменов по эксплуатации недр и населения России (оно же КиП) — руководит председатель Путин. Правление этого колхоза состоит из высших бюрократов и олигархов.

В деревне Оппозиционерово — демократия. Численность ее населения приблизительно 150–200 тысяч человек (в общем, тянет скорее на маленький городок, но по характеру коммуникаций — все же деревня). Такова примерно суммарная численность всех участников акций оппозиции за последний год. Большинство из них москвичи, молодые офисные работники и не очень юные, еще перестроечной закваски либеральные интеллигенты. Большая часть жителей Оппозицонерово — честные, идейные люди. Немало среди них и самых настоящих героических идеалистов.

В этой деревне есть свой сельсовет (КС оппозиции). Есть свои «первые парни», за которыми бегают деревенские девки и дурачки. Есть свои сельские СМИ («Дождь», «Эхо», «Новая» и т. п.). В деревне три улицы: самая большая, центральная — либеральная, и две маленькие — левая и националистическая. Либералы среди жителей «Оппозиционерово» преобладают потому, что деревенские СМИ, вербующие в нее новых поселян, практически все либеральные.

Деревенские завалинки, на которых сидят и чешут языками жители — социальные сети в Интернете. Главная забава деревенских жителей — народные гуляния и сельские сходы, именуемые митингами и маршами. Периодически народ самовозбуждается, кричит лозунги «про жуликов и воров», выплескивает скопившиеся эмоции и испытывает нечто вроде коллективного оргазма. Все это происходят за оградой родной деревни, контролируемой охраной КиП, следящей, чтобы оппозиционеры не вырвались «на оперативный простор».

В последнее время жестокая и глупая охрана КиП периодически врывается в Оппозиционерово, устраивает там небольшие погромы, захватывает и увозит в тюрьму попавшихся под руку активистов.

Среди первых парней Оппозиционерово выделяется группа бывших больших российских начальников, сосланных сюда доживать после изгнания из Колхоза имени Путина (наиболее заметный — Немцов). Раньше, при каждом «выходе в народ», за ними с высунутыми языками бродила толпа зевак, поклонницы рвали на части. Сейчас в большой России эти бывшие «звезды» никому не нужны. Конечно, они могли бы просто комфортно жить, ведь непосильным трудом на благо отечества заработано немало. Но так жить скучно.

В Оппозиционерово «бывшие» нашли публику, относящуюся к ним так, как они привыкли. Ведь лучше быть первым парнем на деревне, чем обычным рантье в городе. Здесь они могут играть такую же роль, какую играли когда-то в большой стране. Дают интервью, общаются с поклонниками, выступают перед публикой, «решают вопросы». Все это, правда, уже не совсем всерьез. Но все равно, хоть какой-то заменитель наркотика «власть», помогающий снять ломку от ее потери.

Для многих первых парней Оппозиционерово важен не столько результат, сколько процесс борьбы, дающий им возможность быть главными хотя бы в этой деревне. Они уже не один год планируют великий поход на КиП, грозятся выйти за околицу и поднять жителей большой России на штурм путинского колхоза. Однако дальше громогласных заявлений дело не идет. Один раз, в декабре 2011 года был шанс реализовать этот план, но первые парни испугались и предпочли привычно маршировать за забором родной деревни.

Парадоксально, но многие оппозиционные первые парни апеллируют по преимуществу не к жителям большой России, а к участникам КиП и Западу. У этих оппозиционеров есть бредовая идея-фикс: «внести раскол в правящую элиту», уговорить КиПовцев покинуть своего пахана и перебежать в Оппозиционерово. Начальники из КиП, конечно, никуда перебегать не хотят. Некоторые из них, считающиеся либералами, водят оппозиционеров за нос, делают все, чтобы активность жителей Оппозиционерово не выходила за пределы «родной деревни».

Вторая бредовая идея Оппозиционерово — убедить правительства западных стран проклясть клику Путина, арестовать ее счета, запретить путинцам въезд. Западные лидеры сочувственно жмут оппозиционерам руки, но предпочитают сотрудничать с путинским колхозом, регулярно вывозящим на Запад огромные средства и сырьевые ресурсы.

Из деревни Оппозиционерово в большую Россию

Оппозиция может победить только, преодолев изоляцию, «выйдя за околицу родной деревни», прорвавшись через кордоны путинских вертухаев в «Большую Россию». Судя по многочисленным опросам общественного мнения, большинство населения нашей страны выступает за отмену результатов приватизации, за возвращение экспроприированных участниками КиП природных и производственных ресурсов.

В последнее время эти требования энергично поддерживает Эдуард Лимонов. Но Лимонов не любит обывателей, ориентируется на героев-пассионариев. А большинство населения любой страны — люди негероические, ориентированные в основном на добывание земных благ для себя и своих семей. Им наплевать на патриотизм, либерализм, большевизм, национализм и т. д. Ими движут сугубо материальные интересы. Как говорил после октябрьской революции тогдашним либералам герой статьи Сергея Булгакова: «Народ хочет землицы, а вы ему сулите Византию да крест на Софии (этот знаменитый православный храм, переделанный в мечеть, вместе со Стамбулом и проливами должен был отойти к России в случае победы в Первой мировой войне). Он хочет к бабе на печку, а вы ему внушаете войну до победного конца… И народ идет за ними (большевиками), потому что они обещают "жрать", а не крест на Софии».

Люди идут только за теми, кто предлагает им цельный образ лучшей жизни, сулящей прямые материальные выгоды. Политики-победители всегда говорят не просто: «уничтожим врагов». Главное — вторая часть этой сентенции: «и тогда заживем!». В 1917 году в ушах людей звучало: прогоним господ, тогда заживем при коммунизме, не хуже буржуев. В 1991 году — прогоним коммунистов, «тогда заживем», как в США, не хуже американцев или наших номенклатурщиков.

Лимонов призывает «отнять и поделить!», но не говорит, как «заживем» после этого. Он требует пересмотра результатов приватизации. А что дальше, спросит у него средний россиянин, опять все государству передадим? Лимонову нечего ответить на это, у него нет понятного проекта нового более благополучного, удобного для простой обывательской жизни общества. Людей может только оттолкнуть лимоновский советский героический реваншизм, все эти «наши МИГи сядут в Риге», военно-поэтические бродячие коммуны из «Другой России» и т. п.

Наши либералы предлагают людям другой идеалистический месседж: долой воров во власти, вперед к демократии и свободе! Все это тоже «кресты на Софии». Образа «как заживем» потом, когда воров прогоним, нет и у либералов (нытье: «будем жить не хуже, чем в Эстонии» мало кого может вдохновить).

Новый образ будущего после ликвидации КиП должен быть детально разработанным, предельно честным и понятным. В основе его может быть перераспределение прибыли от эксплуатации природных богатств страны в интересах большинства ее населения, обеспечивающее резкое повышение уровня жизни, безусловный основной доход для каждого, решение квартирного вопроса и т. д. Реальность такого проекта нетрудно доказать, опираясь на информацию о сотнях миллиардов долларов, вывезенных за последние годы участниками КиП из России, на примере других сырьевых стран и территорий (Норвегии, Аляски, Эмиратов и т. д.). С такой программой оппозиция может вырваться из изоляции и стать понятной для народа большой страны.

Откроется ли у украинской революции второе дыхание?

Конечно, российская интервенция затормозила развитие украинской революции. Но дело не только во внешней агрессии. Демократические европейские идеалы Майдана невозможно реализовать в рамках системной украинской политики. Политический класс в Украине (как и в России) безнадежно коррумпирован олигархатом (крупным полукриминальным бизнесом), которому де-факто принадлежит подлинная власть в стране. В этой ситуации страна обречена на тотальную коррупцию, а ее население — на бесправие.

Союз Майдана и «патриотической» части олигархата — временное явление, вызванное российской интервенцией. Порошенко, ставший президентом во многом благодаря этому единению перед общей угрозой, вряд ли сможет реализовать демократические идеалы революции. И дело, конечно, не в том, что он богат. Участие в большой украинской политике и бизнесе — путь интриг, рейдерства, коррупции, подкупов, предательств. Вряд ли «Савл» Порошенко станет «святым Павлом». Но главное даже не это. Как известно: «Никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь и ни герой», тем более, ни олигарх-президент. «Добиться освобожденья» можно только «своею собственной рукой». Только новые идеалистически мотивированные люди в политике способны реализовать идеалы революции.

Пока участники Майдана парадоксально лишены политического представительства. Непривилегированное большинство населения еще ничего не получило от перемен. Реальная власть в руках все той же олигархии. Поле боя остается мародерам?

Переломить ситуацию может только появление новой мощной политической силы вне системной коррумпированной политики. Большинство людей на западе и востоке Украины испытывают общую ненависть к продажной бюрократии, купленной олигархатом. Жителей страны способно объединить широкое антиэлитное, антиолигархическое, антибюрократическое движение за демократические реформы. Новое движение могут поддержать люди из разных, в т. ч. «сепаратистских» регионов, где, видимо, уже начинают понимать, что в России они никому не нужны. Такое политическая сила смогло бы принять участие в неизбежных перевыборах Рады и радикально изменить политический ландшафт страны.

Предлагаю украинским друзьям обратить внимание на опыт итальянского «Движения пяти звезд» (25 % на выборах в парламент) и испанского «Мы можем» (8 % на выборах в Европарламент через несколько месяцев после создания). В Испании и Италии вначале тоже были массовые акции (М15, «оккупируй» и т. п.). Люди, выходившие на демонстрации, закаленные в схватках с полицией, поняли, что при всей ненависти к современной политике, для того чтобы добиться реализации своих целей, им нужно участвовать в выборах. В результате с помощью самоорганизации в социальных сетях были быстро созданы мощные политические движения, успешно участвующие в выборах.

Основные признаки таких движений:

1. В организационной сфере:

• создание движения через объединение сторонников в Интернете, сбор средств через краудфандинг;

• прямая демократия через Интернет при выработке всех внутрипартийных решений, выдвижении кандидатов, разработки программы. Кандидаты выбираются участниками движения через Интернет. Избранные депутаты в случае, если их работа не устраивает избирателей, общим голосованием исключаются из движения (так делает движение «Пять звезд»). Программа составляется участниками по принципу Википедии, все поправки голосуются («Мы можем»);

• отсутствие среди лидеров профессиональных политиков. Лидер движения «Пять звезд» — популярный актер, «Мы можем» — молодой профессор, похожий на хиппи.

2. В программной сфере:

• прямая демократия на всех уровнях власти, расширение прав местного самоуправления, основанного на ее началах;

• социальные и экологические требования в интересах непривилегированного большинства;

• борьба против господства финансовой и бюрократической олигархии.

Такие движения ставят задачу не смены лиц у власти, а коренного преобразования прогнивших институтов. Быстро и эффективно сформировать движение за реализацию демократических идеалов украинской революции можно с помощью организационного опыта европейских партий, созданных снизу, помимо воли политической элиты, с помощью прямой интернет-демократии.

Главным требованием такого движения в Украине может стать освобождение страны из-под пяты олигархии, локаут (адресной люстрации будет недостаточно) коррумпированной бюрократии, формирование новых демократических механизмов власти, социальных и экономических лифтов. Одной из ключевых тем, возможно, станет реформа местного самоуправления. Федерализация в украинских условиях означает, по сути, феодализацию. Субъекты новой федерации неизбежно попадут под контроль местных олигархов, которые будут ими распоряжаться как собственными «феодальными» вотчинами. Вместо такой федерализации необходимо создание полноправного местного самоуправления, основанного на прямой демократии.

Украину спасет только радикальная демократическая реформа, создание новой республики, освобожденной от господства

коррумпированного чиновничества и олигархата. И этого смогут добиться только сами украинцы.

Россия, украинская революция и Евросоюз. Взгляд слева

Главной целью украинской революции было формирование демократической республики (вместо коррупционного авторитарного режима), входящей в Европейский союз (а не в Евразийский союз трех диктаторов).

Идея Евросоюза, общеевропейской федеративной демократической республики возникла еще во времена Великой французской революции. Европа, хоть и с перерывами и откатами, но все же идет по пути, обозначенному великими просветителями и революционерами той эпохи. Сегодня она, наконец, дозрела до Евросоюза. А Россия и Украина остались далеко позади. Украинская революция и российское «белоленточное» движение были попытками сократить очевидное отставание даже от далеко не идеальных западных стандартов демократии, прорваться из архаики авторитарного режима в европейскую современность. В результате революции Украина получила шанс на демократическое развитие. Что касается России, здесь ситуация пока тупиковая. Главное свойство российского социума — чудовищная архаичность всех общественных институтов: от почти сословного деления общества на правящую криминальную олигархию, ее обслугу и бесправное население, до массового шовинизма. Вслед за слабой попыткой буржуазной революции в России, как некогда во Франции, установлена «лайт-версия» бонапартизма (агрессивного авторитарного капитализма) а-ля Наполеон III.

Путин ненавидит украинскую революцию (как русские цари — французские революции), боясь, что этот пример окажется заразительным для собственных подданных и подорвет его реакционный режим.

Многие революционеры середины XIX века считали, что социальная республика станет естественным продолжением развития общеевропейской политической республики (об этом писал, например, Герцен). В Западной Европе эта идея частично реализовалась в форме социального государства. Движение от «дикого капитализма» Нового времени к социальному рыночному хозяйству имело не меньшее значение, чем переход от абсолютизма к парламентской демократии. Это движение пока практически не затронуло Россию и Украину, которые во многом находятся на уровне той же Франции или США середины XIX века (отсутствие социальных гарантий, бесправие наемных работников, коррупция, господство олигархии).

Революционеры 1848 года, сторонники демократической общеевропейской республики (Виктор Гюго, Мадзини и др.) опередили свое время лет на 150. Идеи тех, кто тогда призывал не только к политической, но и к социальной республике (Луи Блан, Пиа, Прудон, Герцен и т. д.) тоже реализовываются. Вряд ли кто-нибудь возьмется отрицать, что капитализм XIX века был ужасен (это был, по сути, рыночный ГУЛАГ для работников): детский труд по 12 и более часов в день, массовый голод (только в Ирландии от него гибли миллионы, которым власти не оказывали помощь, чтобы «не нарушать правила свободного рынка»), чудовищная нищета городских низов, недоступность для них элементарной медицинской помощи. Сейчас все это в далеком прошлом. Развитые европейские страны, создав систему трудовых и социальных гарантий, победили голод и разрушающий здоровье каторжный труд. Так реализовались идеи социалистов 19-го века. Но это была лишь первая часть их программы. Дальнейшая ее реализация ведет к обществу не только без голода и нищеты, но и без собственности и наемного труда.

Десятилетиями скептики высмеивали утопию единой европейской республики. Но она реализовалась. Возможно, когда-нибудь в полной мере претворятся в жизнь и проекты социальных утопистов XIX века. Формирование Евросоюза — шаг на этом пути. Поэтому многие леваки, например Троцкий, еще в начале XX века поддерживали идею Соединенных Штатов Европы. «Если бы капиталистическим государствам Европы удалось сплотиться в империалистический трест, это, разумеется, означало бы шаг вперед по сравнению с нынешним состоянием… Пролетариату в этом случае приходилось бы бороться не за возврат к “автономному” национальному государству, а за превращение империалистического треста государств в республиканскую европейскую федерацию».

Как предупреждал еще Герцен, социальная республика может возникнуть только в результате развития политической демократии. Нельзя «ставить телегу впереди лошади», авторитарными методами формировать социалистическое общество. Именно поэтому провалился большевистский эксперимент. Социальная республика в Европе может возникнуть только на основе евроинтеграции демократических стран.

В реализации демократических идей Нового времени в последние десятилетия на Западе произошел прорыв. Прежде дискриминируемые женщины, национальные, расовые, сексуальные меньшинства реально стали равноправными членами общества. Черный президент США, открытый гей — министр иностранных дел Германии, несколько министров обороны — женщин в европейских странах — все это еще лет 50 назад трудно было себе даже представить. Но если демократические идеи реализуются, то в социальной сфере в последнее время наметился откат назад. Парадоксально, но, ограничивая возможности социального государства, буржуазные элиты провоцируют потрясения и протесты, способные привести в конечном итоге к новому витку социального прогресса.

Есть основания предполагать, что в XXI веке в единой Европе задачи революций конца XVIII–XIX века наконец будут в полной мере реализованы. Причем реализация этого идеала пойдет явно не по лекалам казарменного коммунизма Бабефа. Зато многие демократические, либертарные идеи Прудона, Герцена, Бакунина могут быть востребованы. Их воплощение в жизнь становится реальным только сейчас, благодаря новым информационным возможностям. Появились перспективы развития самоуправления, прямой демократии, основанной на интернет-технологиях. Формируется альтернативная сетевая экономика горизонтальных связей без частной собственности и наемного труда (P2P-экономика).

Подобную перспективу видел еще Герцен, писавший: «Работники, соединяясь между собой, выделяясь в особое “государство в государстве”, достигающее своего устройства и своих прав помимо капиталистов и собственников, помимо политических

границ и границ церковных, составляют первую сеть и первый всход будущего экономического устройства».

Если Украина и Россия изолируют себя от Европы, их ожидают застой, социальная архаика, диктатура. Жители обеих стран только вместе с другими европейскими народами смогут добиться социального освобождения в демократической общеевропейской республике.

Сериал «Ворюги против Кровопийц»

Советская система постсталинского времени была не раем или адом на земле, а просто особой формой организации общества, в чем-то хуже, а в чем-то лучше тогдашнего капитализма. Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Андрей Сахаров многие другие ученые в 50—60-е годы писали о необходимости конвергенции капитализма и социализма, о формировании нового интегрального социального строя на основе лучшего из того, что есть в каждой из этих систем. Социальное рыночное хозяйство в большинстве европейских стран стало реальным результатом такой конвергенции, когда к капиталистическому дичку привили социалистическую защиту социальных прав бедных и обездоленных за счет интересов богатых и успешных.

Однако такая конвергенция, «ползучее проникновение социализма», не устраивала консервативные западные правящие круги. Для того чтобы остановить социальные реформы, им нужна была жесткая пропагандистская дихотомия: или мы — или «дорога к рабству», коммунистический «ужас без конца». Антикоммунистическая пропаганда навязывала ложный выбор между страшными «коммунистическими кровопийцами» и милыми привычными капиталистическими ворюгами. Скрытый месседж антикоммунистической пропаганды с искренним сочувствием озвучил в стихах, живший тогда в Штатах, Иосиф Бродский: «Но ворюга мне милей, чем кровопийца».

Чтобы никто не сомневался, что ворюгам противостоят именно и только кровопийцы, сталинский террор был объявлен единственной альтернативой капиталистической системе. А окончательно убедил в этом западную общественность Солженицын. Его книги эффектно демонизировали советский опыт. Он создал версию российской истории, где все последующие кровавые события выводились из демократической Февральской революции. Солженицын, его последователи пытались доказать идейное родство дореволюционных бунтовщиков-социалистов, Ленина и Сталина; преемственность революции и ГУЛАГа, революционеров-утопистов и чекистов-палачей. Левые либералы и социалисты, боровшиеся с монархией, были обвинены в том, что, разрушив царскую государственность, очистили место для сталинского террора. Сталинские преступления напрямую выводились из ленинского периода советской истории, и даже вообще из русского освободительного революционного движения конца XIX — начала XX века.

Творения Солженицына, создавшие новый миф о советской истории, новый «Краткий курс», но с обратным знаком, насаждались в западном мире, «как картошка при Екатерине» (формулировка Пастернака о навязчивой пропаганде творчества Маяковского в СССР). При этом замалчивалось, что три главных преступления сталинизма, о которых писал Солженицын, противоположны коммунистическим идеям, и не имеют отношения к досталинской политике большевиков.

1. Ленин выступал за мирное развитие кооперации и не предлагал проводить тотальное раскулачивание и высылку богатых крестьян.

2. Массовый террор против своих 37–38 года был абсолютно иррационален, противоположен предыдущей практике большевиков, и являлся следствием патологической подозрительности и жестокости Сталина.

3. Ленин был интернационалистом и никогда не проводил репрессии по национальному признаку, при нем невозможна была бы сталинская высылка целых народов.

Активно продвигая книги и идеи Солженицына, западные элиты внушали обывателям: радикальные социальные реформы могут привести, в конечном итоге, к ГУЛАГу, есть только одна альтернатива господству собственников — государственный террор «кровопийц». Таким образом, был подготовлен правый консервативный переворот в общественном сознании, подготовивший приход к власти Тэтчер и Рейгана, неолиберальную экономическую политику, откат от социальных завоеваний прошлого. Именно такая политика в интересах «ворюг», т. е. корпораций и финансовых спекулянтов, избавленных от контроля общества, и подготовила нынешний мировой кризис.

В России после 1991 года не произошла ожидаемая Сахаровым конвергенция социалистического и рыночного общества. Вместо этого началась реставрация дикого капитализма. Кто-то от этого выиграл, но очень многие почувствовали себя проигравшим (как свидетельствуют опросы населения — большинство). В выигрыше оказались бывшие советские начальники, деятели теневой экономики, люди свободных профессий, юристы, экономисты, работники нефтегазового сектора. Не остались в накладе некоторые категории квалифицированных рабочих, специалистов. Выиграли, если повезло избежать покушений и тюрьмы, люди с предпринимательской жилкой. Положение основной массы наемных работников и пенсионеров резко ухудшилось. И даже беспрецедентно выгодная для России в последние годы конъюнктура мирового рынка не смогла полностью исправить ситуацию (если бы такие цены на нефть были в 1985 году — стал бы кто-то начинать перестройку?). В общем, оказалось, что переход от социализма к рыночному обществу — это не бегство из «коммунистического ада», а всего лишь переход из одного неидеального состояния в другое.

После 1991 года к власти в России пришел тандем коррумпированной бюрократии и криминального крупного бизнеса, т. е. по сути «ворюги». Строчка «Но ворюга мне милей, чем кровопийца» стала настоящим гимном их интеллектуальной обслуги. Ложная альтернатива: ворюги или кровопийцы, до того опробованная западными «ворюгами» на своих обывателях, стала активно навязываться российскому обществу. Пришедшим к власти «ворюгам» надо было внушить населению: или мы, или кровопийцы сталинисты и новый большой террор. Именно на этом была построена ельцинская предвыборная кампания 1996 года. В этом огромную услугу «ворюгам» оказали настоящие сталинисты, игравшие заметную роль в коммунистическом движении. Они добровольно согласились стать «страшилкой» для обывателей. Как бы ни был популярен Сталин в определенных кругах, большинство людей, как уже давно стало понятно по результатам различных выборов, боятся реставрации

сталинской модели социализма. В наибольшей степени это относится к наиболее активной и молодой части избирателей.

Олигархия «ворюг» не боится либеральной оппозиции. Понятно, что если даже либералы придут к власти, они не будут менять отношения собственности в стране, поэтому интересы главных олигархических кланов не пострадают. Поэтому «ворюги» не трогают «Эхо Москвы» и другие центры российского либерализма. Главная задача воровской власти — не допустить рождения сильной, агрессивной, молодой левой оппозиции, способной добиваться пересмотра результатов коррупционной приватизации. Вот здесь-то «ворюгам» и помогают сталинисты, дискредитирующие левое движение и идеи.

Люди готовы терпеть «ворюг», лишь бы «не было войны», т. е. не возвратился террор «кровопийц» и голод. Интересно, что в Украине януковичевские «ворюги» применяют ту же тактику защиты своих интересов, также внушают населению: или мы, или «кровопийцы». Только роль пугала здесь играют не сталинисты, а бандеровцы.

Левое движение в России сможет стать успешным, только если перестанет участвовать в бесконечном сериале «Ворюги против Кровопийц», поставленном по заказу самих «ворюг».

Скоро Октябрьской революции исполнится 100 лет. Некоторые политологи предсказывают к столетней годовщине этого события новую революцию в России. О грядущей мирной, демократической, антикриминальной революции говорят Навальный, Каспаров, Пионтковский и другие оппозиционные лидеры.

После Февральской революции 1917 года новые власти попытались реализовать традиционные либеральные представления о демократии и правах человека. Однако, помимо стремления к политическому равноправию, в обществе существовал не менее сильный запрос на большее социальное и имущественное равенство, на освобождение труда работников от эксплуатации со стороны собственников. Большевики возглавили движение за реализацию этих требований, что и привело их к октябрьской победе.

Опуская всем известные детали, можно констатировать, что в дальнейшем коммунисты не только перечеркнули февральский запрос на демократию, но и не реализовали в полной мере октябрьский запрос на социальное равенство. Именно это стало основной причиной четвертой российской революции 1991 года. Вспомните, какое негодование вызывали смешные по нынешним временам привилегии коммунистической номенклатуры (спецстоловые, пайки, дачи и т. д.). «Народ и партия едины, но только разное едим мы» — так звучал один из наиболее популярных тогдашних митинговых лозунгов. Помнится, в конце 80-х годов я участвовал в первой в Нижнем Новгороде «антисоветской», по мнению тогдашних властей, демонстрации, главный лозунг которой гласил: «Власть — Советам, землю — крестьянам, фабрики — рабочим». Люди приветствовали перестройку, искренне надеясь, что она наконец-то реализует эгалитарные, демократические социальные идеалы.

Как известно, их надежды были обмануты. Социальное неравенство возросло на много порядков, а чаемая многопартийная демократия быстро превратилась в жалкую профанацию.

Таким образом, реализация общественного запроса на политическую и социальную демократию была вновь отсрочена. Эта ситуация сделала неизбежной будущею русскую революцию.

Октябрьская революция оставила и позитивное демократическое наследие, пусть в основном на уровне идей и деклараций, никогда в полной мере не ставших реальностью. Главное в нем: власть Советов (по идее близких к прямой демократии), общественная собственность на землю, ее недра и их эксплуатацию, рабочий контроль над предприятиями (производственная демократия). Возможно, реализовать эти идеи предстоит уже новой, столь ожидаемой многими революции.

Революция: «оранжевая» или настоящая?

Лидеры либералов, говоря о задачах будущей революции, имеют в виду, прежде всего, политические реформы. Даже Андрей Пионтковский, самый радикальный и последовательный из них, ничего не пишет о смене социально-экономической модели, пересмотре отношений собственности в нашей стране

«Оранжевые революции» на Украине и Грузии окончились полным провалом именно потому, что не изменили старую социально-экономическую систему. Бизнес-олигархия сохранила собственность и ресурсы. Поэтому смогла «переварить» политиков-«революционеров», кого-то коррумпировать, кого-то отстранить от власти. В результате ничего, по сути, не изменилось. Попользовав Ющенко с компанией, олигархия вернула в Украине к формальной власти свою старую марионетку Януковича. В Грузии крупный бизнес вообще решил править непосредственно, отказавшись от услуг слишком много о себе возомнившего Саакашвили.

Если после отстранения Путина и его клана от власти нынешняя система, сложившаяся по итогам приватизации, будет сохранена, в жизни огромного большинства граждан ничего принципиально не изменится. Олигархия неизбежно также «прикормит», коррумпирует новую «революционную» власть, как в свое время — окружение Ельцина, Ющенко и т. д.

Экономическая база коррупции — крупная частная и квазигосударственная (бюрократическая) собственность в богатейшем сырьевом секторе экономике. Провести успешные демократические антикоррупционные реформы можно, только изъяв природные ресурсы страны из распоряжения бизнес-олигархии и высшей бюрократии.

Нужен новый «Декрет о земле»

Главным требованием участников революций 1905-го и 1917-го была уравнительная земельная реформа, которую провели большевики, приняв «Декрет о Земле».

Сейчас основная социальная проблема близка к той, которая была 95 лет назад, — это отчуждение граждан от богатств собственной земли. В результате приватизации и создания корпораций-монстров, большая часть недр страны де-факто оказалась в распоряжении бюрократической и бизнес-олигархии. Эти люди выводят из страны ежегодно многие десятки миллиардов долларов, заработанных на продаже сырья. При этом большинство населения не получает от эксплуатации ресурсов прямой выгоды.

Современным аналогом «Декрета о Земле» мог бы стать «Закон о земле и ее недрах», дающий всем гражданам право получать свою долю прибыли от эксплуатации природных ресурсов и участвовать в управлении ими. О механизме реализации этой идеи я писал подробно в других статьях этого сборника. Вы скажете пустые мечты? Но они уже в значительной степени реализованы в Норвегии, на Аляске и т. д.

Новый «Декрет о власти»

Российская бюрократия никогда не была и не будет честной и ответственной. Есть только один эффективный способ борьбы с коррупцией: передать большую часть властных полномочий прямому самоуправлению граждан.

Советы начинались как инициатива снизу, инструмент прямой демократии. Они достаточно быстро стали представительными органами, потому что в то время было технически невозможно организовать совместную работу больших масс людей. Поэтому пришлось избирать всяческие Исполкомы Советов, превращенные партийной бюрократией в ширму для своей власти.

Сейчас Интернет и другие современные информационные технологии дают возможность для совместной одновременной работы многих тысяч людей над выработкой и реализацией решений. Пример Википедии общеизвестен. Одной из задач новой революции может стать организация управления территориями на принципах прямой демократии местными «Советами граждан».

Организаторы выборов КС оппозиции (оппозиционных начальников) превратили идею электронной демократии в профанацию. Однако, при правильном применении, Интернет действительно может стать эффективной технологической основой для прямой демократии. В том числе для формирования новых Советов.

Возможна ли «Славная революция» в России?

Когда революционные преобразования соответствуют уровню развития общества, они могут проходить мирно и практически безболезненно. Достаточно вспомнить т. н. «Славную революцию» в Англии 1688 года. Перед этим Англия, так же как и Россия несколько веков позднее, пережила последовательно: великую революцию и гражданскую войну (1640–1660 в Англии, 1917–1921 годы в России) кровавую диктатуру (Кромвеля, а у нас Сталина), а затем реставрацию дореволюционных социальных отношений (феодально-католическую реакцию в Англии и дикий капитализм в России). Реставрация в Англии закончилась Славной революцией. В результате почти через 50 лет были наконец-то реализованы задачи первой английской буржуазной революции. Новый виток развития позволил сделать это без крови и жертв.

Наша будущая «Славная революция» так же может мирными средствами реализовать цели революций прежних лет, сделав общественное устройство страны более справедливым и рациональным. Нынешние олигархи и бюрократы лишены корней, пассионарности и драйва белых офицеров. Они воевать не будут. Скорее всего, просто сбегут за границу при первом же реальном сигнале опасности.

«Приобретатели» и «изобретатели»

Великий русский революционный поэт Велимир Хлебников делил людей на тех, кто творит, придумывает, создает («изобретателей», «творян») и тех, кто присваивает, стяжает («приобретателей», «дворян»). Для «изобретателей» главное — творческая самореализация. Для «приобретателей» — материальное потребление и власть. «Изобретатели» и «приобретатели» есть во всех социальных классах. Но буржуазия конечно в чистом виде класс приобретателей. Стяжательство, т. е. максимизация прибыли — основа ее экономического функционирования. Есть, конечно, и среди буржуа «изобретатели» типа Эдисона или Джобса. Но такие люди в буржуазной среде — редкое исключение, особенно в России.

Чужое творчество для буржуазной элиты в современном информационном обществе — основной объект эксплуатации. Скупка по дешевке или просто присвоение чужих идей, открытий, изобретений и закрепление их за собой с помощью копирайта — наиболее прибыльный современный бизнес.

«Изобретатели», творческие люди — движущая сила любых прогрессивных изменений, улучшения условий жизни людей. «Приобретатели», составляющие собственнические и бюрократические элиты, — главный тормоз развития общества. Выступая за демократию, за честные выборы, социальную справедливость и т. д. люди по факту борются именно против господства правящих элит «приобретателей».

Этот буржуазный Советский Союз

Люди сметки и люди хваткиПобедили людей ума —Положили на обе лопатки,Наложили сверху дерьма.Люди сметки, люди смекалкиТочно знают, где что дают,Фигли-мигли и елки-палкиЗа хорошее продают.Люди хватки, люди сноровкиЗнают, где что плохо лежит.Ежедневно дают уроки,Что нам делать и как нам жить.

Так советский поэт Борис Слуцкий описал социальный триумф в СССР «приобретателей» («людей хватки») над «изобретателями» («людьми ума»).

Перечитал недавно «Дом на набережной» Юрия Трифонова. Парадокс — эта книга, в советские времена воспринимавшаяся как антисоветская, сейчас читается как антибуржуазная. Главный герой — типичный советский карьерист-приспособленец Глебов с его социальной целеустремленностью и расчетливостью, почти чувственной страстью к собственности и другим материальным благам, воспринимается сейчас как образцовый буржуа. А ведь тогда он казался типичным коммунистическим номенклатурщиком.

Однако, наверное, ничего парадоксального тут нет. Позднесоветские номенклатурщики имели такой же психотип, такую систему ценностей и жизненные приоритеты, как современные буржуа.

Революционные романтики начала века в т. ч. тот же Хлебников верили, что революция освободит «изобретателей» от господства и эксплуатации «приобретателей» — буржуа. Недаром одна из первых марксистских групп в России называлась «Освобождение труда». Освобождение труда для творчества, прорыв «из царства необходимости в царство свободы» — именно ради этого люди шли в революцию.

Однако сталинский режим быстро похоронил все эти мечты. Революционная элита ментально обуржуазилась. Оказалось буржуазность, приобретательство может существовать вопреки Марксу и без частной собственности на средства производства.

Все на продажу: от Сталина до сисек

Буржуазные художники — это не те, кто «пишет за капитализм». А революционные — не те, кто «творит против капитализма». Буржуазные — это те, кто ориентируются, прежде всего, на материальную выгоду от своего творчества, т. е. «приобретатели», по Хлебникову. А революционные — те, кто решает творческие задачи, что неизбежно связано с пересмотром старых канонов, революционным преобразованием культуры и социума.

Приобретательская система коррумпирует творческих людей, отчуждая их от подлинно творческого, революционного предназначения. Так правящая бюрократия коррумпировала советскую литературу и искусство. Одни настоящие революционные художники, типа того же Хлебникова, умерли в нищете или были уничтожены. Другие, например Маяковский или Горький — подкуплены с помощью ментально буржуазного подчекистского окружения (всех этих Бриков, Крючковых, Аграновых и пр.). Была создана целая система подкупа и коррумпирования творческих людей, превращения их в нанятых властью «приобретателей» (сталинские премии, спецдачи, спецквартиры и т. д.).

Официальные советские деятели культуры быстро стали ориентироваться именно на достижение этих привилегий, т. е. на чисто материальные задачи. Советская культура стала по сути буржуазной. Тон в ней стали задавать активные «приобретатели» типа Алексея Толстого, Валентина Катаева или Леонида Леонова (буржуа и в искусстве и в жизни, и в быту).

Не удивительно, что многие советские деятели культуры и их потомки после рыночных реформ так быстро стали «передовиками капитализма». Чего стоит только династия, основанная А. Толстым. От основателя — советского барина, славословящего Сталина, до его правнука Темы Лебедева с сиськами и матюгами в запроданном на корню блоге. Ничего личного, просто тогда лучше продавался Сталин, а сейчас сиськи. В наше время А. Толстой разводил бы не с помощью грубой лести советских вождей, а посредством матерной брани сетевых хомяков, повышая монетизацию блога.

Уничтоженная при Сталине подлинно творческая, а значит, революционная культура пыталась возродиться в 60-е годы. Вспомним «комиссаров в пыльных шлемах» Окуджавы или «Отблеск костра» того же Трифонова, или героев пьес Розова, рубящих дедовскими шашками мещанский уют родителей.

Последняя попытка возрождения революционной культуры была предпринята во время перестройки. Начавшееся тогда т. н. «движение неформалов» было по большей части антибуржуазным. Оно было направлено прежде всего против буржуазного перерождения советской бюрократической элиты, уже готовящей тогда захват ресурсов страны в свою частную собственность.

Наследники Сталина

Творчество требует свободы. Сообщества «изобретателей» основаны на добровольном равноправном сотрудничестве. Приобретательство, наоборот, требует жесткой вертикали государственной власти для защиты частной собственности и привилегий. Как писали еще классики марксизма, честная собственность порождает государство и его аппарат подавления. Опыт советской и постсоветской истории показал, что эта зависимость работает и в обратном порядке. Государственная бюрократия неизбежно формирует и присваивает частную собственность.

Совершенно не удивительно, что сейчас происходит «ползучая» реабилитация Сталина, а лидеры неосталинистов, Кургинян и пр., поддерживают Путина. Прямые наследники Сталина — не коммунисты из КПРФ, а путинские олигархи Прохоров, Дерипаска, Тимченко и др. Именно они унаследовали собственность, которая была создана по приказу Сталина. Тысячи зэков умирали в Норильске от непосильного труда на строительстве комбината, для того чтобы Прохоров мог возить в Крушевель полные самолеты блядей.

По-другому и не могло быть. Советская бюрократия должна была рано или поздно конвертировать власть в собственность и реставрировать капитализм. Люди, «больные» буржуазной «приобретательской» психологией, неизбежно должны были стать настоящими буржуа и в экономическом плане. Это было абсолютно естественно для «приобретателей» — присвоить и передать наследникам ресурсы, находящиеся в их распоряжении. Так и произошло в ходе приватизации 1990–2000 годов.

Протест бесправных «изобретателей»

Сегодняшнее протестное движение возрождает революционный идеализм, творческие порывы начала XX века, 60-х, конца 80-х годов. Буржуазные политологи и политики пытаются навязать представление о протестах как буржуазном движении среднего класса. Дмитрий Орешкин, например, пишет о том, что цель нынешнего движения — буржуазная эволюция.

Но буржуазия — это, как известно, класс собственников, т. е. тех, кто имеет свой бизнес, эксплуатирует наемный труд. Участники протеста — не буржуазная публика, а офисный планктон — социально униженный и лишенный шансов на творческую самореализацию. Средний московский или питерский горожанин по буржуазным меркам нищ как церковная мышь и бесправен. Наличие айфона или даже знаменитой «белой шубы» не делает офисного раба, целиком зависящего от начальника и хозяина, собственником. В любой момент практически любой такой «манагер» может быть выкинут с работы. А многие еще и живут в арендованном жилье, так что могут оказаться на улице в прямом смысле этого слова.

Социально они практически ничем не отличаются от классических пролетариев XIX века. Да труд их менее тяжел, а уровень потребления выше. Но сколько новых недоступных возможностей и искушений есть в наше время, и как все это подогревает классовую ненависть к настоящим «жирным» буржуа.

Но не это даже самое главное. Занимаясь формально «умственным трудом», все эти офисные пролетарии по сути полностью лишены возможности творчески самореализовываться. В большинстве случаев они заняты скучнейшей бессмысленной профанацией, например помогают своим хозяевам манипулировать потребителями.

Их участие в протестах — бунт против привычного буржуазного порядка вещей, т. е. своеобразная попытка творчества. Те, кто идут на митинги без каких бы то ни было надежд на реализацию своих шкурных интересов — не буржуазны. Они совершают творческий, материально не мотивированный акт, пытаются менять, совершенствовать мир.

Путинская пропаганда пыталась натравить на «сытых» москвичей рабочих из провинции. Однако и у провинциальных рабочих те же мотивы протестовать, что и у московского «офисного планктона». И московские «манагеры», и тагильские рабочие — «братья по классу», бесправные и лишенные возможности для самоактуализации. Борьба с путинским режимом будет успешной, если удастся создать коалицию белых воротничков из столиц и провинциальных промышленных рабочих, отстаивающих свои права на лучшую жизнь.

Нынешний массовый протест — не буржуазный и не может им быть, слишком малочисленна и зависима от власти отечественная буржуазия. Но крупный бизнес хотел бы использовать протестное движение в своих целях.

В нашей стране у власти, как известно, тандем, но не Путина с Медведевым, а коррумпированной бюрократии и криминальной финансовой олигархии. Обе части этого тандема тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Причем каждая из сотрудничающих сторон не хочет усиления своего партнера и боится перераспределения общественного пирога в его пользу. При Ельцине сильнее была финансовая олигархия. Все время правления Путина усиливалась бюрократия, прежде всего т. н. силовики и связанные с ними кланы в бизнесе.

Путин, как гарант сохранения существующей системы, в принципе устраивает олигархов. Но при этом им не нравится, что в последние годы он резко усилил роль бюрократии во властном тандеме. «Старые» олигархи боятся дальнейшего усиления его власти (думаю, среди них Чубайс, Фридман, «Семейный» клан и т. д.). Ведь в этом случае не исключено, что им придется сдать путинской бюрократии часть своих позиций и собственности. Поэтому они хотели бы использовать протесты, чтобы ослабить Путина, сохраняя его при этом у власти (а если чекист совсем зарвется, убрать его, но сохранить систему).

Намного больше, чем усиления Путина, бизнес-олигархия и ее идеологическая обслуга боится краха существующей системы власти и собственности. С помощью своей агентуры среди организаторов протестного движения она делает все, чтобы избежать радикализации протестов и ограничить их масштабы. Это одна из главных причин того, что это движение не добилось реальных результатов и постепенно сходит на нет.

Итак, сегодня «приобретатели» опять пытаются оседлать, выхолостить и использовать в своих корыстных целях творческий, революционный порыв потенциальных «изобретателей».

Может ли «офисный планктон» стать «креативным классом»?

Участники протестного движения последних месяцев стихийно стремятся к изменению мира, новому более справедливому, честному, т. е. творческому обществу. «Офисный планктон» хочет стать настоящим «креативным классом». В существующей архаичной, коррумпированной системе все социальные роли распределены на десятилетия вперед, у нынешних «манагеров» нет шансов изменить свою участь.

Для свободной творческой самореализации необходимы независимость и свобода, т. е. гарантии социальных и политических прав. Протестующим нужно новое общество «изобретателей», освобожденное от диктатуры «приобретателей», т. е. буржуазии и чиновничества. Нужна демократическая модернизация. Ресурсы, присваиваемые сейчас сырьевыми олигархами и бюрократией, необходимо направить на развитие новых технологий, науки, образования, здравоохранения, культуры, поддержание экономической независимости граждан (как это делается в других ресурсодобывающих странах и областях: в Норвегии, на Аляске и др.).

Целью новой социальной революция может стать прямая политическая и экономическая демократия, свободный интеллектуальный обмен и сотрудничество в сети, развитие творческих секторов экономики, реализация креативного потенциала граждан и общества в целом.

Такой образ будущего может объединить индустриальных и офисных работников в движении за демократические перемены.

Раздавить гадину! ***(статья написана после осуждения девушек из Pussy Riot)***

Вольтер, написавший знаменитое «Раздавите гадину!» о католической церкви, выступал и против конкретных случаев религиозного террора. Вот что об одном таком факте писал Юрий Лотман: «Во время уличного церковного хода два молодых щеголя, Ла-Барр и Эталонд (первому было 16, второму — 17 лет), демонстративно не сняли шляп перед проносимыми мимо святынями. Через месяц кто-то поцарапал ножом установленное на мосту деревянное распятие. Подозрение пало на молодых людей. Эталонд бежал, Ла-Барр же был схвачен… Амьенский епископ де Ла Мот и местный суд почувствовали поживу: можно было устроить шумный процесс против зараженной безверием и цинизмом молодежи… Развратный Людовик XV был ревнителем морали и веры, когда дело касалось его подданных. Приговор был им утвержден, и 1 июля 1766 г. Ла-Барр был подвергнут казни…» Если вместо Ла-Барра поставить Толоконникову и ее подельников, вместо епископа Ла Мота — патриарха Гундяева, вместо Людовика XV — Путина, вместо казни — заключение, вся эта история преследования за «кощунство» будет выглядеть как почти буквальное описание дела Pussy Riot.

Далее Лотман пишет: «Вольтер ринулся в бой как тигр. Он пишет сочинения, которые жгут бумагу… Вольтер заставлял всех, у кого не вырваны языки, почувствовать стыд за соучастие в преступлении (за то, что допустили казнь Ла-Барра)…»

Да, нынешние «защитники свободомыслия» — далеко не вольтеры. Вот, что, например, говорит о Pussy Riot вульгарнейший из обывателей Борис Немцов: «Если бы это были мои дочки, я бы их отшлепал! Такое поведение в храме, конечно, недопустимо!». Оскорбляя тех, кого собирается защищать, он, видимо, даже не подозревает, что бить собственных детей не только по-человечески плохо, но и в нормальных странах просто уголовно наказуемо. В таком же трусливом духе «заступаются» за панк-артисток и многие другие «либералы».

Вольтер выступал не просто против церкви, а против попыток церковников с помощью насилия навязать свои правила, а значит и власть обществу. Именно это сейчас происходит в России. В СССР церковная гадина сидела на привязи в клетке и не рыпалась (ее место, правда, занимала не менее навязчивая гражданская коммунистическая религия). Потом гадина стала верно служить новой российской клептократии и за это получила возможность активно лезть в души наших детей; образование, государственные СМИ и т. п. Мы тихо роптали, но терпели. Сейчас гадина обнаглела, вспомнила вкус крови и начала терроризировать инакомыслящих. Дело Pussy Riot — только первый подобный пример. Если гадину не раздавить, она будет все более прожорлива.

Pussy Riot — не провинившиеся, которые заслуживают снисхождения, а герои (вне зависимости от их первоначальных мотивов и различных интриг, связанных с этой акцией). Они показали пример поведения свободных людей, для которых не существуют клерикальные запреты. Pussy Riot защищают естественное право человека говорить и петь что угодно и в любом месте: в церкви, в Кремле, в синагоге, в мечети, на съезде любой партии, в обществе филателистов, в сумасшедшем доме и в клубе сбежавших оттуда Наполеонов. Человек, нарушающий правила, принятые в данном собрании, может быть выведен из помещения. Но никто не имеет права преследовать его за нарушения этих, пусть даже трижды сакральных для собравшихся правил: ни административно, ни уголовно.

За религиозными учреждениями нельзя признавать некое особые права на обиду и преследование обидчиков. Сегодня православные оскорблены артистами, поющими панк-рок в храме, мусульмане — карикатурами на Мухаммеда, а ортодоксальные иудеи в Израиле — теми, кто работает в субботу. Завтра они объявят кощунницами, например, тех, кто не ходит по субботам в синагогу или в церковь по воскресеньям, введут православный или мусульманский дресс-код на улицах и т. д. Признать их право привлекать «обидчиков» к ответственности — значит попасть к религиозным фанатикам в рабство.

На Западе вольтеровская гадина-церковь оскоплена, труслива и хитра как старый беззубый евнух в гареме. У нас, как и в мусульманских странах, — агрессивна и жестока. Если бы на месте нашего Гундяева был бы какой-нибудь западный хитрый лис типа покойного Кароля Войтылы, он бы уже давно лично вывел под руки участников Pussy Riot из тюрьмы. Слащаво улыбаясь, посадил бы девочек в собственный папа-мобиль и развез по домам. В результате популярность его выросла бы многократно, а кризис в отношениях между церковью и обществом был бы преодолен. Но Гундяеву и его приспешникам нужна кровь «кощунниц». Злоба патриарха и его защитника-президента сильнее любых разумных доводов, она толкает их на иррациональные, бессмысленно жестокие действия. А обезумевшая гадина вдвойне опасна для окружающих.

Не надо заигрывать с церковью и религией, как это делают некоторые лицемерные «защитники» Pussy Riot. Свободомыслящим людям естественно выступать против любого религиозного мракобесия, угрожающего современному образованию, творческому развитию общества, свободе. Надо понять, что эту угрозу несут не только и не столько персонально Гундяев и Компания, но любые религиозные организации как институт — архаичный, реакционный, авторитарный. Необходимо честно и открыто противостоять усилению роли религии в обществе, не стесняясь и не боясь негативной реакции одурманенных людей. Только в случае успеха этой борьбы мы добьемся не просто освобождения, но оправдания Pussy Riot и, главное, не допустим рецидивов государственно-религиозного террора в будущем.

Если сегодня мы не раздавим гадину клерикализма, завтра она будет пить нашу кровь, как делала это веками.

Церковь плюс государство — минус свобода

Религиозные организации без сращения, взаимной поддержки с властью не могут серьезно угрожать свободам и правам людей. Без этой поддержки конфессиональные объединения были бы чем-то вроде субкультур, типа готов, эмо, панков, хиппи и т. п. Со своей забавной формой одежды, набором правил поведения, мифологией и т. д. Такие субкультуры не опасны для общества потому, что не могут навязывать свои убеждения и наказывать оппонентов.

А теперь представим, что государство заключает союз с какой-нибудь субкультурой, например, с готами или эмо. Дает ей особый статус и начинает всячески поддерживать. Далее, власть насилует зрителей госканалов ТВ бесконечными трансляциями, например, с фестивалей готов (как сейчас с церковных служб), вводит курс какой-нибудь эмо-этики в школах, судит тех, кто прикалывается над готами, вводит штатных эмо-психологов в армии и т. д. Таким образом, эти неформалы с помощью государства получают возможность диктовать обществу культурные и идеологические нормы.

Так же и религиозные организации. Угрозу свободе и прогрессу они начинают представлять, когда получают поддержку от власти. Именно такая ситуация сложилась в России сегодня.

Криминальный тандем превращается в трио?

Как известно, у власти в России находится тандем, но не Путина с Медведевым, а коррумпированной бюрократии и бизнес-олигархии. По всей видимости, в последнее время у этого криминального дуэта возникла потребность в третьем партнере. Для того чтобы держать эксплуатируемое большинство населения в повиновении, власть использует проверенное веками средство — «опиум для народа», т. е. религию. В т. ч. опирается на деятельную поддержку руководства наиболее влиятельного религиозного учреждения — РПЦ. Раньше это сотрудничество развивалось в фоновом режиме, сейчас перешло в активную фазу. Церковь стала уже не просто идеологической обслугой, а полноправным соучастником власти. Путин теряет поддержку населения, народу нужно давать все большие дозы религиозного опиума, чтобы не взбунтовался. Новый драгдилер Гундяев всегда к услугам своего партнера.

Власть понадеялась, что Кирилл усилит РПЦ, сделает ее еще более эффективным инструментом пропаганды. Однако события стали развиваться в противоположном направлении. Гундяев стал объектом критики и насмешек интернет-аудитории. Затем на сцену вышли Pussy Riot и жестко застебали церковно-государственный тандем. Стало понятно, что Кирилл, осмеянный и оплеванный со всех сторон, не в состоянии сделать церковь мощной опорой для нынешнего режима. Раздражение власти, вызванное провалом этих планов, привело к неадекватно жестокому преследованию панк-группы.

Конкретнее о гадине

Можно обозначить пять главных проблем, которые создает союз ведущих религиозных организаций с российской властью:

1) репрессии против критиков церкви и свободомыслящих («кощунцев»), типа дела Pussy Riot;

2) поддержка властями проникновения церкви в школу и другие подконтрольные государству организации;

3) навязывание государством религиозной идеологии через поддержку пропагандистской деятельности церкви, ведущие ТВ-каналы и другие госструктуры. Фактически запрет пропаганды естественнонаучного, атеистического мировоззрения в государственных и проправительственных СМИ, сфере образования и т. д.;

4) обеспечение лояльности руководителей ведущих религиозных организаций за счет привилегий и подачек от государства и связанного с ним крупного бизнеса;

5) участие церкви в государственной пропагандистской кампании, в том числе соучастие в протаскивании кандидатов власти на фальсифицированных выборах.

Клерикальная гадина сегодня в России — это антиконституционный союз авторитарной власти и реакционной церкви, ответственность за который несут персонально президент Путин и патриарх Гундяев.

Религиозные фанатики вновь, как и в XIX веке, пишут доносы на Вольтера. История повторяется в виде фарса

Церковники прочитали мою статью «Раздавить гадину!», видимо узнали в вольтеровской «гадине» себя и обиделись. Они пытаются инициировать возбуждение уголовного дела по факту высказывания, сделанного более 250 лет назад великим французским просветителем («раздавите гадину»). А доносы в «Прокуратуру, Следственный комитет, ФСБ» пишут почему-то на меня, приводя в качестве доказательства вины в основном именно это высказывание Вольтера. Кого в следующий раз они будут пытаться запретить цитировать: Руссо, Маркса, Ницше, Дарвина, Рассела?

Узнав себя в вольтеровском определение церкви, как «гадины», преследующей свободомыслие, нынешние церковники доказали, что недалеко ушли от своих коллег из мрачных времен религиозного террора.

Как известно, Вольтер неоднократно подвергался преследованиям со стороны церкви. Сейчас его высказывания снова пытаются сделать поводом для уголовного преследования. Инквизиция возвращается? Дело «Пусси» — только начало? Суды «над ведьмами» будут продолжены?

Кажется, что им, церковникам, до нас — атеистов? Ведь чуть что — сразу доносы по начальству строчат, мол, посадите таких-сяких поскорее, да на подольше. Но что такое несколько лет заключения в пусть даже не слишком комфортабельной российской тюрьме по сравнению с вечными мучениями в аду, сковородками и бочонками с кипящей смолой, в которых атеистов должны поджаривать и варить черти? Так, пшик, чепуха! Зачем пытаться привлечь «богохульников» к человеческому суду, если они будут неизбежно осуждены на страшные муки божьим судом? С позиции «святош» это выглядит просто как какая-то бессмысленная и жалкая суета.

Самих-то церковников при этом как бы ожидает вечное блаженство. На нас, грешников-атеистов, они вообще должны смотреть с брезгливой жалостью, как избранные на обреченных. А они что-то все при жизни хотят: и счеты с критиками свести, и дары разные земные получить, и «кощунцев» засудить поскорее, не дожидаясь божьей кары, и мирские блага хапнуть. У этого парадокса может быть только одна причина. Не верят статусные «святоши» в глубине души ни в какое воздаяние после смерти и вечную жизнь. Верят только в то, что можно взять здесь и сейчас: власть, месть, деньги, привилегии.

Два слова о том, как развивается новая «охоты на ведьм». В начале была опубликована рецензия некоего иерея Карамышева на мой пост и комментарий к ней православного активиста Кирилла Фролова (http://kirillfrolov.livejournal.com/2089703.html)

Привожу только одну цитату из этого умопомрачительного текста: «…Беснование заразно, и “социофоб” (то есть автор блога) продолжает дикую пляску кощунниц в информационном пространстве, подергиваясь в такт какофонии, раздающейся из преисподней…»

Комментарий (Фролова, видимо): «Ассоциация православных экспертов просит избранного нами, поддерживаемого нами Президента России Владимира Путина разобраться с “Эхом”. А мы поможем — письмами в Прокуратуру, Следственный Комитет, ФСБ».

Официальный донос не заставил себя долго ждать. На сайте «Русская линия» появилось обращение в СК и прокуратуру (http://ruskline.ru/news_rl/2012/08/07/vyskazyvanie_i_ejdmana_yavlyaetsya_prizyvom_k_sovesheniyu_ubijstv_veruyuwih/) «Завершает экстремистский материал Эйдмана очередное умышленное и прямое подстрекательство, побуждение к совершению убийств и иных кровавых насильственных действий в отношении Русской Православной Церкви и ее верующих: “Если сегодня мы не раздавим гадину клерикализма, завтра она будет пить нашу кровь, как делала это веками”. Прошу Вас незамедлительно возбудить уголовное дело по статье 282 УК РФ в отношении И. Эйдмана (или того, кто скрывается под этими фамилией и именем, если это псевдоним, или в отношении главного редактора радио “Эхо Москвы”, если установить реального автора данного экстремистского материала не представляется возможным, т. е. тогда ответственность несет редакция). В силу его высшей социальной опасности для общества (прямые призывы к убийствам) прошу избрать в отношении указанного лица меру пресечения в виде взятия под стражу».

Не буду комментировать бред о призывах к убийству верующих в форме цитаты из Вольтера («Раздавите гадину!»), которая, как это понятно даже из текста доноса, использовалась мной по отношению к клерикализму, как идеологии.

Ну, что же, Вольтер не боялся церковников и нам завещал. Вот он я, Эйдман Игорь Виленович. Не псевдоним, а реальный человек, 1968 года рождения, гражданин России, атеист. Плюю на доносы и угрозы клерикальной гадины.

Ночной кошмар телеведущего

Судя по всему, тележурналист Аркадий Мамонтов, после прочтения моей статьи «“Раздавите гадину!” (Вольтер)» сошел с ума.

Поделюсь с читателями историей, составленной из цитат этого самого Мамонтова с небольшими моими добавлениями. Закавыченные словосочетания принадлежат Мамонтову и являются прямыми заимствованиями из его поста-доноса http://echo.msk.ru/blog/echomsk/922171-echo/. В ряде случаев в эти цитаты внесены небольшие грамматические, но не смысловые изменения.

Телеведущему Мамонтову снился сон. Он стоял около «любимой Церкви» и охранял клетку с тремя «кощунницами, которые устроили сатанинские пляски в Храме Христа Спасителя». На душе было светло и благостно от осознания того, что скоро «кощунниц» предадут огню.

И вдруг, о, ужас, на него во весь опор понеслись «сотни Эйдманов», «нацепивших на себя виртуальные кожанки с красными звездами». Они «засучив рукава, обнажив клыки, с которых капает яд, кинулись гнать православных», «требуя освободить кощунниц». Мамонтов решил умереть на посту, но не выпустить девушек, которые «ничем не лучше фашиствующих молодчиков», из клетки.

Эйдманы были «мелкими бесами», «прикрывающими» свой срам фиговыми листками с «именем Вольтера». Периодически они делали небольшие остановки на своем пути, мимоходом «вешая попов и несознательных крестьян вместе с женами и детьми на воротах православных храмов». Мамонтов вгляделся. Среди наступающих он заметил «певичку Чикконе и педераста-мэра одного европейского города».

Ему стало еще страшнее. Особенно его пугал педераст. Мамонтов поискал глазами российских «государственных мужей», которые могли бы ему помочь. Путина рядом не оказалось. Мамонтов на всякий случай завопил в пустоту: «Не прогибайтесь перед визгливым лаем этой стаи!» и вступил в неравный бой. На него из бывшего «буревестника свободы», а ныне «вороньей слободки» под названием «Эхо Москвы», где укрепились враги, шла «мутная волна против народа и страны».

Аркадий удивился: как же так, «ведь эту радиостанцию финансирует Газпром. А по телевизору показывают, что Газпром — национальное достояние». Надо сказать, что всю информацию об окружающей реальности Мамонтов черпал из телевидения. Причем, в основном, из собственных программ. Бывает, сядет у телевизора, включит свою программу и удивляется: вот, что творится-то в стране, что деется.

Остановить волну не удалось. «Бесов» становилось все больше. Их «стая захлебывалась воем и лаем на наши Церковь, Государство, Президента…» Они одолевали.

Тогда Мамонтов призвал на помощь «нового князя Александра Невского, Минина, Пожарского и других замечательных людей». Схватка стала еще ожесточеннее. Но и они были не в силах помочь. Мамонтов почувствовал на своем горле «отравленные клыки, с которых капал яд». «А-а-а-а!!!», — дико заорал он.

— Просыпайся, просыпайся, Аркаша, — это жена толкала его в плечо. — Как же тебя колбасит родимого. Зачем же ты так нажрался вчера в редакции? Говорила же я — не пей столько!

«Белочка. Вот она какая», — вспомнив свой сон, подумал Мамонтов, и сразу же забыл единственную здравую мысль, пришедшую ему за последние годы.

Едва придя в себя, он сел за компьютер и стал набирать текст доноса: «Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное управление по противодействию экстремизму, обратите внимание на публикацию Эйдмана и проверьте, имеются ли в ней признаки нарушения статьи 282 Уголовного Кодекса (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)! И если да — примите меры против этого автора и радиостанции, которая вывесила на своем сайте эту публикацию».

Затем Мамонтов добавил: «По имеющейся у меня информации, вышеупомянутый Эйдман, обладает отравленными клыками, с которых капает яд». Подумав, решил, что информация о клыках слишком ценная, чтобы выкладывать ее при первом же доносе (мало ли кому он попадет) и стер последний абзац.

Топ-5 возможных приговоров великим русским писателям за антицерковные высказывания

Каждый атеист, свободомыслящий, критик религии и церкви может сегодня, что называется, попасть под статью. Нелегко бы пришлось и многим великим русским писателям, если бы они жили в наше время возрождения религиозного мракобесия. Я составил топ-5 возможных приговоров русским писателям, которые они могли бы получить от сегодняшнего путинско-гундяевского государства.

4—5-е место. Толстой и Герцен: по одному году исправительных работ.

Итак, пятое и четвертое место делят Александр Герцен и Лев Толстой за распространение высказываний:

Александр Герцен: «Религия — это главная узда для масс, великое запугивание простаков, это какие-то колоссальных размеров ширмы, которые препятствуют народу ясно видеть, что творится на земле, заставляя поднимать взоры к небесам».

Лев Толстой: «Церковь — название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими».

Налицо возбуждение ненависти к социальной группе «служители церкви», как к людям, занимающимся «запугиванием простаков», «обманом», «препятствующим народу ясно видеть, что творится на земле». Эти тексты также могут унизить человеческое достоинство социальной группы «верующие», которые объявляются «простаками», «обманутыми» и «не видящими, что творится на земле». Обвинительный приговор по 282-й статье обеспечен. Суд может ограничиться годом принудительных работ.

Ну, что господа Герцен и Толстой, радуйтесь, что не посадили. Метла заменит вам перо. Метлы в руки — и подметать московские улицы, живо!

3-е место. Виссарион Белинский: 2 года колонии общего режима.

На третьем месте за создание и распространение текста «Письмо Гоголю» (1847 год) — великий русский литературный критик Виссарион Белинский.

«…Неужели Вы искренно, от души, пропели гимн гнусному русскому духовенству, поставив его неизмеримо выше духовенства католического? Положим, Вы не знаете, что второе когда-то было чем-то, между тем как первое никогда ничем не было, кроме как слугою и рабом светской власти; но неужели же и в самом деле Вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа? Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочь и попова работника. Кого русский народ называет: дурья порода, колуханы, жеребцы? — Попов. Не есть ли поп на Руси, для всех русских, представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства? И будто всего этого Вы не знаете? Странно! По-Вашему, русский народ — самый религиозный в мире: ложь! Основа религиозности есть пиетизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе задницу. Он говорит об образе: годится — молиться, не годится — горшки покрывать. Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности».

Здесь, конечно, исправительными работами не ограничились бы. Налицо злостное оскорбление достоинства социальной группы православных священнослужителей: «гнусное русское духовенство», «слуги и рабы светской власти», «находящиеся во всеобщем презрении у русского общества и русского народа», «дурья порода, колуханы, жеребцы», разжигание к ним ненависти как к «представителям обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства».

Приговор — 2 года колонии общего режима и не неделей меньше. Пусть посидит «критик», подумает над своей беспутной жизнью.

Второе место. Александр Пушкин: 3 года колонии общего режима.

За создание и распространение стихотворения:

«Мы добрых граждан позабавимИ у позорного столпаКишкой последнего попаПоследнего царя удавим»

(Об авторстве Пушкина здесь: http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/zsp/zsp-058-.htm)

Пушкину путинские «правоохранители» могли бы пришить не только 282-ю, но и 280-ю статью (призывы к насильственному изменению конституционного строя).

Три года общего режима для «солнца русской поэзии» обеспечены. Российская колония, конечно, не курорт, но зато все Дантесы под надзором администрации.

И, наконец, первое место. Сергей Есенин: 3 года колонии строгого режима.

На Есенина с компанией поэтов-имажинистов современные юристы, обслуживающие путинско-гундяевский тандем, могли бы навесить целый букет статей: хулиганство по мотивам религиозной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору (213-я статья, части 1-я (б) и 2-я), уже знакомая нам 282-я, да еще и 214-я статья (вандализм).

Суть дела. Группа поэтов-имажинистов в 1920 году устроила перформанс покруче, чем Pussy Riot. Поэты нарисовали краской на стенах Страстного монастыря антирелигиозные стихи. По общему признанию, наиболее яркое принадлежало Есенину:

«Вот они, толстые ляжкиЭтой похабной стены.Здесь по ночам монашки.Снимают с Христа штаны»

Если пуськам дали по 2 года, Есенину за такие художества какой-нибудь Хамовнический суд впаял бы года три (причем, учитывая его буйный нрав и многочисленные приводы в милицию, строгого режима). На культовом здании был написан текст стихов, по сравнению с которым знаменитый панк-молебен — просто пример целомудрия и смирения. Плюс еще «вандализм» в форме непристойной надписи на историческом памятнике. В общем, пошел бы Сережа по этапу. На зоне пил бы меньше. Может быть, в петлю бы и не полез.

Клерикалы всегда и везде пытаются внушить обществу, что их главные враги — либералы, коммунисты и евреи. Но в действительности их основной противник — мировая, в т. ч. великая русская культура в лице ее лучших представителей. Наши мракобесы, наверное, с удовольствием посадили бы за критику религии многих наших классиков. Но вот облом — кто же их посадит, «они же памятники».

Угрожает ли России клерикальный-фашизм? ***(статья написана после осуждения девушек из Pussy Riot)***

Вольтеровская гадина не разжала пасть. Обвинительный приговор Pussy Riot вынесен. Это значит, что наша страна ускорила свое движение к откровенной клерикально-фашистской диктатуре. Как известно, фашистские и близкие к ним антидемократические режимы существовали в середине прошлого века, в основном между двумя мировыми войнами, во многих странах Европы (Португалия, Испания, Австрия, Словакия, Хорватия, Германия, Италия, Румыния, Венгрия, Польша и т. д.). Все они характеризовались тесным альянсом крупного бизнеса и бюрократической олигархии, системной легализованной коррупцией, авторитарной диктатурой «национального лидера», террором против сторонников демократии, значительной ролью в руководстве страны представителей силовых структур (в общем, все как у нас сейчас).

Все эти режимы держались на цементирующей государственной идеологии. В Германии, как известно, этой идеологией был нацизм. В Италии при Муссолини — фашизм, тесно связанный с доморощенным империализмом. В Португалии при Салазаре, в Словакии при Тиссо, в Австрии при Дольфусе и Шушниге, в Испании при Франко (по крайней мере, с 1945 года по конец 50-х) государственной идеологией был клерикализм.

Путин давно установил антидемократический режим, приобретающий все большее сходство с фашистским. У фашистского режима должна быть идеологическая база. Нацизм Путину не подходит: государство у нас многонациональное, да и с Западом проблем не оберешься. Империализм, как у Муссолини, связанный с агрессивной внешней политикой и территориальными захватами, тоже не подходит. Путин, наверное, знает, к какому финалу пришел Дуче в результате неудачной попытки возродить империю. Перспектива быть повешенным вниз головой рядом с очередной любовницей нашего президента, конечно, не привлекает.

А вот клерикальный фашизм — «пользителен и хитер». Очень удобная для диктаторов идеология, придающая стабильность и долговечность авторитарным режимам. Воевать не надо, гнобить инородцев не обязательно, претензий от мирового сообщества минимум. Можно править как Франко или Салазар, по 35 с лишним лет. Попы интегрируются во власть и «пасут стада» оболваненных граждан. Религия насаждается со школьной скамьи и является гарантией стабильности режима, покорности ему масс.

Именно в этом направлении начинает двигаться Путин. Приговор участницам Pussy Riot демонстрирует, что церковь стала полноправной частью правящего олигархата. В дальнейшем государственно-церковное единство будет еще больше укрепляться.

Речи девушек из Pussy на суде напоминают то, как выступали на политических процессах революционерки конца XIX — начала XX века (народницы, народоволки, эсерки). Такая же искренность, пафос, убежденность, жертвенность. Как известно, народники, среди которых было много девушек, переодевшись в простонародную одежду, вели мирную пропаганду среди крестьян и рабочих (тоже перформанс своеобразный). Вскоре их начали в массовом порядке хватать и сажать. После этого те же наивные хрупкие народницы-идеалистки — Перовская, Вера Фигнер, Брешко-Брешковская и др. — взяли в руки револьверы и бомбы. Как они, их соратники и последователи в дальнейшем расправились с тогдашней церковно-государственной гадиной и ее главарями, хорошо известно. Попытка Путина установить репрессивный клерикально-фашистский режим также может кончиться насилием против преступников у власти и революцией. Что ж, как говорится, сами напросились.

Путин не зря заговорил о дефиците духовных скреп. Идеологическая опора режима покачнулась. И началом этого процесса стало дело Pussy Riot.

Любая правящая элита охраняет государственную идеологию, оправдывающую ее господство. Если обществу удается критически осмыслить эту идеологию, режим лишается «духовных скреп», а народ духовных цепей. Власть теряет легитимность в глазах населения, перестающего подчинятся элите. Режим рушится.

Многие сравнивают историю Pussy Riot с делом Синявского и Даниэля в 1965 году. Тогда два писателя были посажены в лагеря за то, что тайно, под псевдонимами печатали на Западе свои произведения. Этот уголовный процесс стал началом диссидентского движения, во многом подготовившего крах СССР.

Я думаю, что дело Pussy Riot может привести к таким же катастрофическим последствиям для нынешнего режима. Девушки из Pussy Riot, как и Синявский и Даниэль в свое время, покусились на господствующую идеологию. Как известно, советские писатели должны были быть «солдатами партии». Своим поступком Синявский и Даниэль совершили «кощунство» в отношении тогдашних «духовных скреп». Они, как и Pussy Riot, но только символически, нагло «станцевали» на сакральной территории государства.

Сейчас, сажая в тюрьму «кощунниц», власть защищает территорию новой государственной, на этот раз не коммунистической, а религиозной идеологии. Это лишнее доказательство, что Россия вновь становится идеологическим государством. Теперь клерикальным.

Синявский и Даниэль де-факто утверждали право печатать свои повести там, где сами считали нужным, вопреки любым запретам. Девушки из Pussy Riot утверждают право петь и плясать где угодно, вопреки религиозным табу, охраняемым государством. Действия и тех те и других расширили границы свободы и самовыражения.

Служители церкви имели право вывести девушек из храма. Советские писатели могли исключить Синявского из своего союза. Это был бы частный идеологический спор. Уголовное преследование со стороны государства продемонстрировало, что в обоих случаях под ударом оказалась власть.

Основой советского строя были бюрократия, коммунистическая идеология и партия. Бюрократия, церковь и собственность — основа современного буржуазного общества в России. Главный элемент этой триады не изменился — это бюрократия. Если раньше бюрократия распределяла социальные ранги через партию, то теперь она также делает это через раздачу собственности дружественным «предпринимателям». В качестве идеологического подспорья бюрократии коммунистическую идеологию заменила религия.

Сможет ли дело Pussy Riot стать началом конца режима?

Как известно интеллигенция оказывает решающее влияние на общественное сознание. Любая государственная идеология жива только пока ее разделяет образованная часть населения. Дело Pussy Riot, как в прошлом процесс Синявского-Даниэля, стало началом идеологического конфликта интеллигенции и власти. Закончиться он может крахом клерикальной государственной идеологии и нынешнего авторитарного режима.

В свое время многие советские «образованцы» назло бабушке власти, навязывавшей атеистический коммунизм, отморозили уши стали сочувствовать религии. Забыв, что церковь чаще всего выступала в роли слуги диктатуры и врага интеллигенции. Определенную роль в этом сыграло дело Синявского-Даниэля, отвратившее многих советских интеллигентов от коммунизма. Эта идейная трансформация предопределила крах советского режима. Силой инерции позитивное отношение интеллигенции к церкви сохранялось до самого недавнего времени.

Изменила ситуацию агрессивная, саморазоблачительная политика нынешних церковных и светских властей. Путинский режим, теряющий поддержку населения, стал еще активнее искать опору в церкви, в усилении роли религии. Политика формирования клерикального государства столкнулась с противодействием интеллигенции. Особенно сильно оно проявилось в деле Pussy Riot.

Суд над девушками из Pussy и другие скандалы вокруг патриарха Кирилла многим открыли глаза на истинную роль религии в нашем обществе. Они стали причиной резко ухудшения отношения интеллигенции к церкви, неслучайно совпавшего с переходом многих образованных граждан в оппозицию к власти.

СССР распался после краха коммунистической идеологии. Нынешний режим рухнет, если сорвутся его планы клерикализации общества и оно скинет с себя цепи, кандалы, скрепы духовного рабства.

«Антикощунственная» статья УК угрожает

не только свободе, но и безопасности граждан

Недавно Дума приняла закон о введении уголовного наказания «за оскорбление религиозных чувств верующих». Последовательное применение этого закона могло бы привести к парадоксальным и совершенно неожиданным для его инициаторов последствиям. Закон может быть обращен прежде всего против самих верующих. Ведь все священные для них книги содержат прямые нападки и оскорбления по отношению к другим религиям. Этим грешат Библия, Талмуд и Коран, писания Святых Отцов, иудейских и исламских богословов, Иоанна Златоуста, Мартина Лютера, аятоллы Хомейни и т. д. и т. п.

Сильнее всего религиозные чувства верующих могут оскорбить другие вероучения. Ведь любая религия претендует на истину в последней инстанции. Представители иных конфессий воспринимаются верующими в лучшем случае как заблуждающиеся, а в худшем — как злонамеренные слуги темных сил. Каждая религия не допускает сомнений и даже теоретической возможности того, что иноверец может быть прав. Если христианин готов согласиться с тем, что Мухаммед возможно был настоящим пророком, он перестает быть христианином и становится мусульманином. Если иудей признает правоту Христа, он отпадает от иудаизма. Полутонов и полумер в религиозной идентификации и конкуренции быть не может. Сомнения в своей вере — грех для любой конфессии. Каждая религия считает только себя истинной, а все другие — ложными; делит мир на своих — правильно верующих и чужих — неправильных людей (гяуров, гоев, нехристей и т. д.).

Верующие в силу обстоятельств вынуждены временно терпеть рядом с собой «неверных» из других религий. Отсюда и термин «веротерпимость», то есть необходимость, буквально сжав зубы, терпеть заблуждения других религий и их носителей. Как показывает история, наиболее радикально настроенные верующие всегда готовы отбросить это постылое для них обязательство и перейти в наступление против «врагов Бога и истины». Тогда появляются Бен Ладен, Брейвик или Гольдштейн, начинаются столкновения и погромы на религиозной почве.

Священные тексты всех религий содержат массу оскорблений других вероисповеданий. В Талмуде написано, что Христос был не сыном божьим, а отпрыском беглого римского солдата и женщины, мягко говоря, не очень строгих правил. Оскорбляет ли это чувства христиан? Безусловно. Получается, что согласно новому закону надо запретить Талмуд. Но в ответ иудеи могут потребовать запрета, например, Евангелия от Матфея. Ведь они не согласны тем, что «кровь его (т. е. Христа) на нас и на детях наших» и считают это высказывание оскорбительным. Если буквально реализовать новое законодательство, возможен только нулевой вариант: запретить вообще все религии.

Но и это еще не все. Чувства-то есть не только у людей, относящихся к различным конфессиям. Чувства верящих в НЛО оскорбляют те, кто считает все свидетельства пребывания инопланетян на земле мистификациями. Чувства фанатов Майкла Джексона оскорбляют те, кто считают их кумира придурком и извращенцем. Фанатов «Спартака» оскорбляют фанаты ЦСКА, даже когда просто прогуливаются рядом со стадионом.

А как можно забыть про нас, атеистов? Что у нас чувств нет, что ли? Мои чувства, например, жестоко оскорбили недоумки-обскуранты, внесшие этот мракобесный закон, оскорбляющий не только чувства свободомыслящих, но и элементарный здравый смысл.

Новый закон создан религиозными экстремистами. Их, а не «кощунцев», которых они собираются наказать, надо изолировать от общества, дабы уберечь Россию от столкновений на межрелигиозной почве.

Путинские пропагандисты часто пишут, что законы против «осквернителей святынь» существуют и в некоторых странах Европы. Но там эти законы — анахронизм, наследие феодального прошлого. Они практически не применяются, как и многие другие устаревшие, но неотмененные законы. Важнее то, что Европа и Россия движутся в противоположном направлении. Если в Европе продолжается секуляризация, то у нас начался процесс клерикализации.

Такой противоположный общемировому тренду был раньше только в исламском мире, например, в Иране, Афганистане, Египте. Но там за исламизацию выступали прежде всего социальные низы. Муллы и всякие «братья мусульмане» сумели оседлать недовольство нищих и невежественных людей, перевести его в религиозное русло. Нечто похожее происходит у нас на Северном Кавказе. Но в России нет никаких признаков пробуждения религиозного фанатизма населения. Вся инициатива исходит только сверху, от власти. Нынешний криминальный режим пытается, опираясь на союз с гундяевской лавочкой по продаже опиума для народа, укрепить свою власть и подавить оппозицию. Т. е. по сути, как я уже писал, на повестке дня установление в России клерикально-фашистской диктатуры. И нынешний абсурдный закон, конечно, будет применяться избирательно против противников такой перспективы развития.

P.S. Боюсь, что новый закон могут использовать представители фаллических культов. Ведь он подразумевает преследование за оскорбление не только чувств верующих, но и предметов культа. Адепты фаллических культов могут запросто возбудить (простите за каламбур) дела против множества наших непросвещенных граждан, употребляющих и рисующих имя их божества в оскорбительном, неподобающем контексте и местах, даже, извините, на заборах. Сколько людей может пострадать!

«Письма темных людей» — так называется знаменитый памфлет немецких гуманистов начала 16-го века против догматиков и обскурантов, невежественных и нетерпимых религиозных фанатиков и функционеров. Его публикация практически совпала с началом Реформации и концом Средневековья.

Со времени создания памфлета прошло полтысячелетия, но «темные люди» никуда не делись. Они также верят в средневековые религиозные догмы и ненавидят тех, кто не боится открыто ставить эти догмы под сомнение, т. е. «кощунцев» и «кощунниц» (привет путинскому агитпропу, возродившему этот инквизиторский термин).

Для «темных людей» и сегодня символы, обряды, мифы, ритуалы важнее реальности. Они продолжают адресовать миру свои послания. Из недавних новостей:

• В Москве к двум годам заключения приговорены участники панк-группы, станцевавшие в храме. При вынесении приговора учитывались решения Трулльского и Лаодикийского соборов. Православная общественность в лице разных Мамонтовых, Фроловых и пр. с одобрением восприняла приговор.

• В мусульманских странах толпы фанатиков штурмуют посольства США в ответ на размещение в Интернете фильма, высмеивающего пророка Мухаммеда.

Современные «темные люди» пытаются с помощью насилия навязать нам свои затхлые мифы, как делали их предшественники в Средневековье. Путин и Гундяев, посадившие Pussy Riot в тюрьму за смелый творческий жест в храме, или толпы исламских фанатиков, убивающие за антиисламский фильм, — все они «темные люди» на темной стороне догматизма и невежества.

«Темные люди» пытаются навязывать свои правила нам всем. Они хотят, как и в средние века, ограничить своими догмами наш творческий поиск. Смириться — значит обречь себя на духовное рабство у клерикалов. Надо и дальше печатать карикатуры и снимать критические фильмы о Мухаммеде, Христе, Будде, Моисее, Конфуции и т. п. Чем больше таких «богохульных» произведений будет, тем лучше. Число жертв религиозной нетерпимости от этого не увеличится, а уменьшится. Надо приучить фанатиков к тому, что свободных людей нельзя запугать. Привыкнут и смирятся, перестанут пытаться заставить всех плясать под свою дудку. Только так можно остановить религиозное насилие.

Средневековье против современности, в мире и в России

Мир, конечно, за 500 лет очень сильно изменился, вернее разделился. Есть страны, которые так и застряли в средних веках. Например, значительная часть мусульманского мира. Есть страны, которые уже живут в XXI веке, Северная Европа, например. А есть страны, где идет борьба между силами средневековья, т. е. этими самыми «темными людьми», и теми, кто хочет жить в XXI веке. К ним относится и наша страна. Именно в этом главная коллизия дела Pussy Riot и вообще нынешнего противостояния наиболее продвинутой части общества и архаичной полуфеодальной власти в России.

Орды «темных людей»: Путин и Гундяев, олигархи, типа импортера «благодатного огня» Якунина, наместники в регионах, вроде исламиста Кадырова, их пропагандистская обслуга, всякие запредельные мракобесы Мамонтовы и Фроловы — создают в России клерикально-фашистский режим.

США

США, конечно, нельзя сравнивать с архаичными клерикальными странами востока (кстати, судя по всему, такую модель власти готовят для России). Однако и в Штатах «темные люди» — всякие идиоты-проповедники, религиозные и рыночные фундаменталисты, пока еще достаточно влиятельны. Еще важнее гражданская патриотическая квазирелигия. Общеизвестен тотальный американский патриотизм, имеющий собственные обряды и ритуалы, типа поклонения американскому флагу и т. п. Все это напоминает религиозный культ, подобного даже близко нет в передовых странах Европы.

Американская гражданская квазирелигия включает восприятие конституции, частной собственности, свободного рынка, представительной многопартийной демократии, как абсолютных ценностей. А ведь это только социальные инструменты, порожденные определенной эпохой, которые неизбежно в будущем уступят место другим формам, как всегда было в истории.

Почти религиозное поклонение собственным социальным институтам — причина американского либерального прозелитизма. США требует от всех стран имитации институтов представительной демократии, т. е. выборов, парламента, партий и т. д.

Причем, как в любой религии, здесь форма важнее содержания. Эти институты могут быть чистой профанацией, ничего гражданам не дающей (как в современной России и странах СНГ). Главное, чтобы соблюдалась обрядовая сторона — регулярно проводились формально альтернативные выборы и т. д. Этого путинской России достаточно для того, чтобы Штаты терпели ее в составе большой восьмерки, куда не входит Китай, имеющий гораздо большее влияние на мировую экономику.

Буш-младший был типичный «темный человек», религиозный фанатик, «квасной» патриот. Обама, конечно — современный не догматичный политик. Но он ничего не может сделать против консервативной буржуазной элиты американских «темных людей». До того, как учить демократии тех же арабов, американцам неплохо было бы преодолеть собственную клерикально-патриотическую архаику. Тогда бы им скорее поверили, как носителям светской, гуманистической культуры.

Немецкие гуманисты начала XVI века лихо постебались над «темными людьми». Смех, ирония — вообще сильное оружие против самоуверенного невежества. Люди будут и дальше осмеивать фанатиков и их святыни. Как бы ни злобствовали «темные люди», мир в Средневековье не вернется.

А вон и долгополый —Сторонкой — за сугроб…Что нынче невеселый,Товарищ поп?Помнишь, как бывалоБрюхом шел вперед,И крестом сиялоБрюхо на народ?..

Господа, вы звери! Весь интернет заполнен обвинениями против патриарха. Он и держиморда — девочек невинных хочет в кутузку посадить. Он и стяжатель-рейдер — квартирку в доме на Набережной у бедного хирурга пытается оттяпать. Он и лжец — приказал фальсифицировать фотографии, скрыть на них дорогущие часы, врет, что их у него нет.

Я что-то не пойму, чего вы пристали к бедолаге? Ну, жандарм, мошенник, стяжатель. А что вы от него хотели? Когда было по-другому? Почитайте классику: Пушкина, Лескова, Толстого, Чехова, Горького, Ильфа и Петрова. Почитайте Рабле и Боккаччо, Шекспира и Дюма, Вольтера и Марка Твена и т. д. Положительными героями, причастными к религии, могли быть только какие-нибудь одинокие схимники или монахи-бунтари, но иерархи всегда были жуликами и церберами.

Обвинять священника в алчности и лживости — все равно что обвинять проститутку в том, что она не любит по-настоящему своих клиентов, или ассенизатора в том, что от него плохо пахнет. Ничего личного. Врать и мошенничать — профессия служителей мамоны культа.

По сути, все они — самозванцы, набравшиеся наглости выступать от имени каких-то высших сил и собирать по этому «праву» с граждан материальную и моральную дань. Они мошенники на доверии: пока мы доверяем их бредням, они могут нас обворовывать и унижать.

Власть церковников держится на мистическом трепете паствы перед созданными ими сакральными символами. Вольное обращение с этими символами угрожает самим основам религии. Поэтому так взбесили Pussy Riot попов. Девушки прокричали о том, что король религии — гол; все эти помпезные церковные сооружения — обычный цирк, в котором каждый клоун имеет право показывать свои номера; а попы — такие же лицедеи и циркачи.

Еще пару слов в защиту Гундяева. Сейчас часто пытаются противопоставить религию и церковную иерархию. Мол, девочки из Pussy Riot ничего против христианства не сделали, это иерархи ведут себя антихристиански. Вообще наша либеральная интеллигенция в свое время назло советской атеистической власти полюбила христианство. И по инерции до сих пор боится говорить правду о том, что представляет собой религия.

Извините, а когда христиане (не придуманные либеральными публицистами, а реальные) вели себя по-другому? Еще пару-тройку веков назад девчонок бы просто сожгли как ведьм. Ну, сейчас, скажите вы, где-нибудь в Западной Европе Pussy Riot бы никто не обидел. Конечно, но только потому, что европейский протестантизм уже и не религия вовсе. А так, скорее культурно благотворительное общество. Церкви там — по сути, просто специфические концертные залы, большинство прихожан и в бога-то толком не верит. Нетерпимость свойство любой религии. Ведь каждое религиозное направление считает свою веру единственно правильной. Когда религия, как современный европейский протестантизм, перестает быть нетерпимой, она становится уже и не религией вовсе.

Не надо лицемерить. Акция Pussy Riot была антирелигиозной. Давайте признаем это и будем добиваться права людей на активное проявление свободомыслия, в т. ч. атеистических взглядов.

Гундяев — по сути государственный чиновник. Власти в России, как и практически во всех других странах, поддерживают религиозные институты, а те помогают им держать граждан в повиновении. Что представляют собой религии без этих охраняемых государством институтов; церковной иерархии, предметов культа, обрядов, сакральных феничек (типа всяких поясов и плащаниц)? Набор древнееврейских сказок из Библии или записи галлюцинаций торговца-эпилептика Мухаммеда? Извините, но таких и гораздо более интересных литературных памятников довольно много. Читайте, восхищайтесь, если они вам нравятся. Но зачем городить весь это сыр-бор с разделением людей по командам-религиям, фанаты которых периодически чистят друг другу морды? Правильно, народам это не нужно. Это нужно правящим элитам, власть которых церкви освящают своим авторитетом.

В общем, не стреляйте в пианиста, не мочите патриарха, он играет как умеет. Ведет себя так, как вели себя его предшественники, и будут вести его преемники. А власти будут до конца защищать интересы своего чиновника. Свободу для девчонок можно вырвать у них только массовыми активными действиями.

Религия — инструмент манипуляции в руках церковников. Только поняв это, можно защитить себя и своих детей от корпораций профессиональных мошенников, называющих себя священниками, муллами, раввинами, гуру или т. п.

Дары волков

Как поет один популярный бард: «И пускай в лесу все обглодано, главное — волкам кушать подано». РПЦ и другие религиозные организации в России занимаются идеологическим обеспечением власти «волков»: высших чиновников, «силовиков», олигархов. Эти пудрят нам мозги, чтобы те могли нас безнаказанно грабить. Лавочка Гундяева продает «опиум для народа» оптом и в розницу. Народ, обкуренный этим опиумом, стерпит все.

Не понимаю я тех, кто, в связи с разоблачениями Кураева, возмущается поведением священников-гомосексуалистов. Вообще-то это их право — выбирать сексуальную ориентацию. То, что они обещали «никогда и ни с кем», ну, во-первых, это просто смешно (а мы и поверили). А вторых, обещали-то не нам (да нам и не нужны были их обеты). В общем, к простым смертным, в их корпорации не служащим, все это гей-порно из жизни святош отношения не имеет.

Но есть вещи действительно возмутительные и общественно опасные. Например, вакханалия с поклонением «дарам волхвов» в Москве. Клерикалы делают из людей идиотов, обманывают их, подставляют. А власти, заинтересованные в том, чтобы отвлечь население от реальных проблем, активно помогают в этом. «Праздник святого Йоргена» превратился в «День сурка». Оболваненный народ требует чуда. Попы привозят каждый раз новую «священную» игрушку, типа тех, над которыми просвещенные люди смеялись еще во времена Средневековья, выдавая ее за какую-то чудесную реликвию. То древнюю тряпку выдают за «пояс богородицы», то ящик с металлическим мусором — за «дары волхвов». Зазывают народ, как рыночные торговцы. Налетай, подешевело: избавляет от бесплодия и бесноватости! Где-то рядом тусуется свихнувшийся бандит-рейдер Бойко-Великий и пропитые журналисты из госканалов, подзуживающие зевак в стиле «походи, торопись, покупай живопИсь».

Все бы ничего, но эта клоунада может привести к настоящим трагедиям. За ней зачастую стоят сломанные судьбы обманутых людей, которые вместе того, чтобы пойти вовремя к врачу или что-то изменить в своей социальной жизни, просят чуда у «реликвии». В результате они запускают свои болезни и реальные проблемы, заводят жизненную ситуацию в тупик, иногда фатальный. Ответят ли за эти человеческие трагедии попы-шарлатаны и власти, им покровительствующие?

Кризис доверия к РПЦ — явление отнюдь не уникальное. Во многих странах религиозные организации в последние годы теряют авторитет. За несколько лет до российских скандалов с собственностью патриарха Кирилла и делом Pussy Riot католический мир потряс еще более мощный кризис, вызванный разоблачением массовой педофилии среди священников. Поведение попов различных конфессий осталось прежним, изменилось общество, которым все сложнее манипулировать. Люди больше не соглашаются закрывать глаза на истинную роль религиозных культов и их служителей в жизни своих стран.

Глобальный кризис религии, начавшийся во второй половине XVIII века с эпохой Просвещения, в последние годы резко усилился. Согласно исследованию компании Gallup International/WIN, за последние семь лет доля религиозного населения мира сократилось с 68 до 59 %. При этом число убежденных атеистов достигло рекордных 13 %. Стремительнее всего доля религиозных людей уменьшилась во Вьетнаме, Франции, Швейцарии, ЮАР, где от религии отошли более 20 процентов жителей. В США их число снизилось на 15, в Австрии на 10, а в Германии на 9 %. По данным других опросов в последние годы перманентно сокращалось число верующих в Чехии, Венгрии, Литве, Испании, Великобритании и большинстве других европейских стран.

Согласно Gallup, число людей, считающих себя атеистами, наоборот, растет год от года. В 2005 году ими были только 10 % немцев, 14 % французов, 20 % чехов и 23 % японцев. А в 2012 году атеистов в Германии было уже 15 %, во Франции 29 %, в Чехии 30 % и в Японии 31 % населения.

Математики Даниэль Абрамс из Северо-Западного университета и Ричард Вейнер из Университета Аризоны, проанализировав статистические данные за последние сто лет, сделали сенсационные выводы: через некоторое время на Земле останутся лишь атеисты (http://www.politjournal.ru/index.php?action=News&tek=9455). Это, конечно, слишком радикальная оценка ситуации. Религия вряд ли исчезнет полностью, но может стать уделом маргинальных социальных групп, людей с серьезными психологическими проблемами.

Религия всегда была инструментом манипуляции верующими в интересах церковной иерархии, а обществом — в интересах правящей элиты. Происходящее сейчас — только уменьшение дозы «опиума народа», которое может закончиться отказом большинства населения от религиозной «наркозависимости».

Религия насаждается в обществе двумя путями: вертикально — от власти к населению и горизонтально — от поколения к поколению. Сегодня элиты, благодаря развитию Интернета, теряют контроль над информацией. А родители не могут заставлять своих детей быть похожими на них. Запрещены физические меры воздействия, с помощью которых в бедные детские головы веками вколачивались религиозные предрассудки.

Новая ситуация формирует новый психотип современного человека европейской культуры. Его основа — информационная независимость и социальное самоуважение. Такими людьми все сложнее манипулировать. Европейцам становится не нужен религиозный психологический «костыль», делающий тех, кто им пользуется, зависимыми от церковников. Этот европейский психотип начинает распространяться и в России. Пока преимущественно в крупных городах, среди людей, занимающихся интеллектуальным трудом. Именно от них исходит усиливающаяся критика церкви в нашей стране.

Почему люди начали отказываться от религиозного «опиума»

Религия не смогла бы осуществлять свои манипулятивные социальные функции без болезненной психологической зависимости от нее верующих. По сути — это массовый психоз, имитирующий симптомы шизофрении и передающийся в основном от родителей к детям. Религиозные учреждения — очаги распространения этого психоза.

Бог для верующих — некая сущность, виртуальная личность, живущая в их сознании. Верующие находятся в постоянном диалоге с созданной ими самими сущностью, обращаются к ней с просьбами, каются пред ней в грехах и т. д. Таким образом, бог в мозгу верующих — часть их собственного расщепленного сознания. Обращаясь к богу, верующий, как обычный шизофреник, говоря с самим с собой, думает, что общается с некоей внешней сущностью. Если у шизофреников расщепление личности происходит из-за болезни, то у верующих — это следствие религиозного мировосприятия, которое похоже на известные симптомы шизофрении по Курту Шнайдеру: бред воздействия со стороны внешних сил; вера в то, что мысли воруются кем-то из головы либо вкладываются в нее (верующие считают, что бог может направлять их мысли, а дьявол — искушать греховными помыслами); ощущение того, что содержание мыслей становится доступно другим людям (у верующих — богу).

В обмен на отказ от психической адекватности и психологической независимости, верующие могут получить ложное ощущение безопасности, внешней поддержки, защищенности. В традиционном обществе, пронизанном страхом перед завтрашним днем, голодом, эпидемиями, войнами, массовым террором, люди остро нуждались в религиозной вере, утверждающей «победу надежды над страхом» (Б. Малиновский). В современных развитых странах у людей достаточно высокий уровень безопасности, социальных и правовых гарантий. Граждане этих стран все меньше нуждаются в религиозных иллюзиях.

Наибольшую потребность в религии испытывают люди с серьезными психологическими проблемами. Тихий религиозный «психоз» может ослабить симптомы более опасных психических отклонений: склонности к самоубийству, депрессиям, фобиям, наркомании и алкоголизму. В религиозной вере могут также нуждаться те, кто испытывает патологический недостаток самоуважения. Иллюзия особых «персональных» отношений с некоей высшей силой «поднимает» их в собственных глазах, помогает им приглушить страдания от комплекса неполноценности. Такие люди есть во всех социальных группах, среди бедных и среди богатых. Материальные успехи они объясняют тем, что их «любит бог» (этим страдают многие «новые русские»). Сталкиваясь с серьезными жизненными проблемами, они успокаивают себя тем, что эти испытания посылает Всевышний (кого любит, тех и испытывает).

Однако большинство верующих — нормальные, психически здоровые люди. Религия уродует их жизнь, делает рабами навязанных правил, предписаний и ограничений; лишает возможности самостоятельно строить свою судьбу, прямо смотря в глаза реальности.

Объективно они психологически не нуждаются в религиозной вере, навязанной с помощью манипуляции. Религиозный психоз передается изначально здоровым людям как вирус из поколения в поколение. Еще относительно недавно этот психоз подавался в большинстве стран мира как норма, а отказ от него — как преступление. Его живучесть основывается на некритическом отношении людей к господствующим в обществе представлениям и традициям. В условиях информационной полифонии современного мира манипулировать здоровыми гражданами, умеющими самостоятельно искать и создавать информацию, становится все сложнее. Доступ к огромному объему сведений из многих источников вырабатывает критическое отношение к любым данным, привычку ничего не принимать на веру. В результате у людей появляется иммунитет к религиозной манипуляции. Именно этим может объясняться отход от религии молодых европейцев.

Такая ситуация способна сделать религию уделом, по преимуществу, психически нездоровых или психологически неустойчивых людей. Они действительно могут и без внешней манипуляции, исходя из собственных рациональных интересов, нуждаться в религиозном мировосприятии.

Религиозная этика больше не нужна?

Религиозная догматика абсурдна («верую, потому что нелепо»). Этика включает и вполне рациональные положения (не убий, не укради и т. д.). При этом в христианстве верующие могут покаянием искупать грехи, избавляясь с его помощью от угрызений совести. Такая возможность всегда привлекала к религии людей, стремящихся снять с себя нравственную ответственность за свои поступки.

В современном западном обществе религиозная этика теряет значение. Новый светский этический канон вобрал в себя ее рациональную часть, дополнив совершенно не характерными для религии ценностными ориентирами (толерантность к любым убеждениям, сексуальная свобода, приоритет личностных прав и т. д.). Поступки, аморальные с точки зрения религиозной этики, например, гомосексуализм, внебрачные связи, разводы, контроль рождаемости — считаются абсолютно нормальными. А традиции, веками практикующиеся некоторыми религиозными общинами, например, выдача замуж малолетних девочек — признаны страшными преступлениями.

Соблюдение религиозных предписаний больше не считается в обществе признаком социально одобряемого поведения. Плохими считается не гомосексуалисты, а гомофобы; не иноверцы, а те, кто осуждает чужие убеждения, и т. д. Следование религиозным традициям больше не дает людям возможность ощущать себя морально правыми. По этой логике и религиозное покаяние перестает избавлять от ощущения угрызений совести, моральной ответственности за поступки. Религия больше не нужна, ни «праведникам», ни «грешникам».

Религиозный мазохизм теряет приверженцев

Религиозные обряды — самая древняя ролевая игра с элементами садомазохизма, в которой одни люди надевают специальную униформу и объявляют себя представителями неких высших сил, обладающих сакральным значением, а другие должны их безмерно уважать, слушаться и даже каяться перед ними. Мазохизм верующих проявляется практически во всех религиозных обрядах: от стояния на коленях перед образом госпожи, т. е. господа (не случайное совпадение слов) у христиан, до конкретного побивания себя плетьми на Шахсей-Вахсей у шиитов.

Люди в традиционном обществе с детства постоянно сталкиваются с насилием и унижениями. Поэтому они так легко принимают религиозный мазохизм и зачастую даже нуждаются в нем. Психотип современного европейца формируется в обществе с низким уровнем насилия. Его основа — самоуважение. Не удивительно, что люди в развитых странах отказываются от участия в религиозных обрядах, всегда связанных мазохистским самоунижением человека перед лицом «высших сил».

Религиозная традиция ненависти

Религиозность всегда давала людям ощущение принадлежности к общине, единства с братьями по вере. Этот психологический крючок держал многие поколения людей в рамках религиозной традиции. Свободомыслящий воспринимается как отступник, предающий и позорящий свою общину.

Религиозная традиция — одна из основных причин разъединения, конфликтов и ненависти между людьми. Когда люди говорят: мы чеченцы — мусульмане, или мы русские — православные, или мы евреи — иудеи, или мы семья Джумблатов — друзы, а мы семья Жмайелев — марониты, они, прежде всего, подчеркивают, что мир делится для них на своих и чужих. Причем чужие воспринимаются в лучшем случае как заблуждающиеся, а в худшем — как противники, враги. На этой основе формируется межрелигиозная вражда — причина многочисленных кровавых столкновений, погромов, войн, терактов.

В современном мире все перемешалось: общины, языки, расы. Люди в новом глобальном Вавилоне все более мобильны, переезжают из страны в страну, создают многонациональные семьи и т. д. В странах европейской культуры национально-религиозная идентификация людей теряет значение. Общинные традиции продолжают играть важную роль только у самых отсталых и конфликтных этноконфессиональных групп.

В свое время большевики закрывали церкви, создавая на их месте клубы. Сейчас в протестантской Европе эту идею реализуют сами церковники, постепенно превращая церкви в подобие культурных центров, где проводятся концерты, экскурсии, лекции и т. д. Европейское христианство из мощного социального инструмента все больше превращается в некий занимательный этнографический пережиток.

Отчаянные кровавые попытки клерикалов повернуть колесо истории вспять, исходят ли они от мусульманина Бен Ладена или христианина Брейвика, серьезного влияния на ситуацию оказать не могут. Обречена клерикальная реакция и в сегодняшней путинской России, как бы ни хотелось властям сделать нашу страну заповедником религиозного мракобесия.

В общественном сознании развитых стран в последние годы начинается своеобразная атеистическая культурная революция. Люди перестают психологически зависеть от религии. Элиты теряют возможности навязывать обществу религиозное сознание. Кризис религии становится фатальным.

Религия и мораль

Принято смешивать два совершенно разных понятия: религиозность и нравственность. Однако религиозность никогда не была условием для нравственности. Более того, религиозная этика вступила в противоречие с современным, принятым в цивилизованном мире пониманием нравственности и воспринимается сейчас как апология безнравственности.

Религиозная традиция обосновывает репрессивную сексуальную культуру, авторитарную модель семьи, подчиненное положение женщин. Этим-то религия и интересна многим обывателям. Я знаю не одну семью, где мужья навязывают женам религиозное мировоззрение, чтобы те им безропотно подчинялись, несли основную нагрузку по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Все это оправдывается ссылками на «священное писание» и национально-религиозные традиции, типа «жена да убоится мужа своего» и т. д.

Женщина, обслуживая мужа, может делать вид, что подчиняется не социальной необходимости (а у нас в стране большинство женщин материально зависят от своих мужей), а каким-то священным предписаниям. Таким образом, она оправдывает в собственных глазах свое униженное положение. Религия работает как инструмент манипуляции женщиной в интересах мужчины-обывателя.

В странах европейской культуры социальное равноправие женщин и мужчин сделала авторитарную семью вымирающим маргинальным явлением. Религия стала бесполезной для мужчин-обывателей потому, что больше не может помочь им удерживать женщин на положении домашней прислуги. В этом одна из причин резкого сокращения числа верующих в странах Европы (об этом в статье «Религия умирает?».

Верующий не должен сомневаться в правильности освященных церковью норм и традицией. Ему противопоказана неопределенность, сомнения, выбор. Столкновение с открытым нарушением привычных норм опасно для его душевного комфорта. Именно в этом причина ненависти религиозной общественности к «извращенцам».

Верующий обыватель впадает в истерику, когда речь идет об открытых демонстрациях гомосексуальности, типа гей-парадов. Но ненависть к гомосексуалистам у клерикалов избирательна. Скрывающийся, кающийся гей может даже вызывать симпатии верующих. Скрытый гомосексуалист Константин Константинович Романов, член царской семьи, принуждавший социально зависимых от него людей к однополой любви, для представителей нашего православно-патриотического менйстрима, едва ли не святой. Ведь, как пишет директор государственного архива Российской Федерации Сергей Мироненко: «…великий князь пытался бороться с ней (со своей гомосексуальностью), считая ее греховной… Изучая его дневники, я часто задумывался — почему он не уничтожил их, почему сохранил для потомства? Позже я понял — это поступок человека высокого духа. Мне кажется, ему важно было показать нам, потомкам, насколько тяжела внутренняя борьба со страстью…».

В отличие от милого православному сердцу подлого тихушника-растлителя Константина Романова, современный открытый гей, настаивающий на соблюдении своих прав, приводит клерикалов в бешенство. Ведь он ставит под сомнения незыблемость их собственных норм поведения.

Религия диктует обществу определенные стереотипы сексуального поведения, заставляя людей руководствоваться ими, зачастую наперекор собственным чувствам, или ханжески скрывать свое отклонение от директивно установленной нормы.

Религиозное нормотворчество в сфере сексуальной культуры создает мнимые «пороки» типа гомосексуализма или внебрачных сексуальных связей. Но оно же позволяет людям снимать с себя ответственность за подлинные нравственные преступления.

Показательна судьба двух великих русских писателей Чехова и Достоевского. Чехов был человек нерелигиозный, о чем много раз писал:

«Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание… И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным, религии у меня теперь нет…

Вообще, в так называемом религиозном воспитании не обходится дело без ширмочки, которая недоступна оку постороннего. За ширмочкой истязуют, а по сю сторону улыбаются и умиляются… я давно растерял свою веру и только с недоумением поглядываю на всякого интеллигентного верующего».

Религиозный фанатик отец Чехова, как и положено истово верующему, издевался над женой, мучил детей. Антон Павлович сумел преодолеть эту варварскую школу палочного приобщения к вере и стал скептиком, не просто очень хорошим нравственным человеком, а деятельным праведником. Значительную часть своих сил и достаточно скромных средств он тратил на реальную помощь чужим для него людям.

Тем не менее он был грешником с точки зрения религии. Покупал любовь проституток, спал с женщинами без церковного брака, не участвовал в таинствах.

Достоевский, наоборот, был, как известно, большую часть своей жизни очень религиозным человеком. При этом совершал чудовищные поступки. Проигрывал в рулетку последние гроши, вырученные женой за заложенные вещи, оставляя свою семью, малолетних детей буквально без куска хлеба. Однако он страдал и каялся и тем самым, с точки зрения религиозной этики, искупал свои грехи.

Чехов не позволял себе даже тени нравственной нечистоплотности, ведь он осознавал личную моральную неискупаемую ответственность за свои поступки. Достоевскому было проще грешить, ведь он всегда мог покаяться…

Причисленный РПЦ к лику святых Иоанн Кронштадтский в своих дневниках признавался, что молится о том, чтобы Лев Толстой скорее умер. Этот человек, страстно жаждавший смерти ближнего своего, для православных — святой. А Толстой — проповедник добра и всепрощения — злостный, отлученный от церкви еретик. С точки зрения современных светских представлений о нравственности — это абсурд. Но с точки зрения религиозного мировоззрения — абсолютно естественные оценки. Ведь для церковников любой, идущий против церкви, будь он хоть трижды Лев Толстой — враг, заслуживающий кары.

Современные светские и религиозные представления о нравственности диаметрально противоположны. С точки зрения первых, нравственен Чехов и Толстой, с позиции вторых — Достоевский и Иоанн Кронштадтский.

Совершенно не удивительно, что священнослужители во всем мире часто становятся героями различных грязных скандалов, а церковные власти их всячески оправдывает. Ведь эти попы наверняка вовремя каются в своих грехах и искупают их служением интересам церкви. Для современного светского общества аморальность религиозной этики становится очевидной.

В связи с разоблачениями, сделанными «блогером-дьяконом» Кураевым, в сети активно обсуждается очередной гомоскандал в РПЦ. Юзеры возмущаются «развратными иерархами». А чему тут удивляться? Когда и где было по-другому? Разврат монахов и монахинь — едва ли не главная тема европейского средневекового фольклора. Педофильские скандалы уже много лет сотрясают и католическую церковь. Криминальный секс — извечный спутник и неизбежное следствие монашества.

Как известно, чтобы занять высокую позицию в иерархии РПЦ, нужно принадлежать к т. н. черному, монашествующему духовенству. Что может представлять собой сообщество здоровых половозрелых людей, давших клятву отказаться от основного «человеческого инстинкта», от радостей любви, от рождения детей? Это сообщество настоящих мазохистов, вынужденных постоянно бороться со своей человеческой природой, членовредителей (или, извините за пошлый каламбур, вредителей своему члену:). Настоящие извращенцы — это не гомосексуалисты, а монахи, дающие обет безбрачия.

У них есть два пути: или постепенно сходить с ума в борьбе со своей природой, или обманывать окружающих, тайно предаваясь любовным утехам. Те монахи, кто так и поступает — никому не мешают и заслуживают большего уважения, чем добровольные невротики, соблюдающие противоестественные, человеконенавистнические, мучительные правила безбрачия. Проблема для общества в том, что, как свидетельствуют последние скандалы, некоторые клирики, лишенные нормальной половой жизни, отыгрываются на слабых и зависимых, становятся настоящими преступниками: педофилами и насильниками в рясах. Вот их следует ловить и сажать, невзирая на тяжелые монашеские жизненные обстоятельства.

Больше всего я удивляюсь наивности наших граждан. Чего они ожидают от патологического сообщества, где начальником можно стать, только добровольно отказавшись от лучшего в человеческой жизни. Если вы отдаете своих детей прямо в лапы этим маньякам во всякие воскресные школы, не удивляйтесь потом, что там к вашим отпрыскам будут домогаться. Если вы добровольно вступаете в такое сообщество, не надо возмущаться, что уже в семинарии, вас будут заставлять сексуально обслуживать начальство (как некоторых информаторов Кураева). Защитить свою семью от заведомых извращенцев в рясах достаточно просто. Надо прятать от них своих детей и самим держаться подальше.

Государство способно загнать старую религию в подполье или даже уничтожить ее, заменив новым вероучением. Так было многократно в истории разных стран. Казалось бы, еще проще правящей элите восстановить формальное господство ушедшей в андеграунд старой религиозной традиции взамен культа, не успевшего укорениться в поколениях.

Однако, как показывает практика, в т. ч. многих бывших коммунистических стран, если религиозная традиция, передающаяся из поколения в поколение, прервалась — восстановить ее полностью уже невозможно. Юлиану Отступнику от христианства не удалось восстановить в Риме язычество. «Отступникам» от атеизма, бывшим коммунистам, стоящим у власти в России, не удается восстановить господство РПЦ.

В ситуации, когда «распалась связь времен», власть может обеспечить демонстративную лояльность населения к религии, но не способна сделать его вновь по настоящему религиозным. Так случилось и в России после краха коммунистического режима.

Интеллигентский религиозный ренессанс 60-х — 80-х

Ни иконы, ни Бердяев, ни журнал «За рубежом»не спасут от негодяев, пьющих нехотя боржом…И лобзают образа с плачем жертвы обреза…

После 1917-го года большевики в значительной степени вытеснили традиционное православие, утвердив вместо него коммунистическую государственную идеологию в качестве гражданской квазирелигии.

В 60-е — 80-е годы многие диссидентствующие интеллигенты «назло бабушке отморозили уши» наперекор государственному идеологическому диктату обратилась к религии. Это не было целенаправленным восстановлением национально-религиозных традиций, как после 91-го года. Нередко интеллигентные евреи принимали христианство (о них во второй цитате Бродского). Среди инакомыслящих, в т. ч. русских по национальности, помимо православия, был популярен католицизм, восточные эзотерические культы и т. д.

Пока держалась коммунистическая власть, переход к религии носил в основном характер индивидуального протеста и не был массовым. Роль религии и церкви в российском обществе оставалась минимальной, а число верующих в городах было очень невелико.

Навязчивая государственная религиозная реставрация в 90-е — 10-е

Не противься ж, Валенька!Он тебя не съест,Золоченый, маленький,Твой крестильный крест…

После 1991 года новая правящая элита произвела смену государственной идеологии, обратную той, которая была после 1917-го. Коммунистическую квазирелигию заменили на «традиционные вероисповедания» (православие, ислам, иудаизм, буддизм). Таким образом, реставрация капитализма была подкреплена возрождением религии.

Еще при Ельцине сформировался новый союз власти и церкви. Даже либеральный губернатор Немцов не без гордости признавался, что вопреки Конституции восстанавливал церкви на бюджетные деньги, получая в награду различные цацки на грудь от тогдашнего нижегородского митрополита. Через подконтрольные правящей олигархии информационные каналы: СМИ, школу, церковь и т. д. — были вновь утверждены в обществе понятия о религиозности, как о традиционной норме. В массовое сознание внедрялось понимание религиозной принадлежности, как обязательной части национальной идентификации (я русский, поэтому должен быть православным, как и мои предки и т. п.).

В результате жители России, сохранявшие и в советские времена память о семейных религиозных традициях, в большинстве стали формально причислять себя к традиционным для их предков конфессиям.

Реставрация религии не могла столкнуться с активным массовым сопротивлением российского общества. Свободные, независимые от государственной пропаганды граждане были и остаются в нашей стране, да и во всем мире, в меньшинстве.

Однако даже в этой ситуации религиозная реставрация провалилась. Люди приняли предлагаемые условия игры и стали называть себя верующими, оставаясь, по сути, нерелигиозными людьми.

Вообще посткоммунистическим властям практически нигде не удалось восстановить позиции церкви. Например, на территории бывшего ГДР большинство населения и сейчас не верит в бога, уровень религиозности там существенно ниже, чем в Западной Германии. Бывшие социалистические страны: Чехия, Эстония, Венгрия — наименее религиозные в Европе.

В России также, несмотря на все усилия властей, религия не возродилась полной мере. Оказалось, что люди, родившиеся в нерелигиозных семьях, в подавляющем большинстве уже не становятся полноценными «воцерковленными» верующими. Известный социолог Борис Дубин недавно привел такие данные исследований: около 80 % россиян, считающих себя православными, не бывают на причастии; 55 % не посещают службы в храмах; 90 % признают, что они не принимают участия в деятельности Церкви; но это еще цветочки, только около 40 % нынешних православных уверены в существовании Бога http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725 (рекомендую также важную статью Наталии Зоркой с характерным названием «Православие в безрелигиозном обществе» (http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-2100-za-2009-god).

История бывших атеистических стран подтверждает, что религиозное мировоззрение, по преимуществу, передается из поколения в поколение. Однако без покровительства государства господствующая религия постепенно затухает. Причем, в этом случае, полностью восстановить ее влияние власть уже не может. Даже активная поддержка религии государством не способна компенсировать выпадение нескольких звеньев из эстафеты поколений, передающей привычку к употреблению «опиума народа».

Влияние религии в России фатально подорвано. Наши власти способны прибегнуть к самым жестким насильственным мерам клерикализации общества. Но даже в этом случае они смогут добиться только внешнего и непродолжительного эффекта.

Моя маленькая антиутопия ***(Синопсис киносценария. Возможное сходство некоторых персонажей этого рассказа с известными политиками, бизнесменами и политконсультантами случайно)***

В двадцатые годы XXI века в результате жестокого системного кризиса мир разделился на четыре зоны: Россия и другие нефтяные страны — сырьевая зона; Китай, ЮВА — индустриальная; Северная Америка, Европа, Австралия, Япония — постиндустриальная зона; мусульманский мир и Африка — зона нестабильности и локальных войн.

Между Россией и Китаем после великого кризиса 20-х заключен Договор «Сырье в обмен на товары и труд». По нему китайские компании получают право добывать в России природные ресурсы в любом объеме. Взамен Россия получает необходимые ее гражданам товары, а также дешевую рабочую силу из Китая.

С тех пор в России большая часть населения не работает, живя за счет талонов на бесплатные китайские товары. Исключение составляют так называемые «москвичи», ставшие отдельной национальностью. Они занимаются в основном впариванием бесполезных услуг друг другу (пиарщики, рекламисты, прости господи визажисты и т. д.). Из них также в основном формируется государственная бюрократия. Производства нет, оно и не нужно. В сфере услуг, строительстве, торговле работают гастарбайтеры, преимущественно те же китайцы.

В стране уже много лет у власти Путин. Ему 90 лет, но он бодр и имеет крепкое рукопожатие, судя по сообщениям СМИ. Вообще, как считает население, вся верхушка с помощью новых достижений китайской медицины живет до ста с лишним лет, сохраняя дееспособность. Вся она на содержании у Китая. Режим авторитарный, маразматический, но популярный — потому что обеспечил все население возможностью нормально жить, не работая. Мировой Интернет на всякий случай запрещен. Есть только внутренняя подконтрольная властям интернет-сеть. Техническая и научная элита в основном уехала из страны.

«Счастливая Москва». Продаем дворцы изо льда и бессмертие в придачу

Ученый-изобретатель, эмигрант из России, живущий как отшельник в Гренландии, создает технологию радикального продления жизни. Суть ее такова: с помощью специального препарата температура тела человека доводится до близкой к нулю. Все физиологические процессы замедляются в несколько сот раз. Пропорционально этому увеличивается продолжительность жизни. Причем препарат не влияет на работу мозга. Сознание клиента может периодически «уходить» в виртуальный электронный мир, где все его желания моментально сбываются. И возвращаться в реальность.

Охлажденное тело участника эксперимента способно передвигаться в пространстве в специальном кресле, управляемом силой мысли (эта технология уже сейчас начинает использоваться в протезах). Клиент также может общаться с другими людьми через Интернет, говорить, управляя синтезатором звука, слушать, видеть. В любой момент он может дать приказ об отмене программы охлаждения и возвратиться к нормальной жизни.

Ученый решил, что наибольший спрос его технология найдет среди богатых жителей России. Программа рассчитана на века вперед, поэтому клиенты будут храниться не в искусственном холодильнике, который может сломаться, а внутри настоящего ледника. В центре Гренландии предполагается построить небольшой ледовый город «Счастливая Москва». В нем изо льда будут имитироваться вещи, к которым нувориши привыкли в реальной жизни. Огромные ледяные дома, с шикарной ледяной мебелью, ледяные предметы роскоши. Россияне смогут кататься на специальных стилизованных под дорогие машины креслах по этим ледовым дворцам, ездить друг другу в гости и т. д.

Недавно изобретателю стало ясно, что в ближайшее время появится технология практически бесплатного получения энергии. Из-за этого российско-китайское соглашение будет неминуемо расторгнуто, ведь китайцы перестанут зависеть от российского сырья. Путин и его олигархи тогда останутся один на один с голодным народом. Им нужно будет куда-то срочно бежать от расправы. Китаю они не доверяют, а другие страны их не примут. Таким образом, ледяная «Счастливая Москва» окажется для них лучшим выходом: привычное выполнение всех желаний, пусть и виртуальное; почти бессмертие в обстановки роскоши, хоть и изо льда.

Поняв, что на его технологию в России в ближайшее время появится ажиотажный спрос, ученый купил участок ледника в центре Гренландии и начал финансировать строительство «Счастливой Москвы».

Заговор Дьютифридмана

Ученый едет в Россию продавать ледяные дома в «Счастливой Москве» местной элите. Он странствует по Москве 2043, пытается встретиться с разными персонажами политической и бизнес-олигархии. Но почему-то во встречах ему все время отказывают. И он общается с людьми в основном с помощью новейшего аналога Скайпа.

Среди них олигарх Дьютифридман, который незаконно продает часть российской нефти мимо Китая в Индию. Он втихаря интригует против Путина и одновременно делится с ним баблом. В подвале его дома уже лет двадцать прячется от путинских опричников его старый друг — в далеком прошлом вице-премьер, видный оппозиционер Борис Живцов. Он слегка помешался. Спит на своей старой доске для виндсерфинга. Вспомнив, что в молодости был физиком, с утра до вечера пишет формулы, пытаясь создать машину времени. Хочет попасть в 1999 год и уговорить Ельцина не назначать Путина наследником.

Дьютифридман хочет, чтобы Путин сбежал в «Счастливую Москву», не дожидаясь разрыва контракта с Китаем и народного восстания. Тогда олигарх выпустит из своего подвала Живцова, не несущего ответственности за провал китайской политики, и сделает его новым президентом.

Помочь провернуть эту операцию должно старейшее PR-агентство «Даки Му» во главе с гуру пиара, стариком Плинтусовым. Старик знаменит, его возят как памятную реликвию по разным конференциям. Не очень понятно, живой он, или это мумия. Говорит ли он сейчас, или это фонограмма. У молодых коллег появился обычай «прикоснуться к мощам Плинтусова». Считается, что это к удаче.

Обычно агентство «Даки Му» работает в тандеме с социологической службой ВРИОМ во главе с Валерием Валериевичем Собачкиным, в подтверждение своей фамилии похожим на крошечную злобно тявкающую «собачку с маленькой бородкой». Бизнес у него простой. По сложившейся практике, результаты выборов должны быть «предсказаны социологами». Администрация Президента заранее спускает ВРИОМу результаты будущего «голосования», чтобы он фальсифицировал соответствующие итоги опросов общественного мнения. Причем чиновники ленятся рисовать в установочных числах десятые и сотые доли процента. ВРИОМ делает это самостоятельно, по своему усмотрению. После т. н. «выборов» официальные результаты голосования Центизбирком, не задумываясь, списывает с последних «опросов» ВРИОМ, зная, что они спущены сверху. Возможность рисовать доли процента Собачкин и его партнер Плинтусов превратили в бизнес. Они продают кандидатам красивые цифры опросов, превращающиеся потом в итоги выборов, например 49,99 %; 55,55 % или 33,33 процента голосов и т. п. У российских «политиков» появилась мода на такие красивые числа. Это стало некоей сублимацией политической конкуренции (невозможной в реальности), признаком крутизны и кредитоспособности.

Не столько миллионы Дьютифридмана, сколько стремление преодолеть комплексы маленького человечка заставляют Собачкина решиться на авантюру а-ля заговор Мировича. По плану заговорщиков, перед очередными формальными президентскими выборами, Собачкин должен обнародовать «результаты опроса» ВРИОМ, в которых Живцов опережает Путина по популярности. Подкупленная Дьютифридманом администрация, во главе с его бывшим сотрудником Вячеславом Суковым, должна закрыть на это глаза. Как рассчитывают заговорщики, тупые бюрократы из Центизбиркома, по привычке сориентировавшись на результаты ВРИОМ, в последний момент внесут Живцова в бюллетень для голосования и объявят его победителем выборов. Начнется хаос. Тут-то Суков и предложит Путину с компанией поскорее бежать в «Счастливую Москву».

Онлайн-игра «Мы здесь власть!»

Ученый узнает, что активная во времена его молодости несистемная оппозиция полностью потеряла дееспособность и от нее нельзя ждать поддержки. Дело в том, что оппозиция, состоящая преимущественно из «москвичей» по национальности, давно виртуально эмигрировала из реального мира. Агентами ФСБ была создана и разрекламирована компьютерная онлайн игра «Мы здесь власть». Оппозиционно настроенные граждане вскоре буквально подсели на это развлечение.

Игроки живут в параллельной реальности, в виртуальной стране — «Европейская Россия». В ней проводятся выборы президента, парламента, губернаторов и мэров. Принята конституция, обсуждаются и принимаются законы, бюджет страны и т. д. Президент назначает премьера, премьер — министров. Правительство разрабатывает программы развития России. Все очень правильно и демократично.

Происходит автоматический подсчет макроэкономических показателей виртуальной страны (ВВП, дохода на душу населения и т. д.). Таким образом, определяется то, каким было бы экономическое положение России, если бы те решения, которые принимают участники игры, исполнялись в реальной жизни. Игроки горды тем, что их «Европейская Россия» добивается успехов, строит инновационную независимую от Китая экономику.

В виртуальной стране идет нешуточная борьба за власть между партией «Народная непруха» Алексея Банального и проституционными демократами Ксюши Смельчак. Партия Смельчак хочет установить монархию, а своего лидера сделать королевой. «Непруха» выступает за электронную республику.

Однако, разумеется, все это никакого отношения к реальной жизни не имеет. В реальности все эти депутаты, мэры, министры — обычные обыватели-манагеры, ни в какой политике не участвующие. Они после ночного «управления государством» в Интернете едут как ни в чем не бывало по утрам в свои офисы, опасливо поглядывая на посты ГАИ. В реальной жизни Банальный — директор юридической фирмы, оформляющий экспорт леса в Китай. А мадам Смельчак — владелица крупнейшей сети борделей «Второй дом».

Власть устраивает такая ситуация. Тем более, что благодаря именной регистрации в игре можно держать всех потенциально неблагонадежных «на карандаше». Бывшие оппозиционеры согласились на такую сублимацию, только Живцов отказался и решил уйти в подполье.

Тайное становится явным

Ученый долго пытается встретиться с Путиным. Он даже покупает старый пропуск в Кремль у наследников известного куплетиста Глеба Одесского, в начале тысячелетия бывшего постоянным участником закрытых концертов для кремлевской элиты. «У дедушки хотели отнять этот пропуск. Но он обманул их, вернул копию, а настоящий хранил дома. Все ждал, когда опять позовут. Даже на смертном одре спрашивал: "Что Кремль? Таки не звонят?"» — рассказывает изобретателю внук Одесского. Далее, путем нехитрых манипуляций, ученый создает на основе старого пропуска новый и идет в Кремль. Охранники-китайцы (в России давно наемная армия из китайцев) удивлены, но, посовещавшись и почему-то ухмыляясь, пропускают его. В Кремле, к изумлению изобретателя, никого, кроме охраны, нет. Ученый слоняется по пустым залам и кабинетам. Заходит в святая святых — кабинет Президента. Но видит там только уборщицу-китаянку, моющую пол допотопной шваброй.

В конце концов, ученого приглашает побеседовать посол Китая в России, фактически ее правитель. Наш герой узнает от него, что в «Счастливую Москву» перевозить некого. Вся российская высшая элита уже давно умерла (как можно догадаться, она, скорее всего, просто была отравлена китайцами). Смерть высшего начальства скрыли от людей. Его роль исполняют сложные компьютерные программы, созданные китайскими учеными. В реальности существуют только ничего не понимающие бюрократы-исполнители и «политики»-марионетки. Управление бюрократическим аппаратом, указы, приказы осуществляются через электронную почту и новый вариант скайп-связи. Подчиненные не знают, что общаются не с живыми начальниками, а с китайскими программами, синтезирующими видеообраз и звук голоса в Скайпе, а также новости о «деятельности» руководства.

Например, функции Президента осуществляет программа, которая отправляет откаты на счета чиновников-исполнителей. Перед заключением любого госконтракта, выделением средств, квот, земли, программа «Путин» автоматически начисляет на сумму сделки процент и переводит его на счет случайно выбранного чиновника (не обязательно того, кто принял данное решение). В результате бюрократы, осваивая средства, не знают сколько денег и когда вернется им в качестве отката. Они считают, что это определяет сам Президент. Таким образом, на формирование госзаказа и политику ведомств корысть чиновников не влияет. Ведь бюрократы не знают заранее, какие решения принесут им наибольшую выгоду. Так китайцы фактически победили российскую коррупцию.

«Дьютифридман» — программа, перечисляющая на счет «Путина» откаты по тайным контрактам с индусами. В реальности, это сами китайцы под видом олигарха торгуют российским сырьем с Индией. «Откаты Дьютифридмана» идут от китайцев и перераспределяются программой «Путин» по реальным мелким чиновникам в случайном порядке. История с заговором Дьютифридмана — результат сбоя в его программе. В определенный момент программа начала проявлять несанкционированную активность. Китайские программисты быстро исправили своего сломавшегося робота.

Программа «Владислав Суков» не только руководит всесильной АП, но и написала уже сотню романов о тяжелой жизни кремлевских сверхчеловеков: по книге на градус — от «Околоноля» до «Точки кипения».

Даже «главный оппозиционер Банальный» — программа, синтезирующая из нескольких десятков слов набор лозунгов для онлайн-игры «Мы здесь власть!» (реальный тихий юрист Алексей Банальный, оформляющий сделки с лесом, к этому отношения не имеет). Например: «Мы здесь власть! Жулики и воры — вон из Кремля! Жулики и воры — власть! Хватит терпеть Путина! Хватит кормить Кавказ! Хватит кормить Путина! Хватит терпеть Кавказ! Кавказ — вон из Кремля! Кремль — вон из Кавказа! Чиновник Пупкин украл паровоз! Чиновник Пяткин украл пароход! Пяткин украл паровоз! Пупкин украл пароход! (самолет, крейсер, вязанку дров — кого волнуют детали)». Ну и еще пару десятков слов и фамилий — как карты тасуются этой программой.

Посол также рассказал ученому, что китайцы давно уже знают о возможности получать дешевую энергию и могут обойтись без природных ресурсов России. Но продолжают продлевать с ней контракт. Дело в том, что главное для их элиты — сохранение стабильности. Китайцам, в отличие от европейцев, безделье противопоказано. Безделье народа может привести к ложным мыслям, ложные мысли — к недовольству, а недовольство — к бунту. Поэтому они и не переходят на дешевую энергию, а в поте лица добывают и оплачивают российскую нефть, газ и т. п.

Посол сказал также, что китайская верхушка заинтересовалась изобретением ученого и сама хочет переселиться в ледяной город. А затем столетиями управлять Китаем и его колониями, отдавая команды дистанционно из своего ледового укрытия от смерти. У них есть поправка к проекту — вместо «Счастливой Москвы» сделать в Гренландии ледяную копию пекинского Запретного города и назвать его «Вечный Китай».

Эпилог

Изобретатель перед отъездом из Москвы находит и выпускает симпатичного ему полубезумного Живцова из подвала пустого дома, принадлежавшего давно умершему Дьютифридману. Затем он неожиданно признается Живцову, что не создал никакой новой технологии и вообще он не ученый, а авантюрист и революционер. Его целью было взять деньги с российской правящей элиты, собрать ее всю в ледяном городе в Гренландии и убить, введя олигархам цианистый калий вместо мифической жидкости для заморозки. Таким образом, псевдоученый хотел не только заработать огромные деньги, но и освободить Россию от хищнической и тупой правящей элиты, сдавшей страну китайцам.

Узнав правду от посла, он решил также заманить в ловушку китайских хозяев России. Но китайцев обмануть не удалось. Как оказалось, они создали свою, настоящую технологию заморозки тела для продления жизни. Китайцы что-то заподозрили и, выкупив у псевдоученого ледяной город, мягко отстранили его от реализации проекта.

Финальные кадры.

Тело нашего героя лежит на пустом берегу океана где-то в тропиках. Под лежаком — батарея пустых бутылок. На лице — смертельная маска тоски.

Борис Живцов, старый, обросший, взлохмаченный, с диким взглядом, идет по улицам Москвы, сжимая в руках полусгнившую доску для виндсерфинга и пачку листков с понятными только ему формулами машины времени. Навстречу марширующ жизнерадостные китайские строители.

А в это время в Гренландии, в «Вечном Китае», в ледяной копии императорского дворца, на креслах-автоматах чинно съезжаются на очередное заседание Политбюро замороженные китайские хозяева мира.

Некоторые статьи, вошедшие в книгу, написаны в соавторстве с Натальей Эйдман, оказавшей автору неоценимую помощь в подготовке этой публикации.